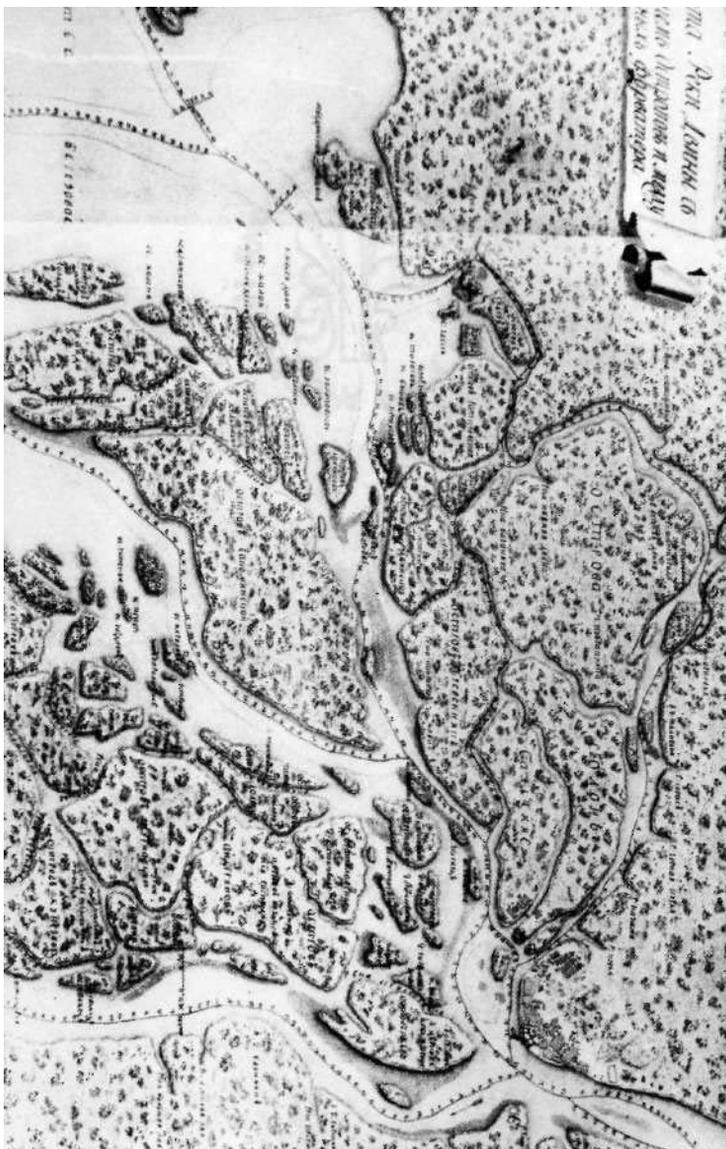

Л. Д. ПОПОВА

АРХАНГЕЛЬСК

ОЧЕРК ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Карта реки Двины с показанием островов (фрагмент).
РГАВМФ. Ф.3/л. Оп. 23. Д. 853. Л.XXXIX

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
АРХАНГЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
УПРАВЛЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
МЭРИИ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА
ЛОМОНОСОВСКИЙ ФОНД
ФОНД ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕВЕРА

Л. Д. ПОПОВА

АРХАНГЕЛЬСК
ОЧЕРК ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА
(Конец XVI - начало XX в.)

Архангельск
1994

УДК 72.03
ББК 85.113

Утверждено к печати Группой по изучению Архангельска при
Архангельском филиале Русского географического общества Российской
Академии наук

Ответственный редактор
доктор исторических наук Ю. Н. БЕСПЯТЫХ

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор Н. Н. РЕПИН,
кандидат исторических наук, профессор А. А. КУРАТОВ

В книге изучена градостроительная история Архангельска от его возникновения в 1583 - 1584 гг. по первые десятилетия XX в. В развитии города автор выделяет пять основных этапов, на каждом из которых Архангельск обладал особенным обликом.

Книга рассчитана на историков, архитекторов, искусствоведов, краеведов, преподавателей вузов и школ, студентов и на широкую читательскую аудиторию.

- © Л. Д. Попова, 1994
- © Р. С. Климов, оформление, 1994
- © Русское географическое общество РАН,
Архангельский филиал, 1994

Предисловие

МЕСТНОСТЬ, на которой в 1583 г. был основан Архангельск, имела чрезвычайно выгодное географическое положение: по Двине шел важный торговый путь из Западной Европы через Холмогоры и Вологду в Москву. Естественно, что торговля и оборона стали для нового города основными градообразующими факторами. Уже к концу XVI - началу XVII в. он превратился в основной порт Русского государства, завершивший систему военных укреплений на Севере, и до основания в 1703 г. Петербурга оставался единственным морским торговым портом Российского государства. И позднее, потеряв свое первенство, он продолжал быть важным торговым центром.

Архангельск построен на Северной Двине, которая определила его и планировочную структуру, и архитектурно-художественный облик, производивший на иностранных и отечественных путешественников грандиозное впечатление. "Ничего не может быть эффектнее зрелища, представляемого Архангельском", - писал в прошлом столетии В. И. Немирович-Данченко¹.

В XX в. после гражданской войны Архангельск стал терять свою индивидуальность. Во имя нового строительства уничтожались жемчужины архитектуры. Так, были снесены памятники Михайло-Архангельского монастыря (илл. 1), ансамбль Троицкого кафедрального собора с Воскресенской и Михайло-Архангельской церквями. Поставленный в тридцатые годы на территории культового ансамбля Театр драмы не смог восполнить утраченных градостроительных акцентов. Затем были снесены Успенская, Рождественская, Благовещенская и другие церкви. Заодно порушили "иноверческие" храмы: костел,

синагогу, англиканскую церковь (на набережной Северной Двины). Так уже первая волна разрушений уничтожила систему доминант - главных пространственных ориентиров города. "Не правда ли, странный город, не оставивший ни одного из своих памятников и ничем не заменивший их, если не считать неудачного в архитектурном смысле театра"² - писал в начале 30-х гг. В. И. Смирнов.

И все же старые дома еще оставались. Еще можно было пройти "по любому переулку и через двести метров очутиться как бы в глубокой провинции и в прошлом веке.., - писал в 1960 г. Юрий Казаков. - Дома - одноэтажные и двухэтажные, с высокими крышами, с наружными лестницами, напоминающими трапы; и в этих домах, в их фигурных башенках со шпилями, с петушками в их антресолях, в маленьких окошечках есть что-то милое, давно забытое, чуть ли не голландское. А во дворах - трава, и колодцы, и старые ивы, и мостки, и сараи..."³.

Но, увы, за мировыми шедеврами пришел черед прекрасной гражданской архитектуры - начался ее тотальный снос. Погибли старейшее народное училище, инженерный дом и другие здания. Остатки присутственных мест и дома губернатора оказались "замурованными" в здании Дома Советов.

В 1970 г. постановлением Госстроя РСФСР и Министерства культуры России был составлен список исторических городов, включивший в себя Архангельск. Но снос домов прекратился ненадолго. Скоро с улиц стала исчезать старинная рядовая застройка - важная культурная городская среда. В 1970-е годы "пропал" целый квартал на проспекте П. Виноградова (Троицком) от улицы Свободы до улицы Энгельса (Воскресенской). Образовали новую площадь им. Ленина. Огромная и безлюдная, она являет собой открытое пространство, противоречащее исторической планировке.

Высотные здания на этой площади не только разрушили бывший административный центр с характерными для губернского города доминантами, но и подмяли под себя целый квартал каменной классической застройки, старые кварталы целой ул. Энгельса (Воскресенской).

Расширение последней уничтожило историко-архитектурное наследие, открыло ее для "розы ветров", что раньше исключалось. Ибо выход на набережную не был подвержен прямому воздействию ветра, умело организован культовым строением - Воскресенской церковью, по имени которой и называлась улица.

В 80-х годах начался снос памятников деревянного зодчества. Воистину, пренебрежение к истории и культуре города без-

гранично... Архангельск испокон веку был деревянным. Одно- и двухэтажные дома формировали город, придавали ему неповторимый облик. Сегодня висит угроза полного уничтожения деревянных домов. Чтобы как-то сохранить память о нем, архангелогородский умелец З. П. Калашников за четыре с половиной года построил 37-метровый макет города, который с неподдельным интересом изучают тысячи людей. По той же причине в 1984 г. было решено превратить пр. Чумбарова-Лучинского в так называемую заповедную улицу. Но с градостроительной точки зрения она не решена. Свезенные с других улиц дома вместе с сохранившимися здесь создают довольно условный образ старого Архангельска.

Теперь самое раннее из сохранившихся хотя бы частично зданий - русский Гостиный двор (1668 - 1684). Всего несколько построек на карте современного нам Архангельска дошли из XVIII в. В XIX - начале XX столетия они представлены приблизительно 70 зданиями и сооружениями.

Предлагаемая книга - первая попытка монографически изучить историю строительства Архангельска с конца XVI по начало XX в.

Книга помимо основного текста содержит перечень исторических наименований улиц, который поможет читателю сориентироваться в топонимии города, многие улицы которого с конца XVIII в. неоднократно переименовывались.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Немирович-Данченко В. И. В Соловки.* Путь по Северо-Двинскому краю. Спб., 1875. С. 98.

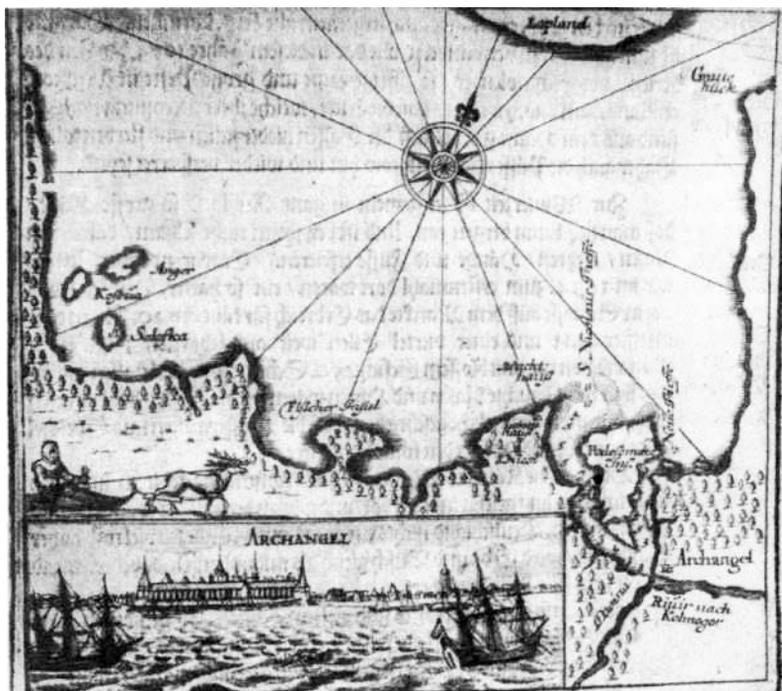
² *Смирнов В. И.* Город Архангельск в начале 30-х годов XX столетия. Архангельск, 1992. С. 47.

³ *Казаков Ю. П.* Северный дневник. М., 1973. С. 52.

1. Разрушение Михайло-Архангельского собора.
АОКМ. № 639

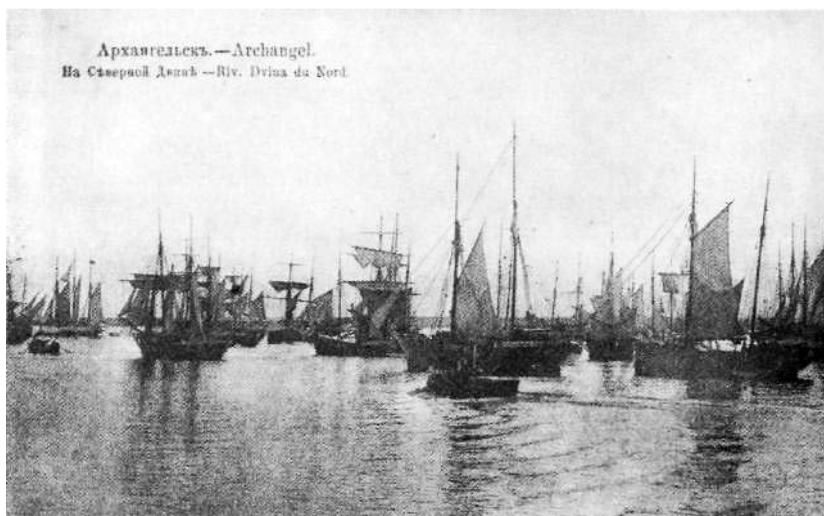
Глава первая

2. Дельта Северной Двины и вид Архангельска.
Карта Гесселя Герарда. 1613 г.
ГРМ. ГР 34374

Северная Двина.
Почтовая открытка начала XX в.

На Северной Двине.
Почтовая открытка начала XX в.

ТЕРРИТОРИЯ, на которой возник город, представляла собой возвышенный мыс в устье Северной Двины с ее пятью рукавами: Никольским, Мурманским, Березовским (Корабельным), Маймаксанским и Кузнечевским. Мыс, называвшийся Пур-Наволоком (угро-финское "снежный мыс"), был покрыт густым сосновым лесом, а в версте от него начиналась непроходимая болотистая тундра. Там, где сейчас стоит памятник Петру I, река имела поворот и близко подходила к Мосееву острову, тогда очень большому, а теперь почти исчезнувшему.

На Пур-Наволоке среди дикого и глухого бора стоял деревянный Михайло-Архангельский монастырь - единственный в ту пору центр религиозно-нравственного просвещения во всем Поморье. Первое летописное известие о монастыре относится к 1419 г., когда он вместе с приречными селениями был сожжен мурманами-норвежцами¹. После такого бедствия обитель отстроилась с большим трудом. Из этого же источника известно, что она была восстановлена на прежнем месте и осталась деревянной.

Михайло-Архангельский монастырь, давший впоследствии имя городу, занимал самый край мыса Пур-Наволок (теперь здесь сквер с памятником Жертвам интервенции. 1918 - 1920 гг.). В конце XVI в. монастырь имел две церкви: Архангельскую с приделом мученика Мины и Покровскую, а также келью игумена и 13 братских келий². Сотная с писцовых книг 1587 - 1589 гг. уточняет: "церковь Архистратига Михаила, деревян верх, да на полатех предел мученика Христова Мины, да церковь теплая Покров Пречистыя Богородицы, а на церквах образы и венчи и книги и колокола на колокольнице"³. Другого жилья на этом берегу не было. Только в северо-восточном углу Соломбальского острова жили крестьяне, арендовавшие монастырские сенокосные угодья, которые простирались до реки Кузнечихи. До ближайшего к монастырскому берегу острова - Кегострова было 250 сажень (примерно 500 метров). Еще в начале XIX в. старожилы вспоминали, как между городом и Кегостровом разговаривали "с голосу на голос"⁴. Теперь же от Пур-Наволока до Кегострова не менее двух километров.

Мыс Пур-Наволок привлек внимание московских воевод - знатока инженерно-фортификационного дела Петра Афанасьевича Нашокина⁵ и Алексея Никифоровича Залешанина-Волохова, в 1582 г. прибывших в устье Северной Двины⁶. Воеводы тщательно изучили местоположение будущего города.

Оно отвечало градостроительным требованиям: близость моря, широкая река, твердые грунты вдоль нее, возможность размещения слобод вдоль берега. Разветвленная дельта с многочисленными островами должна была сделать город неприступным для осады. Островные жители могли быть защитниками города и дать необходимые припасы, пополнить городское население и в случае опасности укрыться за крепостными стенами. В этом месте русла реки соединяются, поэтому город должен был занять ключевую позицию в дельте Двины.

Воеводы, составив "чертеж" с "рописью" и смету⁷, отправили их царю на утверждение. Это было, очевидно, в 1582 г. - из отписи сотника С. Миронова от 30 сентября 1583 г. известно, что один из воевод, П. А. Нашокин, прибыл на Северную Двину именно в этом году: "...с Егорьевской земли с пяти вервей с четвертию, по десять денег с веревки, в городовое дело и Петра Афанасьевича протори в приезд и в кормы..."⁸. Посланные в Москву материалы были рассмотрены и утверждены Иваном Грозным. На их основании был издан указ от 4 марта 1583 г., разрешавший строительство города: "Писали есте к нам о Двинском городовом деле роспись и чертеж к тому городу к нам прислали; и мы тое росписи вычли и чертежу смотрели, и указали поставити город на том месте и по той мере, как в вашей росписи и чертежу написано... И как к вам ся наша грамота придет, и вы б часа того велели город делати на том месте и по той мере, по росписи и по чертежу, какову есте роспись и чертеж к нам прислали, наспех, теми посошными людьми, которую посоху к тому городовому делу есмя указали... Писан на Москве, лета 7091 (1583 - Л. П.) марта в 4 день"⁹. При этом монастырь оставался на территории города: "...а монастыря Архангельского, и церкви и кельи из города бы есте носити не велели", службы же выносились за его пределы.

Уже в марте названного года заготавливали и вывозили лес для строительства¹⁰. В мае наняли плотников. Начались работы по возведению "города", которые продолжались до октября. На зиму строительство было приостановлено, а завершено летом 1584 г., о чем и свидетельствует летопись: "...воеводы... Архангельский город деревянной поставили одним годом на Пурнаволоке над Двиною рекою за тридцать верст от устья тоя Двины реки. А поставили круг Архангельского монастыря и съехали к Москве"¹¹.

А. Н. Залешанин-Волохов уехал после окончания строительных работ, свой двор завещав Архангельскому монастырю: "...а во дворе хоромы: горница стоит с подклетом, да повалуша с подклетом, да меж горницей и повалушей сени с подсеньем, да у ворот изба и перед избою сени, да мыльно с сенцами,

да на дворе ж две клеты, да ледник с напоребицею, да мшанник, а на нем клеть, да поварня естовая и пивоварня, да две тшаны пивные, да корыто, да три чулана, да замет кругом двора новой, да в городе житница у колодезя"¹² Как видим, двор А. Н. Залешанина-Волохова был основательно обстроен. Другой воевода, П. А. Нащокин, задержался и хотел выехать в сентябре - октябре¹³, но уехал только в декабре 1584 г. после передачи дел новому воеводе¹⁴.

Таким образом, основание Архангельска правильнее датировать маем 1583-го¹⁵, а окончание строительства - летом 1584 г.¹⁶.

Существует описание только что поставленного города, который стал называться Новохолмогорами. Французский купец Жан Соваж, принимавший в 1586 г. участие в плавании к "новоустроенному городу", записал: "Архангельск составляет крепкий замок, где более 20 медных пушек, который имеет хорошие бастионы и хорошо стреляет, мы сами видели пальбу их... Замок, сооруженный из бревен, заостренных и перекрестных; постройка его превосходна, нет ни гвоздей, ни крючьев, но так хорошо все отделано, что нечего похулить; хоть у строителей русских все орудия состоят в одних топорах, но никакой архитектор не сделает лучше того, как они делают"¹⁷.

По О. В. Овсянникову, крепость достраивалась и позже¹⁸. Об этом свидетельствует и "память" - грамота двинского воеводы И. В. Милюкова 1597 г.¹⁹. Согласно этой грамоте предстояло "Архангельский город поглотити и обруб городовой, и тайник взделати, и городе кровля худые места поновити, и наново укрепити накрепко..."²⁰. Предстоящие строительные

2. Вид Архангельска (фрагмент). 1613 г.

работы ложились на плечи крестьян всей Двинской земли, Кеврольского и Мезенского станов, а также привлекались плотники с Корельского, Архангельского, с Росткина и Кривецкого монастырей. Всего в город должно было прибыть 150 человек "с топоры, и з заступы, и с кирками, и с лошадьми". А для строительства необходимо было заготовить "полпята тысячи бревен, половину бревен по пяти сажень бревно, а другую половину по четыре сажени бревно, а в тонком бы конце всякое бревно было по полторы пяде"²¹. Это описание дополняется первым изображением Архангельска на карте России, составленной в 1613 г. по русским источникам²² (илл. 2).

Город, показанный со стороны Двины, выглядит композиционно уравновешенным. Угловые башни далеко выступают за линию стены, что обеспечивало им широкое поле обзора и возможность фланкированной стрельбы. Многоугольные башни давали возможность соединять стены не только под прямыми углами. Так, перед нами предстала крепость - город в древнерусском понимании. Башни крыты высокими шатрами. Более высокие воротные башни имели смотровые вышки-башенки. Речные ворота также выступали из плоскости стены, но были крыты двускатной кровлей.

Писцовая книга 1622 - 1624 гг.²³ описывает крепость более подробно. Она представляла собой прямоугольное в плане сооружение с башнями по углам и воротными башнями посередине трех стен. С внешней стороны шла оборонительная стена - острог, окруженная в свою очередь рвом глубиной в 2 сажени. "Во рву ставлен тын, а около рва надолбы". Острожная стена охватывала крепость с трех сторон (отсутствуя с речной стороны). В ней были две воротные башни - Архангельская и Воскресенская и четыре угловые - Вознесенская, Северская (Северная), Рождественская и Спасская. Эти названия происходили от находившихся неподалеку церквей.

За острожным тыном находилась собственно крепость, рубленные стены которой состояли из 204 клетей-городней, обмазанных глиной, по углам крепости также стояли боевые башни: Спасская, Вознесенская, Северская и Рождественская, а по периметру - въездные: Воскресенская на северной, Архангельская на южной и Покровские ворота на западной стенах. Покровские ворота ("водяные") выходили к реке. Архангельские были шире и выше других. Это были парадные ворота города, с них открывалась перспектива главной Проезжей дороги со стороны суши.

Ясный по замыслу план крепости был удачно воплощен на местности, естественные очертания которой внесли небольшую поправку в регулярный план. Крепость имела вид трапеции, ибо речная сторона была чуть длиннее восточной. Надо заметить, что Архангельская фортификация была незна-

чительных размеров: длина по периметру стены составляла лишь 417 сажен, а стены острога имели длину 312 сажен. Как военное сооружение крепость никогда не использовалась: за все время ее существования на Архангельск не было предпринято ни одного нападения.

Тем не менее она интересна не только своей планировкой и расположением на мысу, господствовавшим в дельте Северной Двины, но и самой организацией работ. Воеводы сумели быстро наладить подготовительные мероприятия. Уже зимой 1583 г. был заготовлен лес, а весной началось собственно строительство. Во всех работах принимали участие и стрельцы, помимо наемных работников.

Архангельская крепость, традиционно для Русского государства, одновременно являлась общественно-административным центром. Здесь возвели воеводский двор, хоромы воевод, съезжую избу - воеводскую канцелярию, зелейный двор, таможду, тюрьму, гостиный двор, амбары "чиновников, торговцев и всяких людей"²⁴ для осадного времени, дворы Николо-Корельского и Сийского монастырей и амбар Соловецкого монастыря²⁵.

Так на берегу Северной Двины возникла деревянная крепость, занявшая современную нам территорию, ограниченную набережной - ул. Воскресенской - Троицким пр. - ул. К. Либкнехта.

Вокруг крепости, ставшей функциональным и композиционным центром города, быстро формировался посад с торгово-ремесленным населением. Торговля расширялась. В 1585 г. уже был организован прием иностранных кораблей. Не случайно поэтому следующим важным мероприятием стало строительство двух гостиных дворов и многочисленных лавок с амбарами. В отписи сотника Федора Харламова от 13 июня 1585 г. о сборе денег с лодемских земель читаем: "...в наем на два месяца плотником и посошным людем двенадцати человеком, что у города гостиные дворы и анбары ставят..."²⁶. Гостиные дворы были поставлены почти рядом с крепостью, чуть ниже по течению Двины. Уже упоминавшийся купец Ж. Соваж описал их так: "Замок, который составляет большую загородку, сделанную из бревен, в виде стен, и в нем с восемьдесят или до сотни домов, в которых приезжие купцы хранят товары, и все запирается ключом, вместе с другим замком для туземных купцов, который отделен, хотя и вместе с первым"²⁷.

Расположенный на берегу реки у пристаней в непосредственной близости от крепости, этот комплекс стал вторым крупным градообразующим фактором, заняв довольно большое пространство вдоль Северной Двины. Русский Гостиный двор стоял в южной части, Немецкий - в северной.

Писцовые книги 1622 - 1624 гг., зафиксировавшие его положение, подробнее сообщают о составе строений: на

русском Гостином дворе "государевых 84 анбара верхних и исподних, 32 лавки, на том же дворе московских и разных городов гостей и торговых людей 15 анбаров"²⁸. Затем "государев двор гостин немецкой, а на нем верхних и нижних 86 анбаров государевых да немецких заморских гостей 32 анбара, да подизбных 2 анбара"²⁹.

12 февраля 1587 г. был утвержден Новохолмогорский посад (по первоначальному названию города)³⁰. Все торги с берегов Белого и Баренцева морей (кроме Колы) переносятся сюда³¹. Новый город стал важным торговым центром. Для охраны от "иноземного находу" морской пристани и Гостиных дворов были привлечены стрельцы из Холмогор. Они поселились за крепостью, вверх по Двине, где образовалась Стрелецкая слобода (территория нынешних кварталов между улицами К. Либкнехта, Поморской, Набережной и Троицким пр.). Во главе стрельцов стояли стрелецкий голова Федор Осипович и стрелецкий атаман Богдан Копылов. Военные люди селились в Архангельске надолго, они занимались помимо военного дела также ремеслом, строительством и торговлей. Вскоре здесь у самой реки возникла и "своя деревянная пристань на ряжах, называвшаяся Юрьевской, затем Буяновской, а в конце XIX - начале XX в. - Рыбной. Это было бойкое торговое место, занятое складами, амбарами, лавками стрельцов, пушкарей и затинщиков. Так формировался внутренний торговый центр города, сохранившийся до сегодняшнего дня.

Граница Стрелецкой слободы с юго-востока определяется благодаря Стрелецкому кладбищу, находящемуся под гостиницей "Двина". Об этом сообщила К. П. Гемп: при строительстве гостиницы, когда рыли котлован, обнаружили захоронения в два слоя. По свидетельству К. П. Гемп, кладбище закрыли в 1695 г. Северная граница слободы - за крепостью, то есть за ул. К. Либкнехта. По писцовой книге 1622 - 1624 гг. слобода насчитывала 205 стрелецких дворов³². Впоследствии эту часть города займут подворья северных монастырей, но свое торговое назначение она сохранит вплоть до нашего времени.

По данным писцовой книги 1622 - 1624 гг., на посаде стояли дворы Сийского, Спасского, Соловецкого и Архангельского монастырей³³.

Появление монастырских подворий в новом городе не случайно. Они получали большой доход от рыбных ловель и солеварения, сплавляя соль в Архангельск на продажу. Для этого в городе им нужны были склады, причем там, где велась бойкая торговля, - рядом с деревянным "городом", на древнем торжище.

Одновременно отстраивался посад, оформившийся в Жилецкую слободу вокруг крепости. Первыми жильцами города,

кроме стрельцов, были "переведенцы из Двинских посадов и волостей, числом 130 семей, в коих самую большую часть составляли деревенские поселяне"³⁴. Купцы приезжали только на месяцы навигации.

В Жилецкой слободе обосновался со своим подворьем Пертоминский монастырь, купив в 1626 г. двор архангельского жильца Оксена Тимофеевича Осорьина, который продал "двор свой у Архангельского города в Жилецкой слободе, чем сам владел по своей купчей; а во дворе хоромов горница, под горницею анбар, да под горницею ж две лавки от прохожей улицы, да против горницы клеть, а на клете баня и промеж горницею и клетью сени на подсени, а у под сени забор сделан, лавка да ворота, а над ворота горенка с сенми с прирубными в одних стенах да сараи во дворе, и все те хоромы... со всем без вывета, где что ни есть того двора; стоит тот двор на государеве земли... а в межах тот двор среднюю сторону Устени Петровской жены Недорезова двор, а по другую сторону ото мху на другой стороне Пробойной улицы, Микифорова Иванова сына Баранова двор"³⁵. Отметим, что здесь впервые названа ул. Пробойная.

Переписная книга 1646 - 1647 гг. перечисляет все посадские дворы. "И всего у Архангельского города на посаде девять дворов поповских и церковных причетников, людей в них то ж, да у них же шесть человек детей; изба просвирницына, шездесят два двора посадских людей, в них шездесят три человека, да у них же детей, и братьи, и племянников, и сосед, и подсоседников шездесят четыре человека; шестнадцать дворов вдовьих, у них же детей и подсоседников пятнадцать человек; двенадцать дворов пустых; два двора государевых гостиных, торгуют на них немецкие люди, а в них четыре человека, дворников русских людей да у них же детей и племянников тринадцать человек; двор патриархова крестьянина Варзуские волости, людей в нем два человека; три двора монастырских, а в них четыре человека дворников; двор земской, а в нем дворник, да у него ж сын; шесть дворов немецких, да двор немецкого переводчика, да двор немецкой же прядиленной, а в них шесть дворников русских да у них же детей и соседей, племянников тринадцать человек; двор пуст немецкой же"³⁶. В стройной книге Архангельского посада 1649 г. три монастырских двора перечислены: "Двор Живоначальные Троицы Антониева Сийского монастыря... двор Николы Чюдотворца Корельского монастыря... двор Соловецкого монастыря"³⁷.

Торговля велась на большей части посада. Торговые ряды, лавки, амбары заняли всю прибрежную территорию в пределах тогдашнего города. Наряду с русскими товарами в Архангельске в изобилии продавались иностранные сукна и шелковые ткани,

цветные металлы, драгоценности и другие предметы роскоши, стеклянные изделия, бумага. Успешно развивались ремесла, особенно кузнечный, и промыслы: рыбная ловля, бортничество, охота и т. д.

Почти одновременно с крепостью возникли и первые приходские церкви. Самой первой построили Преображенскую на посаде. Эта деревянная церковь в документах значится соборной, она была возведена в 1584 г., а в 1614 г. пристроен придел Николы Чудотворца в честь "избавления от польских и литовских людей в 1613 году"³⁸. Она стояла выше крепости за рвом, примерно на месте нынешнего Музея северного мореплавания. Около собора находилось кладбище. Это подтвердилось при исследовании культурного слоя около здания Банковской конторы (Набережная, 79). В шурфе данного объекта были зафиксированы древние захоронения, относящиеся к XVI - XVII в.³⁹

На посаде же по нижнюю сторону крепости, у Гостиных дворов, построили еще два храма - Воскресенский⁴⁰ и "церковь великомученицы Христовой Параскевы нарецаемой Пятницы древяна клецки с трапезою..."⁴¹.

К 1643 г. Воскресенская церковь была перестроена, имела придел - Усекновения главы Иоанна Предтечи. От прежней отличалась тем, что теперь была клетской, но как и прежде имела "верх шатровой, а в церкви образы... свеча местная подставная восковая... врата царские, и столбцы, и сенью писаны на золоте... В тьябле деисус на 21 дцки с праздники с пророки на золоте..."⁴². Рядом с ней возникла шатровая колокольня "на столбах". "На колокольне 2 колокола весом... 10 пуд, 2 колокола зазвонные весом по смете пуды з два"⁴³. Пятницкая церковь, скорее всего, сохраняла облик старой церкви. Храмовый комплекс был тесно связан с торговой территорией города. Он и стоял около Гостиных дворов в окружении многочисленных лавок и лавочных мест. Под папертью Пятницкой церкви, как и под колокольней, тоже имелись лавки⁴⁴.

Стрельцы в своей слободе возвели церковь Рождества Христова с приделом Рождества Богородицы, примерно на углу теперешних Троицкого пр. и Театрального пер. Ее начали строить почти одновременно с соборным храмом, но "по причине начавшихся в русском государстве смут" достроили лишь в 1608 г.⁴⁵ В пожаре 1611 г. церковь, очевидно, сгорела. В этом первом большом пожаре сгорели Стрелецкая, Пушкарская и Посадская улицы⁴⁶. Церковь была восстановлена, возможно, после 1622 -1624 гг., ибо в писцовой книге М. Вельяминова не указана. В 1637 г. она опять сгорела. Новую церковь стрельцы построили только в 1648 г., "этому способствовало то обстоятельство, что в 1646 г. число стрельцов было

увеличено⁴⁷. В 1663 г. она сгорела, в 1668-м снова была построена и стояла до 1717 г., пока строили каменную⁴⁸.

В 1625 г. "на Сальнем берегу" построят Успенскую церковь. Она скоро сгорит, но будет отстроена вновь. Местность называлась Сальным берегом потому, что здесь торговали салом морских зверей. К северу от нее начинался густой сосновый бор, давший этой церкви еще одно название - Боровская. Здесь в конце XVI - начале XVII в. и заканчивался город. Поэтому документы не случайно уточняют, что церковь построена "по конец Посада"⁴⁹.

Однажды выбранные для церквей места оставались неизменными на протяжении более чем трех столетий.

Первые церкви Архангельска были построены в традициях русской деревянной архитектуры. В ту пору все церкви, кроме клетских Преображенской и Пятницкой, были шатровыми, а монастырская Михайло-Архангельская, перестроенная к 1622-1624 гг., венчала собой великолепную пространственную композицию, ибо была "древяна вверх о девяти верхах"⁵⁰, то есть несла девять шатров.

Шатровые церкви Архангельского города, по всей вероятности, имели в своей основе восьмериковый сруб с двумя или более прирубами. Пример такого типа - ныне существующая шатровая Никольская церковь в селе Лявля, построенная в 1584 г. (илл. 3). Если эта церковь, стоящая поодаль от берега Северной Двины, все же хорошо видна с реки, то можно себе представить, как внушительно выглядела Михайло-Архангельская, девять шатров которой были окружены башенными шатрами крепости и острога.

В основе клетских церквей был прямоугольный сруб - "клеть". Они имели высокие двускатные кровли. Примером таких храмов может служить Васильевская церковь в селе Чухчерьма на Северной Двине (XVII в. - 1824 г.).

В середине XVII в. при патриархе Никоне строительство шатровых церквей стали запрещать. Так, митрополит Питирим в 1661 г. давал благословение на сооружение Владимирской церкви в Архангельске с условием, чтобы "...главы б на оной церкви и на пределах были круглые, а не шатровые, а пределы прирубить к той церкви с сторон особою статью, чтоб вход в пределы был и с паперти, а с церкви б в пределы не было, а олтари велеть делать круглые, тройные..."⁵¹. Шатровые церкви в Архангельске после их запрещения и неоднократных пожаров были к концу XVII века почти все перестроены. Кроме монастырской Архангельской и Рождественской, все церкви имели по одной главе, помещенной на бочках, а Успенская, Богоявленская и Преображенский собор были пятиглавыми с "круглыми" тройными алтарями⁵². Шатровая же форма сохранилась на многочисленных колокольнях, сруб-

ленных в лучших традициях северного деревянного зодчества.

Воеводские отписки 1636 г. сообщают о большом пожаре в Архангельске⁵³, уничтожившем не только церкви, но половину города, монастырь "и всякое монастырское строение...", с которого Архангельск и начался. После этого монастырь вынесли не только за пределы крепости, но за городскую черту, поскольку он обрастал постройками и "оттого было в ...городе великое утеснение", что и привело к пожару. Посадские люди просили царя о новом месте для обители: "монастырь устроить на новом пустом месте пониже Архангельского города и ниже церкви Успенья пресвятой Богородицы на дальнем бору... на горе Кузнечихе"⁵⁴. Это возвышенное место подходило для устройства монастыря: здесь под него могла быть отведена площадка размером вдоль и поперек по 100 сажень; расположено оно было недалеко от города - "за пол трети версты", у реки. Кроме того, поблизости протекала речка Верхняя Чернокурья, на которой "мошно мельница устроить, да против тое ж горы на Двине речке островок Архангельского ж монастыря стара вотчинная пашня, да от тое ж горы с полверсты за Двиною рекою Архангельского ж монастыря вотчинная деревня Нижняя Соломбала". Наконец, здесь же можно было построить и пристань "и на упалой воде мошно от берег пристать, и то место добре"⁵⁵.

Грамотой царя Михаила Федоровича было отведено место под обитель, но оно оказалось "оброчное и под монастырь негодное и городовых посадских людей [там] скотинная паства"⁵⁶. Тогда начали поиски нового места и его нашли за версту от Стрелецкой слободы повыше города - в Нячерах (ныне это район Набережной и ул. Смольный Буян).

В литературе существуют разногласия относительно времени постройки монастыря на новом месте: называются 1638-й и 1642 г. Есть сведения, что в 1638 г. монастырь в Нячерах был уже построен и обнесен деревянной рубленой оградой со святыми воротами о трех верях⁵⁷. Сторонники более поздней даты основываются на том, что монастырь начали строить, когда царем Михаилом Федоровичем было "по случаю скудности" отпущено обители 7000 пудов соли с правом продажи ее не только в Архангельске, но и в городах вверх по Двине до самой Вологды. На вырученные деньги и начали строить монастырь⁵⁸.

Вторая версия звучит убедительнее, ведь в 1642 г. было в монастырь препровождено от царя для трапезы разных припасов, пива и меду на сумму 240 рублей и хлеба 200 четверти. Кроме того, в 1642 г. монастырь получил в оброк сенные покосы и рыбные тони в Березовском устье и на летней стороне Поморского берега⁵⁹. Лишь накопив средства, монахи могли начать строительство.

А в крепости на месте монастыря построили деревянный храм Происхождения Честного и Животворящего креста с приделом архистратига Михаила⁶⁰.

Эта церковь "по времени обветшала, на место оной по грамоте Варнавы 1721 г., октября 5 дня данной, построена новая деревянная трехпрестольная, из которых первой чуда Архангела, другой по одну сторону Великой Екатерины, третий в осмерике - Тихвинской Богородицы, и по вторительной грамоте, данной 1722 г. декабре, освящена архимандритом Архангельского монастыря Иоасафом, а как и сия по прошествии 16 лет в июле месяце сгорела же, на месте оной по данной от преосвященного Варсонофия грамоте 742 в октябре месяце начата нынешняя каменная"⁶¹.

От пожара 1636 г. пострадала и сама крепость - в ней выгорело 150 сажен городской стены "да три башни", 80 сажен острожной стены "да две башни, да воеводский двор" и все, что стояло в крепости с речной стороны⁶². Однако удалось спасти: "казну в зелейном анбаре, зелье и свинец и на городе на реке пушки и затинные пищали и Архангельского города городовые и осторожные башни и промеж тех башнех городовые и острожные стены"⁶³.

Крепость была восстановлена в тот же год. Вместо рубленой стены временно поставлена "стоячая" подобно острогу; в тех местах, где выгорели и поломались, "все башни и на городе и на остроге" построены прежними "и на башнях наряд поставили..."⁶⁴.

Строительство легло на плечи посадских людей и двинских волостных крестьян.

Отстроившийся после пожара Архангельск стал крупным русским торговым центром Севера. Через него налаживались тесные торговые связи Европейской России с Сибирью. Кроме того, отсюда во внутренние области государства везли продукты местной промышленности: рыбу, соль, сало, кожу морских зверей, пушнину. Торговым кораблям, приходившим через Белое море, не разрешалось останавливаться у других городов, кроме Колы и Архангельска. Исключение было сделано только для англичан. Но и они лишились этого права по именному указу Алексея Михайловича от 9 июня 1649 г. "О высылке английских купцов из России и о приезде им токмо к Архангельску, за многие несправедливые и вредные их для торговли российской поступки, особенно ж за учиненное в Англии убийство короля Карла I"⁶⁵.

Иностранные купцы приезжали сюда торговать и жили в период навигации. Многие, записавшись в архангельское купечество или мешанство, оставались здесь на постоянное жительство. Они селились около Гостиных дворов (ныне район, ограниченный Набережной и ул. Свободы). Здесь

стояли жилые "дворы немецкие", причем некоторые из них имели много амбаров, - например, на дворе английских гостей, стояло "тридцать амбаров да сарай"⁶⁶. В 1649 г., кроме амбаров английских гостей, перечислены дворы голландцев Ю. Клинка, Е. Фессела, Е. Бурмана, О. Владимирова, Т. Свана, П. Владимирова⁶⁷.

Посадские люди жили к северо-востоку от крепости. О внешнем облике и размерах посадских домов трудно говорить определенно. Исходя из скурых архивных сведений, можно сделать вывод, что дворы в Архангельске состояли из хором. Безусловной необходимостью последних являлась изба. В документах встречаются хоромы, состоящие из избы и клетки. За клетью следуют сени, мыльни, поварни, конюшни, хлева и амбары. Едва ли все дворы были обнесены забором, иногда - тыном или частоколом. Приведем несколько описаний поповских усадеб. "С верхнюю сторону конец Затинной слободы против города двор попа Июды Козмина, а в нем хоромов: горенка на подпольи с сенцами, клеть рублена на подклете с сенми тесовыми, хлевишко да стаишко скотное. В межах тот двор с верхнюю сторону з двором Данилка Власова Коптякова, а с нижнюю сторону двор дьякона Григоря Дмитриева, а в нем хоромов: изба, подклеть без горницы. Против избы сени горничные тесовые с подволокою, в сенех 2 чулана. Под сенми 2 подклета, за сенми горенка теплая с сенцы на хлеве, да клеточка, да избушка с сенцы холодная в огороде.

В межах тот двор с верхнюю сторону з двором попа Июды, а с нижнюю сторону двор попа Дмитрея Козмина, в нем хоромов: изба на анбаре с сенми с подволокою, в сенех 2 чулана, под сенми 2 подклета, конюшня и сарай рублены. Позади двора частокол. В частоколе мыльня. Ворота с кровлею. На воротех 3 чулане тесовые... двор игуменова сына таможенного подьячего Юрья Козмина, а в нем хоромов: горница на анбаре белая с переградою, против избы сени на 2 поклетех, в сенях подволока, 2 чулана, ворота. По другую сторону ворот ево ж Юрьева изба черная, против избы клеть да сени, да хлевишко. Позади двора в частоколе мыльня с сенми тесовыми"⁶⁸.

Рубленые дома были трехчастными в плане. Из записной книжки "богаделенного строения" 1710 г. мы узнаем, что казенные и жилые дома традиционно строились из круглого леса, перекрывались тесовыми двускатными кровлями - "по курицам и потокам" (курицы еловые, а тес желобленный). Так была построена женская деревянная богадельня, стоявшая около Русского гостиного двора⁶⁹.

В 1647 г. среди деревянных строений появилось первое каменное - пороховой амбар. Каменную "полатку" - так ее тогда называли - начали строить стрельцы, а завершили

московские каменщики Михаил Иевлев и Дмитрий Костоусов⁷⁰. Судя по "Росписи полате", она представляла собой небольшое двухэтажное здание. Архитектура его была сугубо утилитарного свойства, но с градостроительной точки зрения нельзя не отметить появления в городе первого каменного строения. Позднее (в 1800 г.) пороховой амбар будет вынесен из города и построен на окраине по присланному из столицы чертежу.

Оборонеспособность Архангельска была под царским контролем. Волновали не только казенные постройки, часто горевшие, но прежде всего безопасность северного порта. Так, когда государь узнал, что "немецкие корабли учали вновь тайно приходить" в устье Северной Двины, в 1646 г. дал воеводе "наказ... о построении близ Двины реки или где пристойно двух каменных башен... и поперек чеши железные сделать... чтоб мочно теми чепми на Двине реке большие корабли удержать"⁷¹. Из "распроса морских ходоков" выходило, что запереть цепями сухоходный рукав можно. "От города Архангельского вниз к морю Двиною рекою в Березовское устье 14 верст, и в том месте островок Марков, а от того Маркова островка вниз к морю с пол версты Третьяков остров... мощно на... островах на Третьякове да на Быкове каменные башни поставить", а других подходящих мест моряки не знают⁷². В 1674 г. в трех местах Березовского устья построили деревянные раскаты, на которых должны были быть установлены пушки "для корабельного приходу"⁷³. Однако полностью защитить подходы к Архангельску удалось лишь позднее, с построением Новодвинской крепости. А пока "для спасения от датских немцев" ограничились увеличением гарнизона на 1800 стрельцов - 600 московских, 200 нижегородских, "да двинских стрельцов 2 приказа 1000 человек"⁷⁴. Военные люди заняли в городе территорию сразу за Стрелецкой слободой (от современных ул. Серафимовича до ул. Р. Люксембург). Прежние стрельцы здесь настолько прижились, что многие стали ремесленниками и платили вместе с посадскими тягло. Судя по росписи 1649 г., всего в городе насчитывалось 42 стрелецких, 8 пушкарских, 3 затиншиковых, 6 воротниковых тяглых дворов⁷⁵. С приходом свежих сил у старых стрельцов оружие было изъято и "отдано новоприборным стрельцом", которым было положено государственное и "хлебное" жалование⁷⁶.

Так уже в начальный период (конец XVI - первая половина XVII в.) своей историей сформировался Архангельск, который на основании царской грамоты от 1 августа 1613 г. стал считаться городом.

Он возник в 1583 - 1584 годы как крепость, как порт и как центр торговли всего Поморья. Эти три основные функции и стали его градообразующими факторами. Им соответствовала

и структура города, который состоял из посада с гостиными дворами, где шла государственная торговля; крепости, соединявшей административные и военные функции, а также Стрелецкой слободы. Эти три главных ядра закрепили за собой наиболее важные участки ландшафта и определили дальнейшее развитие города. Главной планировочной осью была Северная Двина. Именно к ней были обращены церкви, каждая из которых являлась центром своей части - Воскресенская для торговых купцов, Успенская - для посадских жителей, Рождественская - для стрельцов; между ними - общегородской Преображенский собор, а в крепости высились девятишатровая Михайло-Архангельская и Покровская церкви. Так сложилась великолепная система доминант, игравших огромную роль в панораме всего города.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ ПСРЛ., 1925. Т. IV. Вып. П. С. 426. - Когда и кем монастырь был построен - неизвестно. В. В. Крестинин утверждает, что "монастырь Архангельский, древностию все московские монастыри превосходящая обитель, построенная во втором надесятъ столетствии..." (Крестинин В. В. Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792. С. 2). Ряд исследователей, начиная с митрополита Макария, связывают начало монастыря с последним новгородским епископом Иоанном (1387 - 1414), датируя Архангельский монастырь XIV в. В. Ф. Андреев, анализируя материалы А. А. Шахматова о двинских грамотах XV в., датирует основание монастыря 1389 г. (*Андреев В. Ф. О дате основания Михайловского Архангельского монастыря // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 67 - 69*).

² *Максимович Л.* Подробное описание Архангельской епархии, соч. Льва Максимовича // АГВ. 1889. № 80.

³ Цит. по кн.: *Овсянников О. В.* Средневековые города Архангельского Севера: Люди. События. Даты. Архангельск, 1992. С. 162.

⁴ *Селезнев А. Г.* Архангельск и его окрестности. Архангельск, 1967. С. 123.

⁵ *Петр Афанасьевич Нащокин* - двинский воевода в 1582 - 1584 гг. После окончания строительства города выехал в Москву (28 июня 1584 года). (ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 71, 119; *Коньков Н., Устиновский В.* Основатели Архангельска // Правда Севера. 31 июля 1970).

⁶ *Алексей Никифорович Залешанин-Волохов* (1541-1590-е), второй двинский воевода в 1582 - 1584 гг. (ПСРЛ. Т. 33. С. 150, 169; *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 71, 119).

⁷ "Чертеж" и "роспись" содержали описания предлагаемого к строительству города с его основными размерами "мерами" и особенностями географической ситуации. Об организации проектирования новых городов в средневековой России см. подробнее: *Алферова Г. В.* Русские города XVI - XVII веков. М., 1989. С. 86 - 102.

Акты Лодомской церкви Архангельской епархии. СПб. 1908. № 141. С. 91 - 93.

⁹ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. № 318. С. 380; то же в кн.: *Куратов А. А.* Ранняя история Архангельска в свете археографии и палеографии. Архангельск, 1984. С. 7, 8 и сл.

¹⁰ Акты... № 157. С. 97 - 98.

¹¹ ПСРЛ. Т. 33. С. 150, 169.

¹² ГАО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 18 1584 г., Л. 1. Опубл.: *Куратов А. А.* Ранняя история... С. 19. - Кстати, этот документ был обнаружен А. Г. Темпом.

¹³ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. № 162. С. 101 - 102.

¹⁴ Там же. № 165, 166. С. 103 - 106.

¹⁵ Этой даты придерживаются несколько современных исследователей, см.: *Накашидзе Н. Т.* Русско-английские отношения во второй половине XVI века. Тбилиси, 1977. С. 118; *Гемп А. Г.* К вопросу о дате основания г. Архангельска. Архангельск, 1968 (рукопись хранится в Архангельской областной библиотеке им. Н. А. Добролюбова). С. 3.; *Овсянников О. В.* Оборонительные сооружения северорусских городов: Архангельск, Каргополь, Холмогоры, Сольвычегодск // *Летопись Севера*, М., 1972. Вып. VI. С. 211 - 223.

¹⁶ Многие исследователи датируют основание города 1584 годом, см.: *Крестинин В. В.* Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792. С. 156 - 162; *Огородников С. Ф.* 1) История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 5 - 11; 2) Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890. С. 48; *Новожилов Ю. К.* 1) К вопросу об основании города Архангельска: Сборник историко-краеведческих статей. Архангельск // *Ученые записки*. 1964. Вып. 16. С. 176 - 203; 2) Первый морской порт России // *Памятники Архангельского Севера*. Архангельск, 1983. С. 23 - 28; *Фруменков Г. Г.* Архангельск в истории нашей Родины // *Роль Архангельска в освоении Севера: (Тезисы докладов Всесоюзной конференции Географического общества СССР)*. Архангельск, 1984. С. 5 - 8; *Копанев А. И.* Основание города Архангельска // Там же. С. 21 - 22; *Шаскольский И. П.* Историко-географические предпосылки возникновения и развития Архангельска // Там же. С. 43 - 45; *Куратов А. А.* Ранняя история... С. 5 - 8.

¹⁷ *Соваж Ж.* Записка о путешествии в Россию Жана Соважа в 1586 году // *Русский вестник*, 1841. Т. 1. Ч. I. С. 228.

¹⁸ *Овсянников О. В.* 1) Архангельский деревянный "город" XVI - XVII вв. - форпост России и Беломорье // *История и культура Архангельского Севера (досоветский период): Межвузовский сборник научных трудов*. Вологда. 1986. С. 37 - 59; 2) Архангельский деревянный "город" XVI - XVII вв. // *КСИА*. 1989. Вып. 195. С. 92 - 97; 3) Средневековые города Архангельского Севера: Люди. События. Даты. Архангельск, 1992. С. 163.

¹⁹ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 931. Сст. 1. Документ любезно предоставил нам А. Н. Чистиков.

²⁰

Там же.

²¹

Там же.

²² Карта побережья Белого моря с видом Архангельска из книги Адама Олеария. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 157. А. Олеарий, совершивший путешествие по России в 1634 и 1643 гг., сам не был на Севере и воспользовался изображением Архангельска, уже имевшегося на западноевропейских картах России. Скорее всего, оно заимствовано с карты Московии Гесселя Герритса 1613 г. (воспроизведение см.: *Кордт В. В.* Материалы по истории русской картографии. Киев, 1910. Вып. II. Табл. XV). Издатель указал в заголовке, что он, используя подлинник карты царевича Федора Годунова, "расширил его до рек Двины и Сухоны" (подробнее см.: *Рыбаков Б. А.* Русские карты Московии XV - начала XVI века. М., 1974. С. 57, 58 и илл. 12). Таким образом, это наиболее раннее изображение Архангельска, выполненное до 1613 г., то есть в первые десятилетия существования города.

²³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 9 (1622 - 1624 гг.) Л. 3 об. 13. - Краткие выдержки из этой книги впервые опубликованы С. Ф. Огородниковым (*Огородников С. Ф. Очерк истории города Архангельска // Морской сборник, 1889. Т. ССXXXIII. №9. С. 115 - 116*). Они, как отметил О. В. Овсянников, отрывочны и не везде точны. (*Овсянников О. В. Люди и города средневекового Севера. Архангельск, 1971. С. 23*.) Материалы этой книги широко использованы в работах О. В. Овсянникова. (Овсянников О.В. 1). К топонимике и топографии старинного Архангельска // Вопросы топонимики Подвинья и Поморья. Архангельск, 1991. С. 60 - 61; 2) Средневековые города... С. 164 - 165).

²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1.4.1. Кп. 9 (1622 - 1624 гг.) Л. 12 об.-13.

²⁵ Там же. Л. 12 об.-13.

²⁶ Акты... №№ 173, 174. С. ПО - 111.

²⁷ *Соваж Ж.* Записка... С. 228.

²⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 9 (1622 - 1624 гг.) Л. 32.

²⁹ Там же. Л. 33 об.

³⁰ *Крестинин В. В.* Краткая история... С. 162 - 165.

³¹ Там же. С. 3 - 4.

³² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 9. Л. 25 об.-26.

³³ Там же. Л. 13 об.-14.

³⁴ *Крестинин В. В.* Краткая история... С. 4.

³⁵ *Приклонский А.* Пертоминский архив (Описание рукописей Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря, хранящихся в Музее Соловецкого Общества Краеведения XVII - XVIII вв). Соловки, 1927. С. 6.

³⁶ РГАДА. Ф. 137, Архангельск. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 об.-28.

³⁷ Архив СПбФ ИРИ РАН. Колл. 11. Д. 122. Л. 11 об.-12.

³⁸ *Молчанов К.* Описание Архангельской губернии... СПб., 1813. С. 68.

³⁹ *Беличенко А. Е.* Об археологическом изучении Архангельска // Народная культура Севера: "Первичное" и "вторичное", традиции и новации: Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции 28-30 мая 1991 г. Архангельск, 1991. С. 14.

⁴⁰ Воскресенский приход был образован вскоре после основания города, см.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1894. Вып. 1. С. 42.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 9. (1622-1624 гг.) Л. 32.

⁴² Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Карт. 16. Д. 132 (1643 г.). Ст. 2 - 3. Этот документ любезно предоставил нам А. Н. Чистиков.

⁴³ Там же. Ст. 5 - 6.

⁴⁴ Там же. Ст. 6.

⁴⁵ Двухсотлетие Рождественской церкви в Архангельске // АЕВ. 1912. №22. С. 617.

⁴⁶ *Сибирцев И. М.* Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII и первой половине XVIII века. Архангельск, 1894. С. 5.

⁴⁷ Краткое историческое описание приходов Архангельской епархии. Архангельск, 1894. Вып. 1. С. 35.

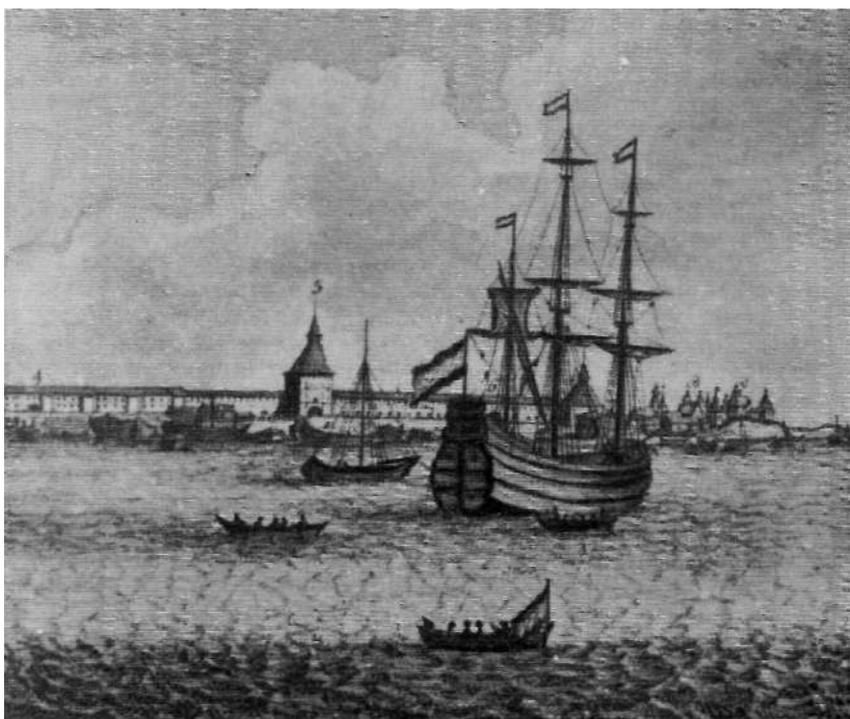
⁴⁸ Двухсотлетие Рождественской церкви... С. 617.

- ⁴⁹ *Сибирцев И. М.* Исторические сведения... С. 6.
- ⁵⁰ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 9. Л. 11 об.-13.
- ⁵¹ Архив СПбФ ИРИ РАН. Колл. 12. Оп. 2. Д. 521 (1661 г.). Л. 1.
- 2.
- ⁵² *Сибирцев И. М.* Исторические сведения... С. 32.
- ⁵³ Сведения источников относительно даты пожара в Архангельске разноречивы. Документы (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 26. Ст. 1. Там же. Д. 54. Ст. 1) фиксируют пожар под 1636 г. Пространная редакция "Двинского летописца" и "Летопись Двинская" указывают 1637 г. (Двинской летописец: Пространная редакция // ПСРЛ. Т. 33. С. 173; Двинской летописец: Краткая редакция там же. С. 153, В. В. Крестинин тоже называет 1637 г. (*Крестинин В. В.* Краткая история... С. 100).
- ⁵⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 54 (1637 г.). Ст. 4 - 5.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Цит. по: *Овсянников О. В.* К топонимике и топографии старинного Архангельска // Вопросы топонимики Подвинья и Поморья: Сборник статей. Архангельск, 1991. С. 64.
- ⁵⁷ К истории Михайло-Архангельского монастыря в Архангельске (Опись монастыря 1683 г.). АЕВ. 1895. №4. С. 117.
- ⁵⁸ *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году: Дневник... СПб., 1886. С. 82.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Краткое историческое описание... С. 56.
- ⁶¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 172. Л. 4; то же см.: Подробное описание Архангельской епархии, соч. Льва Максимовича // АГВ. 1889. №88.
- ⁶² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 54, 1636 г. Ст. 2 об., 5 - 5 об.
- ⁶³ Там же. Ст. 5 - 5 об.
- ⁶⁴ Там же. Ст. 10.
- ⁶⁵ ПСЗ. 1830. Т. V. С. 167.
- ⁶⁶ *Овсянников О. В.* К топонимике... С. 61.
- ⁶⁷ Архив СПбФ ИРИ РАН. Колл. 11. Д. 122. Л. 44 об.-47.
- ⁶⁸ Там же. Ф.5. Оп. 1. Карт. 16. Д. 132. Ст. 6.
- ⁶⁹ Там же. Ф. 10. Оп. 3. Д. 119. Л. 13 - 14.
- ⁷⁰ ДАИ. СПб., 1848. Т. III. С. 111, 113; см. также: *Овсянников О. В.* 1) О каменных палатках XVII в. в северорусских городах // КСИА. М., 1977. Вып. 148. С. 105 - 106; 2) Средневековые города Архангельского Севера. Архангельск, 1992. С. 166 - 168.
- ⁷¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Д. 116, (1646 г.) Ст. 1 - 3.
- ⁷² Там же. Ст. 1 - 3.
- ⁷³ ПСРЛ. Т. 33. С. 158.
- ⁷⁴ Там же. С. 153, 176.
- ⁷⁵ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 84. Л. 1 - 23.
- ⁷⁶ Там же. Колл. В. Д. 122, 1649 г. Л. 30.
- ⁷⁷ Крестинин В. В. Краткая история... С. 153.

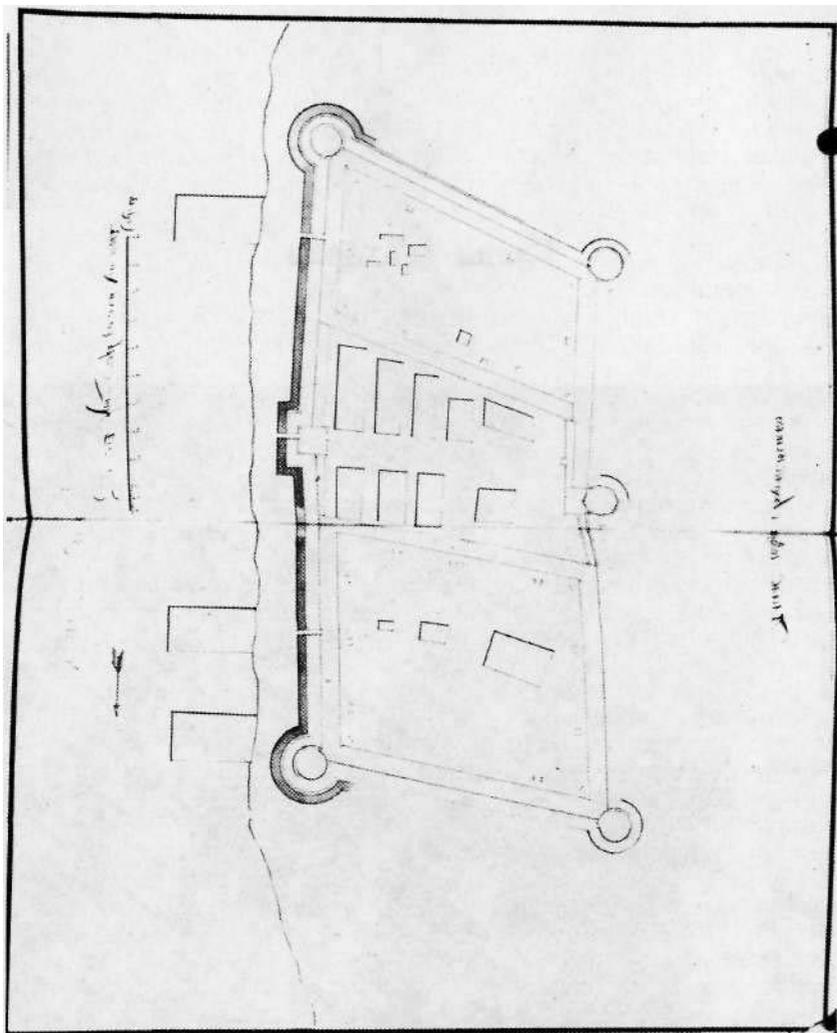

3. Никольская церковь в с. Лявля. 1584 г
Фото А. Б. Барабанова. 1988 г.

Глава вторая

Вид Архангельска. 1701 г.

4. План Гостиных дворов и крепости. 1727 - 1730.
РГАВМФ. Ф. 3/Л. Он. 23. Д. 853. Л. 12

ВО ВТОРОЙ половине XVII в. пожары тоже бывали часто, они опустошали то верхний, то нижний конец города. Особенно большим был пожар 1667 г.: "Мая в шестой день в Архангельского города в вечеру учинился пожар в мясном ряду, загорелся пустой анбар колмогорца Савки Даскина..."¹. Тогда сгорели: Воскресенская, Пятницкая и Преображенская церкви и "гостиные русской и немецкой дворы, и таможня, и важни, и торговая баня, и анбары, и по берегу обруб вверх реки до города, а вниз до двора англичанина Томаса Бреана... и лавки все погорели без остатка"². После этого пожара на месте сгоревших деревянных Гостиных дворов стали возводить каменный "город", который должен был взять на себя и военно-оборонительную, и торговую функции. Ибо деревянную крепость хоть и отстояли "с великим трудом" от огня в 1667 г., но в новом пожаре 1670 г. она полностью сгорела: "Сентября к 15-му числу в ноче загорелось возле города в немецком анбаре, которые анбары построены были на время после пожару возле острожную и городовую стену. И от того пожару Архангельской город, и острог, и съезжая изба, и воевоцкий двор, и государевы житницы с хлебом, и анбары, и лавки, которые построены были в городе и в остроге после пожару на время, все погорело без остатка. И многие пушки медные и железные, которые были по городу, и по острогу, в том пожаре растопились... И после того пожару воевода приехал жить в Немецкую слободу"³.

Построенная в очередной раз (1671 - 1672) деревянная крепость отличалась от старой тем, что не имела двойной линии стен. Теперь "на старом городском месте были поставлены острожные стены с воеводским двором и съезжей избой внутри"⁴. Планировка нового острога осталась прежней - четырехугольной с угловыми башнями и двумя, вместо трех, проезжими. Восьмиугольные рубленые башни со смотровыми вышками были разделены на три яруса, на каждом находились бойницы для среднего, нижнего и верхнего боя, вооруженные артиллерией, в том числе скорострельной. Стены острога ставлены тыном, который, судя по круглым бойницам, имел подовенный бой.

Одно из первых описаний деревянной крепости принадлежит Бальтазару Койету, описавшему голландское посольство Кунраада фан Кленка, которое посетило Архангельск в 1675 г. "Крепость, выстроенную из бревен; русские называют ее городом, и немцы, говоря об этом месте, пользуются тем же

названием. Внутри этой крепости находится большая часть лавок и лабазов со всевозможными товарами; кроме того деревянная церковь, большая тюрьма из крупных тяжелых балок, которые все очень высоки и поставлены стоймя и очень близко друг к другу с небольшим входом, шириною в две или три балки (бревна. - Л. П.)... Там находится много арестантов...

В этом замке находится и дом губернатора, довольно большой, но деревянный и не очень красиво построенный; губернатор живет здесь лишь во времена ярмарки или когда тут находятся немецкие или русские купцы: в это время он получает большую выгоду. Когда, однако, ярмарка кончается, он вместе со своими домочадцами переселяется в Колмогоры, лежащие в 12-ти милях выше Архангельска, в Колмогорской области, откуда можно на лошадях через Важскую область поехать в Москву; поэтому, находясь в Колмогорах, он имеет заместителя в Архангельске. Через двор от губернатора находится приказ, или ратуша, в которой губернатор и дьяк, или канцлер, с другими советниками имеют свои заседания, чтобы разбирать то, что представляется туда.

Крепость, или самый замок, лежащий на одном берегу реки, окружен сухим рвом и деревянными стенами с разными на них башнями, на которых солдаты стоят на страже и которые украшаются пестрыми знаменами. Здесь находятся двое ворот, друг против друга, чтобы с обеих сторон можно было пройти в город; у каждого ворот имеются две или три металлические пушки, у которых постоянно стоят на страже несколько солдат. У ворот находятся и разные изображения святых: здесь сидят монахи или монахини, собирая милостыню. Суда, которые должны грузиться хлебом, идут вверх по реке до этого места; другие помещаются около Немецкой пристани, где находится и таможня. Здесь имеется несколько различных пристаней, например, между другими Английская и Клинькова, где также много товаров грузится на суда. Немецкая пристань, однако, самая лучшая⁵.

Строительство каменных Гостиных дворов затянулось на несколько лет: с 1667-го по 1684 г.

26 июня 1667 г. по указу царя Алексея Михайловича была дана "память" московскому промышленнику Петру Гавриловичу Марселису - "ехати ему к Архангельскому городу для того в нынешнем во 175 году по челобитью всего Московского государства и всех порубежных городов торговых людей учинел о торговле с ыноземцы устав. Архангельском городе волею Божию ноне погорело, а он, Петр... учинив радением своим чертеж, как у Архангельского города размер и основание торговых промыслов товарному складу и немецким приезжим дворам, также и городу слободам стрелецким и всех жилецким

людей домов, чтоб со всяким добрым и пристойным строением как городской крепости, так и гостиним и жилецким дворам от всякого противного припадку бережно и осторожно устроенным быти"⁶. П. Г. Марселису вменялось в обязанность по приезде "к Архангельскому городу осмотреть место, где у Архангельского города корабельной пристани быти и впредь быть пристойно, на старом ли или на ином месте, где сыщется лучше, чтоб корабельной пристани быть близко берега в пристойном месте, где б корабельному приходу было бережно и с кораблей бы иноземцы товаров бы не вывозили и на корабли русских товаров к себе не клали. Да ему ж, Петру, досмотреть по берегу, где мочно устроить гостинные дворы и анбары каменные и в которых местах на то каменное дело камень белой и известь ломать и кирпич делать и сколь далеко от города. А для того осмотру послан с ним, Петром, мастер немчин"⁷ - градостроитель Вилим Шарф. С ними из Москвы на Двину прибыли 5 каменщиков. Мастера каменных дел осмотрели несколько подходящих мест для устройства крепости, пристани и Гостиных дворов. Смотрели место "ниже города на Соломбале и выше на устье Уймы реки, и лутче старого места, где ныне стоит Архангельский город... новых мест не сыскано". Соломбальский остров заливается при весеннем половодье, а в устье Уймы недостаточно места "под селидьбу", и "в ту реку приход тесен, пересыпает песком, и корабельной пристани быть в том месте не мочно". Поэтому самым удобным для нового строительства и было признано Марселисом и Шарфом погорелое место деревянных гостиных дворов⁸.

Остановив свой выбор на нем, иноземцы (каждый в отдельности) составили чертежи, "как быть на том старом месте новому зданию", и с описанием ("досмотром") послали царю, отказавшись при этом представить смету будущих работ, так как смета была им "без мастеров не за обычай, а мастеров, кому сметить, нет"⁹ Двинский воевода И. И. Чаадаев более высоко оценил два чертежа В. Шарфа и особенно рекомендовал их царю: "а чертежам, государь, городовым изволишь свое рассмотрение учинить. А вилимовы чертежи видятца прочнее и лутче"¹⁰. Чертеж же П. Г. Марселиса вызвал у воеводы такие возражения: "...не достоин так быть, что русскому (двору) от города дале и на леве (стороне), а немецкому ближе и на правой стороне... да и прежь, государь, того и старые дворы так были: от города ближе был русский двор". Кроме того, "Петр написал по осмидесят сажень все стены, и так будет тесно, строенья никакого впредь прибавить будет негде"¹¹.

31 августа чертежи отправились в Москву. Ответ от царя был получен уже 25 сентября и сразу же "начаты у Архангельского

города делать гостиные по чертежу, каков прислал великий государь с грамотою..."¹². Таким образом, началом строительства следует считать 25 сентября 1667 г. После пожара прошло всего четыре месяца - срок для XVII в., особенно если учесть расстояние между Архангельском и Москвой, чрезвычайно сжатый.

Строительство архангельских Гостиных дворов было возложено на девять российских городов: Вологду, Каргополь, Тотму, Великий Устюг, Сольвычегодск, Чаронду, Вагу, Вятку, Кевролу, которые должны были дать внаем работных людей и собрать деньги¹³. Каменщиков должны были выслать из Ярославля, Костромы, Солигалича, Ростова Великого. В 1669 г. их сюда прибыло 67 человек. Они поступили в распоряжение иноземца инженера Матиса Анцына и подмастерьев Вавилы Савельева и Никиты Шарутина. Главным строителем каменного комплекса стал М. Анцын, он же составил строительную смету. И. Чаадаев в грамоте к царю отмечал добросовестность М. Анцына: "...он, Матис, у твоего, государева, дела живет всегда неотступно и в деле прежних подмастерей... во всем знающее и смышленее"¹⁴.

Грандиозный комплекс возводили трудно. Сказывались суровые климатические условия, нехватка денег; конечно же, недоставало каменщиков, как и кузнечных и плотничных материалов.

Гостиные дворы начали строить, руководствуясь прежней схемой: немецкий Гостиный двор по нижнюю сторону от "города", а русский - по верхнюю. В плане они должны были представлять собой прямоугольник 90 x 80 саженей, а между ними - крепость длиной 60 сажен, в глубину же от Двины, как и дворы, - 80 саженей. В ней надлежало построить церковь, съезжую избу, воеводский двор и зеленый (пороховой. - Л. П.) погреб. Важни следовало устроить на каждом дворе, а таможенную избу - "за городом", "у городских ворот".

В стене со стороны реки предполагалась "отводная башня с проезжими воротами, а вверху - роскат", то есть открытая площадка для установки пушек и аналогичная с Тайничными воротами - в стене с противоположной стороны, "чтоб из тех башен мочно гостиные дворы из наряду очищать. А у гостиных дворов зделать наугольные ж башни с выпуски (то есть выступающими из плоскости стен. - Л. П.), а в башнях и в нижних, и в верхних анбарах поделать бойницы. А на гостиные дворы от Двины реки зделать в стенах по проезжим воротам"¹⁵. Иными словами, верхние галереи Гостиных дворов, где размещались торговые амбары, получали бойницы с амбразурами ("падинами") для обстрела неприятеля. На ярусах угловых башен располагались пушки. В результате крепостью становились и Гостиные дворы.

В 1668 г. "было зачато рвы в мокрых в болотных месте были выкопаны и сваями набиты мерою в ширину в сажень в трехаршинную с малым лишком". М. Анцын на следующий год "тех рвов... в ширину прибавил болыпи сажени трехаршинной и бутыл в тех мокрых местах камнем сысподи шириною аршин в семь и больше"¹⁶. Так началась великая стройка. М. Анцын по сравнению с прежними сметами увеличил количество бутового камня на рвы, по ходу строительства исправлял чертежи, поскольку в прежних не все необходимое было учтено. Например, из доношения воеводы вновь узнаем, что в присланном из Москвы чертеже "написаны зделать анбары нижние и верхние, а о мелких лавках, которым доведетца быть с наружную сторону у дворов от реки и от города и меж дворов, указу нет... А по смете иноземца Матиса на те мелкие лавки прибавка в каменных запасах надобе небольшая". Руководителя стройки беспокоила малочисленность каменщиков для тесания и резки камня в зимнее время, "которому быть в поясах и в воротех и в иных причинных местех и... чтобы летом тою тескою и резкою мешкоты в деле не чинить"¹⁷.

Из описной книги строительства Гостиных дворов (1667 - 1677) узнаем, что к 1672 г. были выложены стены Немецкого двора со всеми каменными крыльцами и тогда же началось строительство угловой башни, что "на нижнем конце от болота". Под нее, как, впрочем, и под другие башни, делали фундаментные рвы, набивали их сваями, затем стены выкладывали из белого камня и кирпича на высоту две сажени до кровли. Посредине башни - каменный столб, "и на тот столп положены клади (балки. - Л. П.) деревянные и на клади моштен мост деревянной, а ис той башни зделано десять боев подошвенных"¹⁸. Следовательно, башни имели по три яруса - боя, считая подошвенный и верхний - роскат.

В 1675 г. начали строить башню Немецкого двора "на другом углу, что от Двины реки"; к 1677 г. Немецкий гостиный двор с "городом" уже были сооружены, а Русский Гостиный двор еще строился. Об этом свидетельствует Бальтазар Койет: "Так как немного лет тому назад от пожара произошел большой убыток, то недавно построен прекрасный четырехугольный каменный двор, снабженный вышками, чтобы можно было ставить туда орудия. Это здание очень велико и высоту в три свода, построенные один над другим; все окна и двери из двойного железа. Этот двор называется Немецким гостиным двором. Недалеко отсюда находится еще другой двор, не столь великий, куда русские кладут хранить свои товары; он еще не вполне закончен, но его строят с большим прилежанием. Все товары, идущие сверху или привозимые морем на судах, нужно складывать здесь, оставляя вне лишь одни образчики. Всякий купец, торгующий с Архангельском или в Архангельске,

имеет здесь сводчатую камеру, за наем который он ежегодно платит немного денег"¹⁹.

После смерти в 1672 г. М. Анцына²⁰ русский Гостиный двор строил московский подмастерье Дмитрий Старцев, прибывший сюда "с женою и с детми"²¹. Здесь же работали каменных дел мастера Алексей Марков, будущий строитель каменной церкви Михайло-Архангельского монастыря Максим Лохотский, который упоминается в документах как двинский каменщик, находившийся в Орлецах "для досмотру и указу над подрядчики у известного дела..."²², то есть руководил резкой известкового камня для строительства Гостиных дворов. Известны и другие имена; например, мастеров кладки бойницы и декоративной кладки Михаила Мартынова и Михаила Сидорова, коваля Семена Поздеева, холмогорских кузнецов Якова Микулина и Алексея Верещагина.

Облик Гостиных дворов и крепости мы имеем возможность восстановить, сопоставив документы времени строительства с планом и видом комплекса на рисованном чертеже 1694 г., (илл. 4), а также с гравюрой начала XVIII в. голландца К. де Бруина (илл. 5), и русским планом 1727 - 1730 гг. (илл. 6).

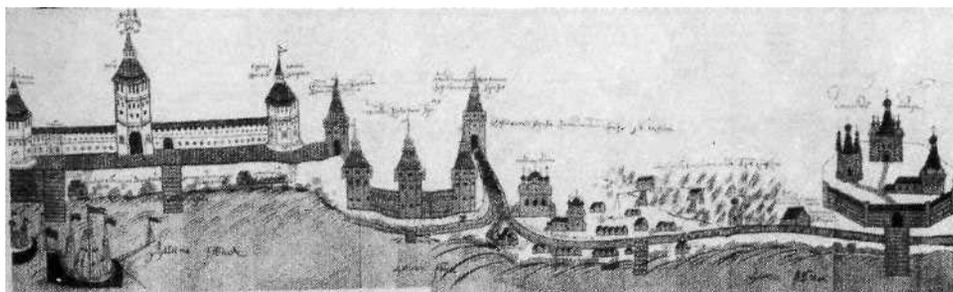
Комплекс имел вид трапеции, разделенной на три составные части: Русский, Немецкий Гостиные дворы и каменный "Город" между ними. В центре западной стены "города" была четырехугольная проезжая башня, возведенная в 1673 г.: "на старом буту сделана в вышину и тесаным камнем две сажени с четвертью, и своды перететивья (арки. - Л. П.) над ворота перемкнуты, и в стене зделана караульня да четыре окна подошвенных боевых... а толщиною башенные стены против перететивья по три сажени, а меж перететивья по две сажени, а ворота в проезде по две сажени в ширину"²³. На восточной стене этой башне соответствует круглая башня, называемая в документах Тайницкой.

К стенам Гостиных дворов с внутренних сторон примыкали амбары длиной каждый около 11 м, располагавшиеся в двух ярусах. К верхним вели каменные крыльца, под которыми находились караульни. В восточных углах, примыкавших к стенам каменного "города", было по поварне длиной около 16 м, "а среди поварни для крепости сводов сделан столп, и с того столпа своды сведены". "И те все нижние и верхние анбары, и перила, и крыльца подмазаны и внутри, и с наружных сторон - выбелены известью... мосты в тех анбарах намощены каменными лешадьми и покрыты тесом"²⁴. По углам всего комплекса возвышались круглые башни; "кругом по рву тридцать сажень... а внутри меж стенами... пять сажень" - это размеры юго-восточной башни. Если верить чертежу, остальные имели те же размеры.

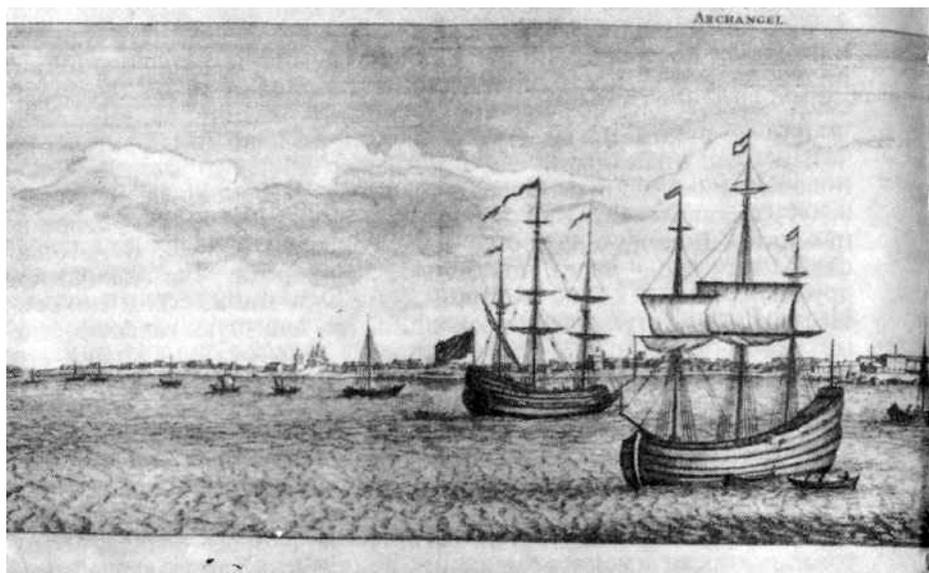
Итак, комплекс архангельских Гостиных дворов первоначаль-

чально представлял собой "Главное здание в нем есть палата, или двор, построенный из тесаного камня и разделяющийся на три части. Иностранные купцы помещают свои товары и сами имеют для помещения несколько комнат <...>.

Входя в эти палаты, проходишь большими воротами в четырехугольный двор, где по правую и левую сторону расположены магазины. Наверху длинная галерея, на которую ведут с обеих сторон лестницы, здесь по левую сторону находятся покои, о которых было говорено сейчас. Во второе отделение вход через подобные же ворота, где находится другая палата, в конце которой Дума... со множеством покоев. Несколькими ступенями восходишь на длинную галерею, где на левой руке помещается приказ, или суд, а внизу его дверь, выходящая на улицу. Судебные приговоры исполняются в этой палате... В этом дворе хранятся вещи, принадлежащие его царскому величеству, сложенные во множестве деревянных и отчасти каменных магазинов, собственно для того и устроенных, но которыми пользуются и иностранные купцы. Третьи ворота ведут опять в особую палату, назначенную для товаров русских людей, в которой и купцы, хозяева этих товаров, также имеют помещения для себя, но не так удобные, как покои наших купцов²⁵ - писал Корнелий де Бруин, живописец и путешественник, побывавший в Архангельске дважды (в 1701 и 1708 гг.). На плане-панораме 1694 г. и на гравюре в книге этого путешественника мы видим Гостинные дворы со стороны реки (илл. 6). Показаны зубчатые стены "города". Зубцы, равномерно расположенные в верхней части,

5. Рисованный план Архангельска. 1694 г. Из сборника Археологического института. СПб., 1880. Кн. 4. С. 117 - 118

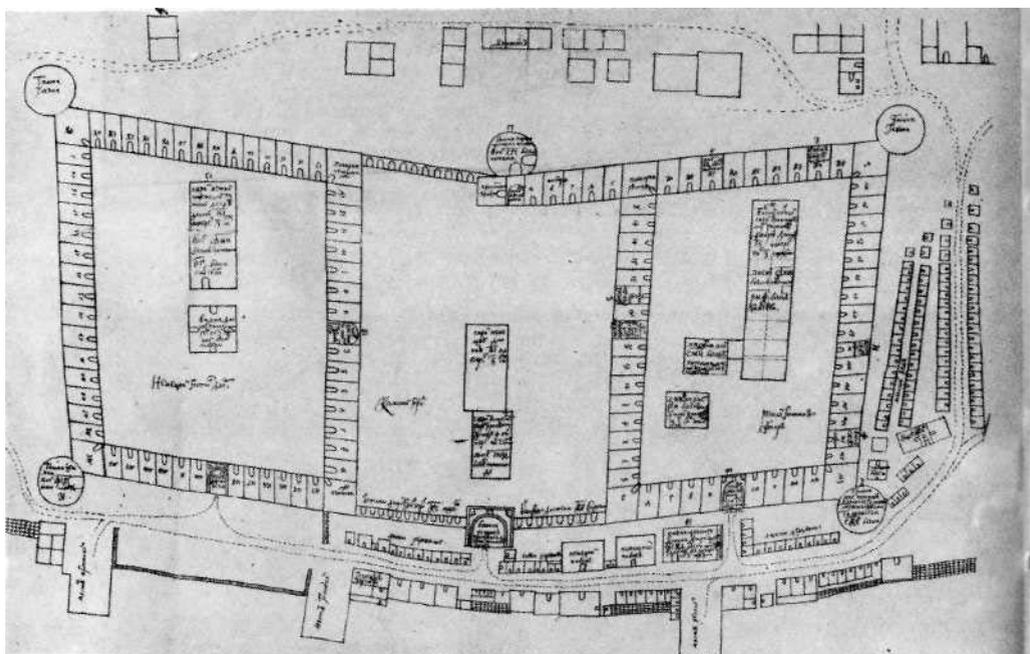
6. Вид Архангельска. 1701 г.
Из книги К. де Бруйна "Путешествие через Московию...". Амстердам. 1711.
Между страницами 14 и 15.

7. Речной фасад Немецкого гостиного двора. 1839 г.
Гравер И. И. Селезнев.
ГРМ. Гр. 9553

украшали эти стены и были необходимы при ведении боя. На фасаде также видны два ряда бойниц верхнего и подосшвенного боя, разделенные горизонтальным валиком. Раскатная башня, как хорошо видно на гравюре,- прямоугольная в плане (илл. 8). Она была композиционным центром речного фасада. После водружения двуглавого орла -на ее шпиль она стала называться Орловской. Эта башня была самой высокой: высота до кровли - 20 м, до шпиля - 40 м, а толщина стен - более 4 м²⁶. Деревянный шатер заканчивался смотровой вышкой с небольшим шатром.

Выстроенные из болшемерного кирпича в традициях древнерусской архитектуры Гостиные дворы, как и обычно кре-

8. Рисованный план Гостиных дворов. 1694 г.
 Слева - Немецкий двор, справа - Русский, в центре -
 крепость Каменный город.
 Из сборника Археологического института.
 СПб., 1880. Кн. 4. С. 117 - 118

постные стены, имели довольно строгий и простой декор. Речной фасад Немецкого двора был расчленен на всю высоту

пилонами, а на уровне второго этажа он дополнительно членился еще и лопатками (илл. 7). Кроме пояса в виде валика, по всему фасаду проходил подоконный пояс. Фасады же Русского двора не имели пилонов и лопаток, были украшены лишь заглубленными в стену квадратными амбуражами, скромными поясками в традициях оборонного зодчества XVII в.

Башни выглядели более нарядно. Западная, Раскатная башня членилась тягами по вертикали, а по горизонтали - межъярусными аркатурными поясами. Угловые башни имели подобный же декор.

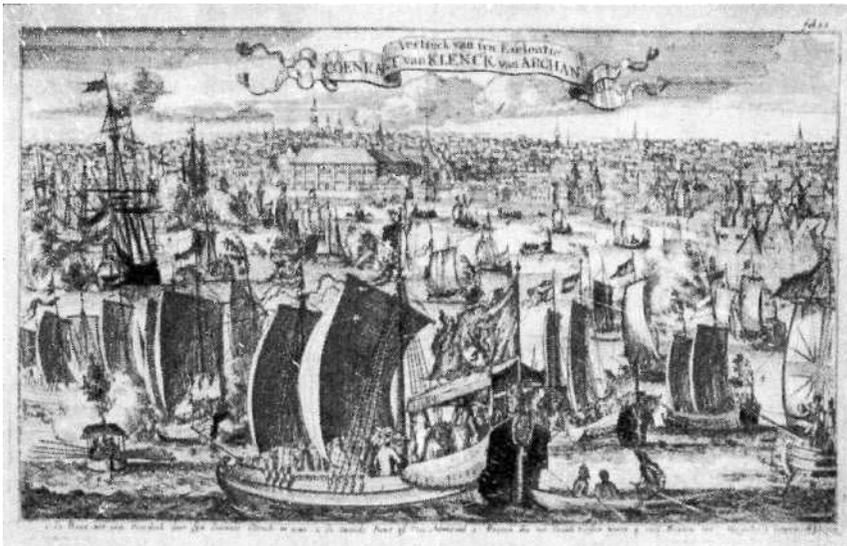
Попасть на территорию Гостиных дворов можно было через проезжие ворота. Вход на восточной стене располагался в Тайницкой башне и вел в "город", другой вход был в парадной Раскатной башне. Немецкий и Русский гостиные дворы имели собственные западные проезжие ворота. По внутреннему периметру обоих дворов проходила просторная галерея с арками, каменным сводом и полом. На эту сплошную галерею-аркаду выходили все торговые помещения второго этажа. Внутренний двор был более нарядным. На галерею поднимались по красивым каменным лестницам-входам. Столбы аркады и парапета украшали глубокие ширинки, многие были с полихромными изразцами. Архивольты арок имели зубчатый поясок, обегавший по всей аркаде.

Таким образом, новый Гостиный двор теперь помимо торговых выполнял также оборонительные функции. Благодаря включению в свои стены каменной крепости он заменил собой утратившую свое значение старую крепость на Пур-Наволоке. В структуре города Гостиный двор стал тем центром, роль которого в других русских городах выполнял кремль²⁷.

Отстроенный после пожаров город производил на путешественников сильное впечатление. Благодаря им мы имеем описания Архангельска этих лет. Б. Койет пишет: "Что касается самого города, он расположен большею частью в длину наподобие перевернутого полумесяца и не отличается большой шириной. От ям для ворвани до мясного ряда здесь находится длинная улица, состоящая из двух рядов домов, которые простираются до Английского двора (место, где находятся пакгаузы английских купцов). Затем следует Немецкий двор до самого замка; здесь видно много пакгаузов, представляющих две вполне застроенных улицы. Город со стороны суши очень болотист, и зимою здесь иногда встречаются волки и медведи. С другой стороны город шире; здесь находится прекрасная церковь и монастырь. Тут стоит башня, на которой находятся часы, сделанные голландским мастером и показывающие время и немецкими, и русскими литерами; для определения времени они урегулированы по русскому способу: русские начинают считать свой день с восхода солнца, а свою ночь с захода солнца; вследствие этого и часы

эти бьют "час" через час после восхода солнца и столько же через час после захода его"²⁸.

На гравюре с видом Архангельска в книге голландского посла показано множество домов, а также гавань, в которой теснятся парусные корабли и лодки (илл. 9). Архангельск на ней почти неузнаваем. Художник Р. де Хооге нарисовал город по привезенным соотечественниками эскизам, никогда не

9. Вид Архангельска. 1675 г.

Из книги "Исторический рассказ, или Описание путешествия господина Кунраада ван Кленка...". Амстердам, 1677. Между страницами 20 и 21 видел его собственными глазами. Иногда он просто фантазировал. Историк искусства У. Менде отмечает, в частности, что автор гравюры поставил "в Архангельске перед речным фасадом действительно имевшегося множества домов не существовавшее представительное здание в виде барочного дворца"²⁹.

Однако в правой части гравюры художник попытался изобразить деревянную крепость. Впрочем, его куда больше интересовали суда, нежели сам город: не случайно экспликация касается тех кораблей, на которых прибыло в Архангельск голландское посольство.

Прожив в Архангельске более трех месяцев, К. де Бруин сделал несколько зарисовок города и дал более содержательное его описание.

"Я снял вид этого города со стороны реки, с одного из наших кораблей, который стоял там на якоре. Изображение это находится под ч. II. На нем все обозначено числами, по крайней мере то, что особенно заметно, как, например: 1. Церковь Успения Богородицы; 2. Лютеранская церковь; 3. Реформатская; 4. Немецкое подворье; 5. Приказ и арсенал великого князя; 6. Русское подворье; 7. Гостиный двор на берегу реки; 8. Собор; 9. Кремль..."³⁰. В центре этой гравюры выделен каменный Гостиный двор, представляющий собой обширный комплекс. Вытянутый фасад двора с трехъярусными башнями занимает ведущее положение в композиции речной панорамы. С южной стороны показаны пятиглавый Преображенский собор и деревянная крепость. С севера виднеются пятиглавая Успенская и одноглавая Крестовоздвиженская деревянные церкви. Деревянная застройка изображена не совсем точно, но она подробно описана.

"Что до зданий, все дома этого города построены из дерева, или, лучше сказать, из бревен, необыкновенно на вид толстых, что кажется чрезвычайно странным снаружи для зрителя. Однако есть и хорошие дома внутри, снабженные порядочными покоями, в особенности принадлежащие иностранным купцам. Стены в этих зданиях гладкие, обшитые красиво тоненькими дощечками, и бревна в них служат отчасти лишь поддержкою строения. Гладкая сторона всегда находится потому внутри, а неровная вне. В каждой комнате обыкновенно одна печь, затопляемая снаружи. Печи эти большею частию очень большие и устроены таким образом, что они не только не безобразят, напротив, составляют украшение комнаты, так как они изящно сделаны"³¹.

Во второй половине XVII в. в структуре города оформилась Немецкая слобода, где жили иностранцы. Она находилась на посаде в пределах территории, ограниченной с одной стороны Северной Двиной, и с другой - Проезжей дорогой. Начинаясь от стен Гостиного двора, слобода протянулась почти до Успенской церкви. Иноземцы имели свои храмы: "Одна реформатская, а другая лютеранская, в которых два раза по воскресениям говорятся проповеди. Они стоят недалеко друг от друга на берегу реки. Проповедник (пастор) живет тут же, подле церкви, и кладбище, на котором хоронят покойников, так же, как и у нас, расположено между жилищем и церковью. В продолжение зимы в церквях этих служение не совершается по причине весьма жестокого холода в них, а отправляют службу в одном из покоев пастора, назначенном для этого и хорошо отапливаемом"³².

Интенсивная застройка в этой слободе новыми жилыми домами постепенно вытесняла русские строения. В 1672 г. из слободы была вынесена православная церковь Воздвижения

Честного Креста: за 10 лет своего существования она была до такой степени "обставлена немецкими дворами", что в ней не стало больше прихожан и ее пришлось продать. По грамоте патриарха московского Иосафа от 1672 г. этой церкви было отведено место рядом с Успенской на Бору: "Церковь Воздвижения разобрать... и перевести, и подрубить сверху и снизу, и поставить... тот же престол Воздвижения..."³³. Церковь перенесли, а на месте, где она прежде стояла, срубили деревянный обруб и согласно требованию грамоты на нем поставили крест, чтоб к тому месту "никакая скверность не прикасалась". Потом тут, убрав крест, построили часовню. Через некоторое время уже на месте часовни поставили деревянную лютеранскую кирху.

Немецкая слобода с ее чистыми уютными улочками напоминала небольшой иностранный городок. Дома иностранцев первое время не отличались от русских, поскольку купались здесь же. Это были дворы с огородами, обнесенные тыном. Размеры дворовых мест были разными: от 30 x 100 до 39 x 36 сажен. Из прошений иноземцев о покупке дворов мы можем извлечь сведения относительно состава дворовых строений. Например, двор иноземца Н. Ромсвинкеля имел "хоромного строения восемь горниц, две пивоваренные избы, две приворотные избы для работных людей, баня, шесть анбаров"³⁵. У иноземца А. Бутенанта было "хоромного строения: три горницы, в том числе две на жилых подклетах, пивоваренная изба, приворотная изба пивоварня, три анбара, погреб". Или во дворе иноземца А. Бодышки "строитца три горницы, два подклета, да промеж горницами сени, в сенях поварня, переднее крыльцо да позаде горницы ж крыльцо, да во дворе и у ворот черная изба, ворота большие, а другие маленькие, покрыты тесом, и позади горниц огород и со всяким хоромным строением, и с крюки, и с пробои, и с тыны, и з заплоты, и с окончины, каковы есть в окнах, и со ставнями"³⁷. И другие дворы Немецкой слободы в конце XVII - начале XVIII в. имели сходный состав.

С появлением Немецкой слободы Архангельск стал отличаться от традиционных русских городов. Со времени Ивана Грозного иностранцы были в более выгодном положении по сравнению с русскими посадскими людьми - не платили торговых пошлин. Это обстоятельство вынудило "горожан" обратиться к царю "с прошением о указе платить немцам дворовую подать в посад"³⁸. Из этого же документа известно, что к 1664 г. было 18 иноземных дворов. Между теми и другими жителями были добрые взаимоотношения. Светские и духовные власти в Архангельске к иноземцам также относились миролюбиво, что не понравилось москвичам, которых привез в конце XVII в. в Архангельск архиепископ Афанасий. В этом они увидели

опасность для православия и добились у царя запрещения местным жителям служить у иностранцев, что в свою очередь удивило и обидело последних. Совместно с посадскими они добились отмены такого запрещения³⁹.

В 1687 г. по грамоте царей Ивана и Петра было отведено место под строительство деревянного архиерейского дома: "в углу за Архангельской церковью порозжие земли, а к дворовому ево строению та земля прилична, и никому никакие тесноты на том месте от подворья ево не будет". Земли были отведено "сорок сажень длиннику, двадцать пять сажень поперешнику в трех аршинную сажень"⁴⁰. В этом доме гостил Петр I в 1693 и 1694 г. Здесь пекли хлеба для царского стола и относили каждый день ему в "светлицы", которые стояли на Мосеевом острове⁴¹.

Архиерейский дом "со всем дворовым строением" стоял против Преображенского храма. Дом был снесен после строительства нового каменного дома близ Михайло-Архангельского монастыря.

Итак, к концу XVII в. в Архангельске сформировались основные градостроительные структуры: комплекс каменных Гостиных дворов с каменной же крепостью, две слободы: Стрелецкая и Немецкая с деревянными церквями, за пределы крепости был вынесен Михайло-Архангельский монастырь. Мы их можем видеть на чертеже 1694 г. Здесь отсутствует лишь Немецкая слобода, оказавшаяся за рамками чертежа.

Этот документ дает ясное представление о монастыре. На пространстве, ограниченном бревенчатой оградой, забранной в столбы, расположен традиционный монастырский треугольник. Собор стоит в центре и подчеркнут пятиглавием. Центральная глава покоится на высоком шатре. К югу от него - значительно меньшая церковь Покрова Богородицы. Она была срублена незадолго до 1684 г., так как в этом году архиепископ Афанасий разрешает "просечь вновь три окна (их до того не было) и вытесать стены"⁴². Лаконичный объем Богородицкой церкви составил важный элемент монастырского комплекса. К северо-западу от собора стояла, по-видимому, восьмигранная колокольня на "анбарах". Эти сооружения и составили монастырский ансамбль. На рисунке они хорошо видны.

К концу XVII в. Архангельский монастырь стал крупным землевладельцем; в его ведении были монастырские дворы "для скотины и пашни" в Соломбале ("в деревне Соломбале, деревне Меньшая Соломбала") и многие дворы в левобережных деревнях. В этих монастырских дворах жили наемные трудники⁴³. Доходную статью для монастыря составили также дворовые места и лавки около крепости и на Юрьевом взове, которые выгодно отдавались разным торговцам из оброка. Монастырь содержал подворье в Холмогорах, Великом Устюге, Вологде, Москве.

В 1685 - 1689 гг. на месте деревянного собора (1644), северным подмастерьем каменных дел Максимом Архиповичем Лохозким был сооружен величественный каменный Михайло-Архангельский собор - самый древний среди церквей Архангельска и оказавший сильное влияние на их строительство.

Собор возвели на христианские подаяния, которые собирались не только в Архангельске, но даже в Москве, и на средства вкладчиков, в числе которых были цари Петр и Иван Алексеевичи. 17 сентября 1699 г. архиепископ Афанасий освятил престол в честь архистратига Михаила⁴⁴.

Архангельский собор построили, как свидетельствуют документы, "из кирпича продолговатого, тяжеловесного, не менее 18 фунтов и обожженного"⁴⁵ Связи в стенах железные. Первоначально стены были гладкие, без всяких украшений, поясков и карнизов. Это было высокое двухстолпное сооружение, с пониженной тройной апсидой, на высоком подклете. Главным украшением храма были мощные главы, покрытые осиновым лемехом. Он сооружался по типу московского Успенского собора, о чем прежде всего свидетельствовали близкий к квадрату план, пятиглавие, членение фасада лопатками, выделение цоколя. Но это лишь далекий прототип. Скупой декор, превалирование глади стен, простые оконные ниши заставляют вспомнить монастырские храмы XVI в. В то же время отсутствие закомар, наличники, состоящие из полуколоннок, перехваченных бусинками, и кокошников с килевидными завершениями, наконец, более богатый декор мощных барабанов напоминает архитектурное узорочье каргопольских храмов, возведенных почти в ту же эпоху. Так, в первом каменном храме Архангельска переплелись черты общерусской и местной школ каменного зодчества XVII в.

Территория обители в 1666 г. насчитывала 117 сажен в длину и 56 в ширину. В 20 саженях от монастыря стоял конюшенный двор, "а под конюшненным двором земли с пашенным полком в длину мерою 43 сажени да поперек 40 сажен, а от конюшенного двора позади монастыря коровьему двору пашенной земли мерою в длину 60 сажен, а поперек 53 сажени да от монастыря берегом... и коровьего двора пустого мокрого места мерою 230 сажен, а под коровьим двором земли и с пашенным полком в длину мерою 152 сажени, а поперек 80 сажен, а от коровьего двора от пашенной земли берегом до отсыпки пустое место"⁴⁶. К 1683 г. здесь появились квасная поварня, ветряная мельница, служебная келья, а вокруг раскинулись пашни, на которых высевалось по 14 мер ржи и ячменя⁴⁷. Да и в самом монастыре к этому времени было две кельи игуменских, восемь келий братских (монастырская братия насчитывала 83 человека), а также келья хлебная, поварня, кузница, амбары хлебные, амбары для соли,

амбары для "палтуса", "трески", квасной погреб"⁴⁸. Около монастыря имела пристань для судов, за нею шли рыболовные тони"⁴⁹.

Монастырь органично вошел в пространственную структуру города, составив еще одно его планировочное звено. Он стоял за городом, как бы означая его границу с юга. Территория между ним и городом не была застроена, и просторы распаханых пашен с одной стороны и речные дали с другой составляли его естественное окружение. Он представлял собой замкнутый городок с традиционным хозяйственно-бытовым укладом.

Интересные материалы о приобретении дворов монастырями содержат так называемые "данные", "отступные" и "поступные". Например, по "данной" стрелец Герасим Пешков отдает "двор свой архангельского монастыря игумену Иоасафу... стоит двор у архангельского города в Стрелецкой слободе в Понахине улице в межах с речной стороны Трофимов двор"⁵⁰. "Отступная" стрельца Федора Шитукова говорит о вкладе его на "двор свой... игумену монастыря Порфирию с братией"⁵¹. По "поступной" таможенный подьячий Сенька Лодмянинов отдает "двор свой со всеми хоромы, что стоит меж Рождественским болотом и двором горожанина Дмитрия Дяткова против Спасской улицы, в монастырь игумену Иермии с братией... и всего строения и баня, а против избы горница с перерубом два жила белая и анбар один... избица с подволокою"⁵². Эти документы дают основание считать, что дворы стояли недалеко от крепости и были приобретены Сийским, Николаевским и Архангельским монастырями. О местоположении подворий этих монастырей мы знаем из чертежа, датированного последней четвертью XVII в. Чертеж и документ к нему, о котором речь пойдет ниже, обнаружен протоиереем Аркадием Кирилловым⁵³. Документ содержит список с одного "тяжебного" дела, которое возбудил Сийский монастырь против стрелецкого пятидесятника Юрия Буянова, самовольно захватившего монастырское место. На доводы Ю. Буянова о том, что это место монастырю никогда не принадлежало, были приведены выписки из переписной книги стольника А. Д. Фонвизина, в которых указывалось, что еще в 1678 - 1679 гг. эта территория числилась за Сийским монастырем. По решению воеводы Ф. М. Апраксина "место монастырское" Ю. Буянову пришлось очистить от своих построек.

Чертеж содержит важные сведения об уличной структуре бывшей Стрелецкой слободы, перечисляет подворья монастырей и определяет границы "Юрьевого ввоза". План фиксируют дворы Кириллова, Сийского, Никольского, Архангельского монастырей и двор Ю. Буянова, стоящие вдоль Большой Проезжей дороги на северо-востоке. На обрубке берега реки напротив перечисленных дворов показаны их же амбары. На

севере Большую Проезжую дорогу пересекает Проезжая улица. От нее к берегу обозначен мост и пивная поварня, против которой стояли зимняя таможня и винная стойка. Автор представленных материалов дает объяснение названию "Юрий звоз": "очевидно, от слова завозить, поднимать снизу вверх... что подъем на высокий берег от реки к месту жительства Юрия Буянова и получил название "Юрий звоз"⁵⁴. Большая Проезжая же дорога положила начало одной из самых оживленных улиц города - Торговой набережной, протянувшейся в южную сторону, где существовал уже упоминавшийся торг, называвшийся Юрьевым звозом. Частично он сохранился до нашего времени.

К концу XVII в. начали осваиваться острова двинской дельты, среди которых особое значение в истории Архангельска приобрели Соломбальские. Географически расположенные к северу от города между Березовским рукавом Северной Двины и протокой реки Кузнечихи, застраиваться они начали также вдоль Северной Двины. Острова были расположены поблизости от Архангельска, но благоприятные условия для строительства имелись лишь вдоль правого берега Северной Двины. Остальная часть, пересеченная небольшими речками Курьей и Соломбалкой, образовала в свою очередь как бы отдельные острова: Малый, Средний, Большой. Все они были низменные, в значительной степени заболоченные, а в отдельные годы и затопляемые весенним паводком. Такое положение отразилось и в самом названии - "Соломбала", что означает "топкий, болотистый остров".

Поморы, жившие по берегам моря и рек, издавна владели искусством судостроения. В самом Архангельске и в ближних селах жили плотники, смолокуры, канатчики, хорошо знавшие свое дело, поскольку одним из важных промыслов северян был корабельный. Поморы строили быстрые и легкие парусные суда. Они с давних пор использовались при погрузке и разгрузке иностранных кораблей, применялись в рыбных промыслах.

Летом 1693 г. в Архангельск прибыл Петр I. Два месяца он занимался организацией корабельного строительства. Для судовой верфи был выбран Средний соломбальский остров. В 1693 г. на его мысу была, возможно, заложена корабельная верфь⁵⁵, а уже весной следующего построен первый корабль.

Так на острове, образованном речками Курьей и Соломбалкой, которые использовались для ввоза по ним лесов, возникло первое российское адмиралтейство. В здешних кузницах стали ковать необходимые для кораблей якоря, цепи, болты. Имелись также ветряные лесопилки, поставлявшие брусья и доски. Возник казенный промышленный комплекс. Первое время на острове находились лишь промышленные здания. Офицеры и

адмиралтейские служители квартировали в городе, там была и "Контора над портом".

В 1694 г. Петр I снова в Архангельске. Он спустил со стапелей верфи первый российский корабль, который потом с казенными товарами отплыл за границу. С начала XVII в. на Соломбале успешно строили торговые корабли.

В конце XVII - начале XVIII в. строений на верфи было немного: две казармы, в которых жили корабельный мастер и морские служители, сарай для обработки корабельных деталей, кузница, дом кузнечного мастера, амбары для поклажи корабельных деталей. На Малом острове - канатный двор с баней для сушки канатов, сарай для их смоления и сам канатный завод, располагавшийся по течению реки Соломбалки. На Среднем острове вдоль берега Северной Двины стояло несколько эллингов. В 1705 г. канатный завод перенесли на городскую территорию. Он разместился "на берегу Двины-реки против Моисеева острова, меж деревни Кузнечихи и иноземца Елисея Клюкова двора" и тянулся на 220 саженей (474 м) вдоль берега "вниз Двины-реки" и 100 саженей (216 м) в сторону от реки. В состав канатного двора входили 4 избы (длина и ширина по 6,5 м) с сенями для рабочих людей, "поварня" (длина 65 м, ширина 11 м) для смоления канатов с большим прямоугольным медным котлом (длина 3,5 м, ширина 2 м) весом 80,6 пуда и деревянным ларем, "что конаты ис котла волочат" (длина 5,4 м, ширина 1,8 м). Перед поварней были сени (длина 15,1 м, ширина 8,6 м), а перед ними баня для сушки канатов.

Имелся также амбар, предназначенный для хранения готовых канатов. Все постройки были крыты пильным тесом⁵⁶.

На Мосеевом острове Петр I жил в первые два посещения Архангельска. Здесь были поставлены "великого государя хоромы"⁵⁷: деревянный домик с сенями "в десять красных окон" со стеклянными окончинами, горницей со слюдяными окошками⁵⁸. Рядом стояли рубленый погреб и поварня. На церковной службе царь любил бывать в Кегостровской Ильинской церкви.

Облик Соломбальской верфи на 1701 г. представлен на гравюре, помещенной в 1711 г. в книге К. де Бруина. На гравюре с названием "Судостроительство или верфь за Архангельском" показаны стоящие на рейде Соломбалы корабли с точной передачей топографии и застройки. К гравюре К. де Бруин дает пояснение: "Царь имеет прекрасное место для постройки кораблей, в получасе от Архангельска, на северо-запад от него; оно расположено очень приятно, вне большой дороги. Все корабли, приходящие в город и выходящие из него, проходят через него. Тут находилось много кораблей на якорях, поджидавших другие корабли, возвращавшиеся на родину, в то время, когда я снимал это на изображение под

ч. 10. Место это обозначено на этом изображении буквою А. На реке, у оконечности берега, можно видеть корабль, совершенно готовый, но палуба которого еще не кончена. Селение в стороне, обозначенное буквою Б, называется Соломбал (Страмбал)¹⁵⁹.

Таким образом, Архангельск второй половины XVII в. превращается в крупный центр внешней торговли и в город с развитыми ремеслами. Он постепенно утрачивает свою оборонительную функцию, сохранив при этом основные элементы градостроительной структуры. Крепость превратилась в общественный центр и стала украшением города. Выросла, сохранив свое прежнее местоположение, Стрелецкая слобода. За пределы города вынесли Михайло-Архангельский монастырь, стоявший теперь по основному направлению - московской дороге. Военно-оборонительную и торговую функции взял на себя новый каменный комплекс Гостиных дворов, включивший в свои стены и каменный "город". Появилась Немецкая слобода, где поселились иностранные купцы.

Перечисленные градообразующие акценты развили пространственную структуру города одновременно в южную и северную стороны вдоль Северной Двины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Ст. 1, 17; ДАИ. СПб., 1848. Т. III. С. ИЗ; ПСРЛ. Т. 33. С. 158.

² ПСРЛ. Т. 33. С. 156.

³ Там же.

⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 292. Ст. 1; *Овсянников О. В.* Архангельский деревянный "город" XVI - XVII вв. // КСИА АН СССР. 1889. Вып. 195. С. 42 - 43.

⁵ Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. СПб., 1900. С. 312 - 313.

⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Ст. 41 - 42. К. П. Гемп и М. Ф. Кибирев высказали предположение, что П. Марселлис вообще не приезжал в Архангельск, оставаясь в 1667 - 1668 г. на своих тульских заводах (*Гемп К. П., Кибирев М. Ф.* Архангельский гостиный двор // Архитектурное наследство. М., 1958. Вып. 10. С. 155). Не только Двинской летописец (ПСРЛ. Т. 33. С. 156), где П. Марселлис и В. Шарф названы градодельцами, но другие цитированные документы свидетельствуют, что они были в Архангельске, искали место для гостиных дворов, осматривали пригодные для получения строительного камня каменоломни, залежи глины, около которых можно было бы строить кирпичные заводы и печи, чтобы "известь жечь".

⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Ст. 88, 90 - 91.

⁸ Там же. Ст. 95, 96.

⁹ Там же. - По К. П. Гемп, чертеж был прислан в Архангельск из Москвы 25 сентября 1667 г. одновременно с грамотой, поскольку Марселлис "места не выбрал и чертеж не представил" (*Гемп К. П.* Гостиные дворы)

в Архангельске // Памятники архангельского Севера: Сборник. Архангельск, 1983. С. 138). Приводимые документы опровергают это утверждение.

¹⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Сст. 98, 99. Приводимые документы ставят под сомнение утверждение О. В. Овсянникова и Л. Д. Фирсовой о том, что П. Марселис "уже составил примерный чертеж" и с ним приехал в Архангельск "для конкретизации непосредственно на месте" (*Овсянников О. В., Фирсова Л. Д.* Архангельские гостиные дворы // Памятники Архангельского Севера: Сборник. Архангельск, 1991. С. 110). На самом деле чертежи и, возможно с размерами будущей постройки, были составлены уже в Архангельске после знакомства с местом предполагаемого строительства.

¹¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Архангельск. Д. 11а. Л. 6. К сожалению, неизвестно, чей чертеж - П. Марселиса или В. Шарфа - был утвержден Алексеем Михайловичем и возвращен в Архангельск, как, впрочем, неизвестны и сами чертежи. Однако если учесть мнение И. И. Чаадаева, то это был чертеж В. Шарфа.

¹² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Архангельск. Д. 11а. Л. 5. - К. П. Гемп (Гостинные дворы в Архангельске // Памятники архангельского Севера. С. 138) называет 29 февраля 1668 г.

¹³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Сст. 111 - 112.

¹⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Архангельск. Д. 11а. Л. 19 - 20.

¹⁵ Там же. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243. Сст. 113.

¹⁶ Там же. Сст. 112.

¹⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Архангельск. Д. 11а. Л. 17 об. - 18.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Посольство Кунраада фан Кленка... С. 314.

²⁰ *Фирсова Л. Д., Прокопьев Ю. П., Овсянников О. В.* Основные этапы строительной биографии комплекса "Гостинные дворы" (XVII - XVIII) // Роль Архангельска в освоении Севера: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Архангельск, июнь 1984. С. 41.

²¹ ДАИ. Т. VI. С. 132.

²² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Архангельск. Д. 11а. Л. 20.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 21 об.

²⁵ *Бруин К.* де. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина. М., 1873. С. 24 - 25.

²⁶ *Гемп К. П.* Гостиные дворы в Архангельске. С. 139.

²⁷ Более подробно о Гостином дворе см.: *Гемп К. П.* Гостиный двор. Архангельск, 1969, и названные выше статьи этого автора, а также упомянутые статьи О. В. Овсянникова (в соавторстве с Ю. П. Прокопьевым и Л. Д. Фирсовой).

²⁸ Посольство Кунраала фан-Кленка... С. 315.

²⁹ *Mende U.* Westeuropaische Bildzeugnisse zu Russland una Rolen bis 1700. Ein Beitrag zur historischen Bildkunde. Bamberg, 1968. S. 36.

³⁰ *Бруин К.* де. Путешествие... С. 27.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 26.

Сибирцев И. М. Исторические сведения из церковно-религиозного

быта г. Архангельска в XVII и первой половине XVIII века. Архангельск, 1894. С. 33.

³⁴ Там же.

³⁵ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 4. Д. 14 (1697 - 1711 гг.). Л. 4.

³⁶ Там же. Л. 10.

³⁷ Там же. Л. 16.

³⁸ *Крестинин В. В.* Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792. С. 154, 176.

³⁹ *Огородников С. Ф.* Из жизни старого Архангельска // АГВ. 1893. №77. С. 3.

⁴⁰ ГААО. Ф. 1025. Оп. 2. Д. 27: ч. XII.

⁴¹ О высочайших пришествиях великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича из царствующего града Москвы на Двину, к Архангельскому городу... М., 1783. С. 23 -26.

⁴² ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 292. Л. 1.

⁴³ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 1. Ч. И. Л. 1038, 1041, 1109.

⁴⁴ ГААО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 4. Л. 60.

⁴⁵ Там же Ф. 29. Оп. 36. Д. 180. Л. 1.

⁴⁶ РГАДА Ф. 1196. Оп. 7. Д. 24. Л. 3 об.-4.

⁴⁷ К истории Михайло-Архангельского монастыря (из описи монастыря 1683 г.) // АЕВ. 1895. №7. С. 187.

⁴⁸ Там же. С. 187.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 1196. Оп. 7. Д. 24. Л. 3 об.-4.

⁵⁰ ГААО. Ф. 57. Оп. 2. Т. 1. Д. 194 (1676 г.). Л. 1.

⁵¹ Там же. Д. 177 (1672 г.). Л. 1.

⁵² Там же. Д. 331 (1691 г.). Л. 1.

⁵³ *Кириллов А.* К топографии г. Архангельска в первом столетии существования // ИАОИРС. 1910. № 15. С. 32 - 38. - Идентичный чертеж опубликован О. В. Овсянниковым, но за датой 1712 г. (*Овсянников О. В.* К топонимике и топографии старинного Архангельска // Вопросы топонимики Подвинья и Поморья. Архангельск, 1991. (На вклейке между С. 64 и 65).

⁵⁴ *Кириллов А.* К топографии. С. 32 - 33.

⁵⁵ *Беснятых Ю. Н.* Архангельск при Петре I. (В печати).

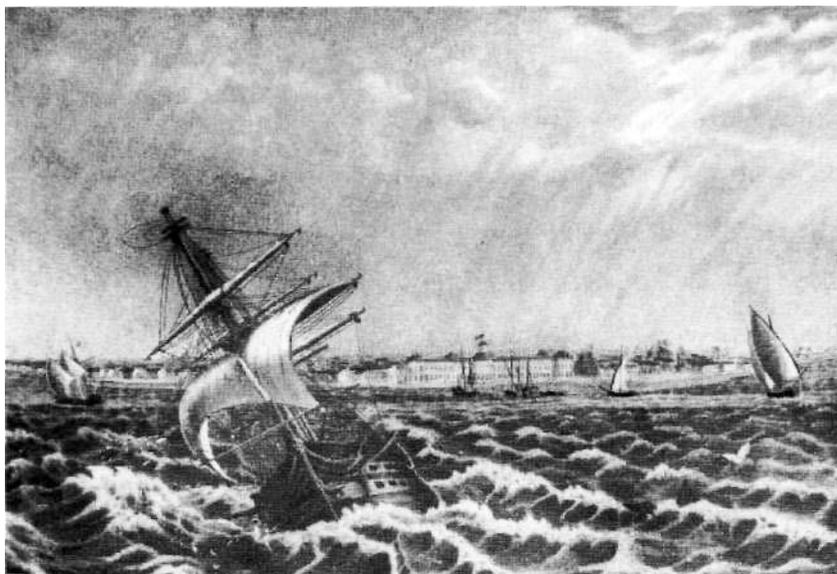
⁵⁶ Цит. по: *Кротов П. А.* Соломбальская верфь в начале XVIII столетия // Архангельск в XVIII веке: Сборник статей. (В печати.)

РГАДА- Ф.- 137. Оп. 1. Архангельск. Д. 44а. Л. 22.

⁵⁸ **Памятная книжка Архангельской губернии** на 1913 год. Архангельск, 1913. С. 79.

Бруин К. де. Путешествие... С. 24.

Глава третья

Архангельск.
С гравюры XIX в.

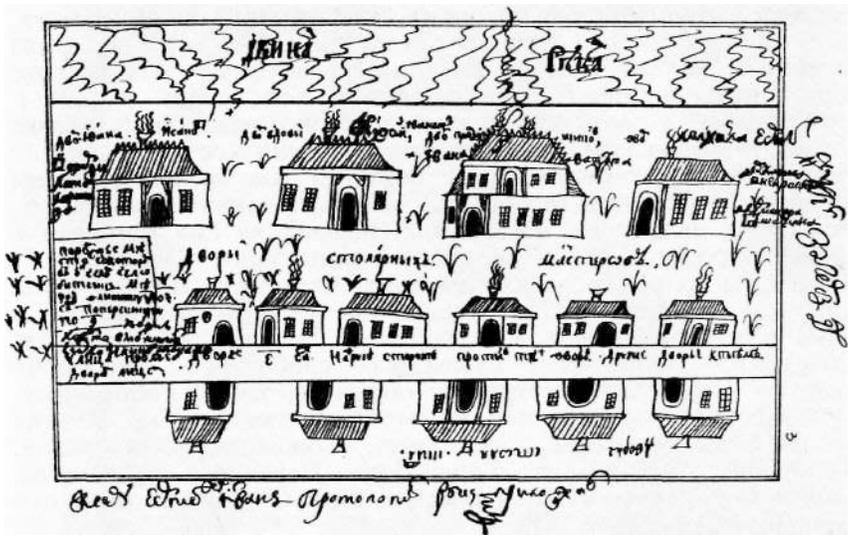
11. Икона "Архангел Михаил с видом Архангельска". XVIII в.
Ильинский кафедральный собор.
Фотография В. В. Фролова. 1988 г.

ПЕТРОВСКАЯ эпоха явилась переломным периодом в истории России и в градостроительном развитии Архангельска. Северная война со Швецией (1700 - 1721) заставила укреплять подступы к городу с моря. По указу Петра I весной 1701 г. началось строительство крепости на острове Линский Прилук, позднее получившей название Новодвинской. Близ нее была одержана первая морская победа над шведами¹. На острове Бревенник, лежащем ниже Соломбальской верфи, в 1704 г. разместился холмогорский гарнизон, называвшийся позднее Архангелогородским. "Но как место по низкости положения весьма было не удобно и от разлития вод во время весны причинило жителям (военным - Л. 77.) несносное разорение, то оттуда полки сии переведены; первый из них помещен в самом городе, а другой на место, называемое Кузнечихою"². В верхнем конце города военные заняли территорию Стрелецкой слободы, которая после ликвидации стрелецкого войска в 1700 г. стала называться Солдатской. Впоследствии в городе сохранился лишь одна Солдатская слобода, а территория бывшей Стрелецкой застроится обывательскими, поповскими, подьяческими дворами и монастырскими подворьями. Многие улицы этой слободы - Смирная, Головина, Солозерская, Горбунова, Боровикова, Горошнева, Перешнева, Стойнова, Ошинская, Устиновская, Ларионовская и Соткова сохраняются на плане города до XIX в.

Вторая Солдатская слобода появилась на берегу реки Кузнечихи напротив Соломбалы - от ул. Пермской до Госпитальной, где с солдатами поселились их семьи. На самом берегу стояли "полковой" двор и две деревянные церкви - Богоявления Господня и Святой Троицы, перенесенные в 1716 г. с Бревенника. Спустя три десятилетия храмы пришли в ветхость, и полковой штаб в 1745 г. начал строить здесь каменную двухэтажную церковь Святой Троицы. Она построена в традициях русского барокко, но барочные черты в этом храме выражены слабее, нежели в других церквях города, и проявились в возрастании роли декора на верхних ярусах и нарастании динамичности, что способствовало созданию выразительного силуэта. В одной связи с церковью в 1761 г. на средства местного войска была построена каменная трехъярусная колокольня⁴, ставшая локальной доминантой слободы.

При размещении в Архангельске солдатских полков для

них разбивались кварталы, в которых дома ставили по линии, образуя первые прямые улицы, "с лудшею выгодною и порядком, так что каждый солдат и свой огородик имеет"⁵. Если слобода была разбита на одинаковые кварталы, то их застройка велась по специальным "образцовым" проектам. Солдатские дворы, вероятно, были стандартными, как, например, дома столяров, поселившихся в 1713 г. по соседству. Сохранился интересный чертеж 1713 г.⁶, представляющий дома горожан и дома артельных плотников. Из челобитной столяра Ивана Борисова, к которой

10. Фрагмент планировки "посада на Бору". 1713 г.
 Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 10. Он. 2. Д. 61. Л. 4

и приложен чертеж, узнаем, что для строительства верфи была сформирована артель столяров из солдат Гайдуцкого и Русского полков. Им отвели место "под хоромное строение каждому длинника 9, а поперешника 6 сажень...". Дома "столярных мастеров" - одноэтажные, - прямоугольные в плане отличались от посадских лишь размерами.

Из рисованного чертежа видно, что использовалось два типа домов: одно- и двухэтажные. Высокие кровли с трубами, окна с мелкой расстекловкой характерны для рядовых сооружений эпохи барокко, многие черты которых навеяны голландской архитектурой. Однако этот чертеж интересен еще и тем, что он самый ранний пример типового строительства в Архангельске и позволяет судить о системе застройки улицы

и набережной Двины по красным линиям, о том, что для нее характерно единое архитектурное решение. Идеи регламентации застройки всего города будут осуществляться позже. А пока большая часть городской застройки была хаотически скученной на посаде, необыкновенно просторной в Немецкой слободе, которая расширяла свои границы к востоку, занимая осушаемую болотистую местность за проезжей дорогой.

В 1713 г. по приказу Петра I в каменной крепости для охраны приводимых в канцелярию колодников построили две избы, огражденные острогом, - тюремный двор. Тогда же архангельский вице-губернатор А. А. Курбатов поднял вопрос о ремонте Гостиных дворов. Осмотреть все сооружение, описать и составить чертеж со сметой поручили инженеру Егору Резену, "а описав, учинить рисунок и коликое число к тому строению понадобится каменщиков... и всяких припасов, а именно белого камня, извести, кирпича, железа..."⁸. "Кровли худы и на Русском и Немецком гостиных дворах, на полатах кровли ж, от которых бывает дождевая течь... Кругом каменного города и Гостиных дворов полисады местами пошатились..."⁹. Необходимые работы были произведены за лето 1713 года. Все башни покрыли сосновым тесом; крыльца с лестницами были починены под руководством каменного дела подмастерья Якова Корельского. Камень для ремонта привезли с горы Орлец, а каменщиков брали "из цитадели", то есть из Новодвинской крепости.

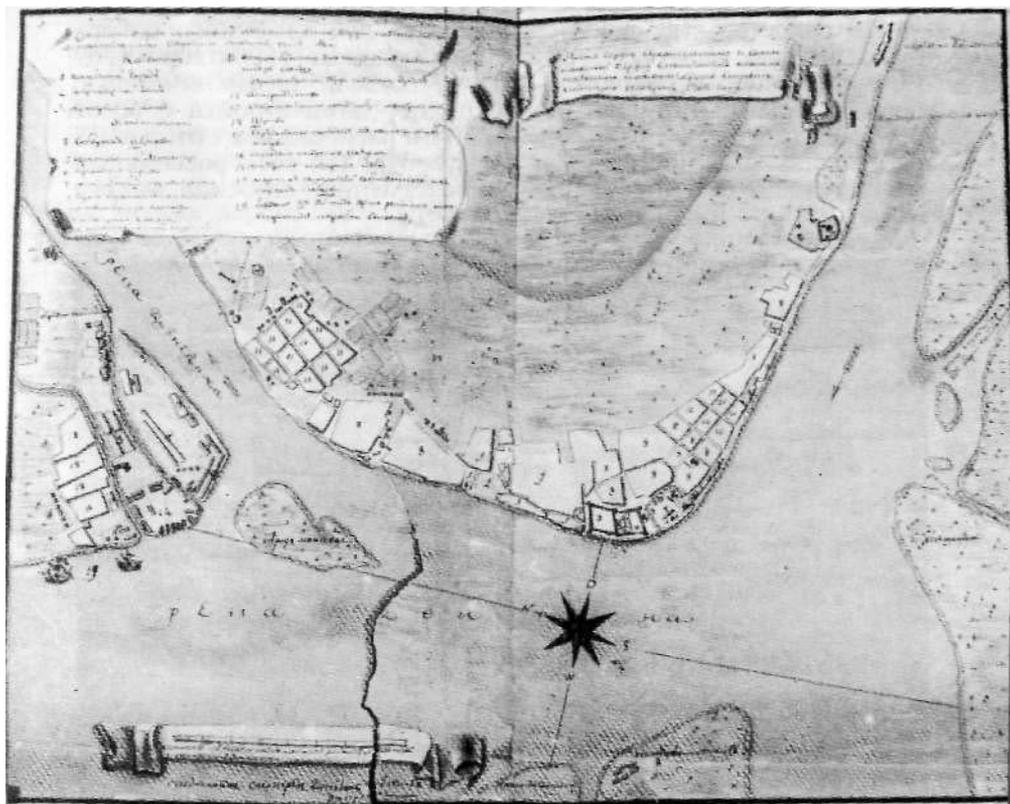
План 1730 г. фиксирует новые границы города. Теперь он, начинаясь от монастыря, простирался узкой лентой вдоль берега до первой Солдатской слободы, от которой расширялся в сторону болот за Гостиными дворами и бывшей деревянной крепостью до Немецкой слободы. От нее до второй Солдатской слободы оставалось незастроенное место, лишь на Бору появились островки посадских слобод, от них шла дорога в дер. Кузнечиху.

На плане отчетливо видны трасса рва и башня бывшей деревянной крепости. Башня стоит недалеко от Воздвиженской церкви. Правда, ее место здесь не первоначальное, ее сюда перенесли в 1728 г. В связи с тем, что "та башня от больших погод и ветров заветхостию шатаетца и затем... башне быть на том месте (на самом берегу. - Л. П.) как видно весьма опасно, и стоящему на часах караулному салдату немало имеетца страх, и без переноски ныне той башни на другое место... невозможно, и ежели и ныне не перенести, то бесконечно непомногу времени упадет в воду..."¹⁰. Следует подчеркнуть, что проектный чертеж и смету, "что в прибавок к старому лесу принадлежит бревен и тесу, и железа весом, и протчих припасов и во что всеми потребностями оная ценою станет"¹¹, составили незамедлительно. От берега башню отнесли на 20 сажень. На этом чертеже

показаны Архангельская башня с обрубом от реки; башня, которую "на берегу Двины-реки подмыло, которую надлежит перенести на другое место; место, на которое можно "перенести от реки башню и, подрубая, поставить по-прежнему; дворовые хоромы, в которых "жительство имеет Господин генерал-лейтенант" И. М. Лихарев¹². На чертеже эти хоромы еще названы двором его императорского величества.

С переносом международной торговли в Петербург экономическое значение Архангельска уменьшилось. Гостиные дворы стали приходиться в упадок. Небольшие ремонты, проведенные с 1731-го по 1756 г., уже не могли помочь разрушавшемуся зданию. В 1731 г. по проекту инженера-прапорщика Якова Аленина все башни комплекса были вновь перекрыты и, очевидно, на сей раз железом. Была изменена их форма, из шатровых они превратились в купольные¹³. Большинство помещений пустовало. В восточном дворе поселилась губернская канцелярия, в западном разместился таможенный замок. На территории крепости расположились гауптвахта и цейхгаузы. Тем не менее сооружение сильно ветшало. По свидетельству действительного статского советника С. М. Козмина, "башни весьма во многих местах треснули, и крышки обваливаются"¹⁴. С. М. Козмин, материалы которого представлялись в Петербург в 1765 г., предлагает "те башни разломать, а кирпич употребить в казенное надобное, яко то для губернаторского дому и прочее строение, а где те башни стояли, то пустоты сделать прямыми стенами из того ж кирпича", поскольку "надобности же в них... более не предвидится"¹⁵. Вероятно, предложение С. М. Козмина не прошло. В последующих описаниях здание по-прежнему имело свой боевой облик, "укрепленный бойницами", и внушительные размеры: "длины по набережной стороне сто девяносто три, поперешнику от собора сто девять, от Немецкой слободы сто сажень, толстоты от трех и до шести сажень, вышины четыре сажени шесть вершков с половиною, кроме башен, коих шесть"¹⁶. Позднее (в 1786 г.) последовал высочайший указ о разборке Немецкого двора, а потом и остальных частей здания¹⁷.

На плане 1768 г. помимо каменного комплекса Гостиных дворов, окруженного с трех сторон земляным валом, видим лишь место от старого деревянного кремля и сохранившийся ров, в прямоугольном очертании которого стоят торговые лавки, губернаторский двор, Троицкий соборный ансамбль (1709 - 1743), ставший второй после Гостиных дворов общегородской доминантой. С севера от него в 1699 - 1715 гг. возвели Воскресенскую каменную церковь, а на берегу реки в 1742 г. - Михайло-Архангельскую. Эти храмы формировали эффектный городской силуэт Архангельска со стороны Северной Двины.

11. План Архангельска и Соломбалы. 1768 г.
РГАВМФ. Ф. 3/Л. Оп. 23. Д. 1029. Л. 1

Центральное место в этом обширном комплексе занимал кафедральный собор: крупное кубическое здание с куполами закрепляло ось своеобразного архитектурного треугольника. В его основе - могучий трехсветный четверик на высоком подцерковье, которое, благодаря отделявшей его богато профилированной тяге, воспринималось как цоколь. Превалирование глади стены, расчлененной слабовыступающими пилястрами, развитый карниз с зубчиками-сухариками и высокие пять световых барабанов, до 1793 г. имевшие луковичные главы, заставляют вспомнить архитектуру Михайло-Архангельского собора. Черты барокко можно увидеть в овальных окнах верхнего света и наличниках окон северного и южного фасадов.

По свидетельству документов, место для каменного собора было указано Петром I¹⁸. Храм был заложен 11 октября 1709 г. и строился медленно: к 1715 г. возвели нижнюю теплую церковь во имя Богоявления Господня, затем стройка и вовсе остановилась после правительственного распоряжения отправить всех мастеров каменного дела в Петербург (во всем российском государстве было запрещено "всякое каменное строение, какого

12. Троицкий собор. Вид от Северной Двины. 1825 г.
Акварель В. Е. Галямина.
ГРМ. № Р 57694

бы имени не было"). Лишь в 1721 г. Сенат разрешил достроить неоконченные каменные церкви. Правда, Холмогорский и Важский архиепископ Варнава добился разрешения на продолжение работ раньше, еще в 1718 г. Тогда сразу же закончили нижний этаж, а в алтаре Богоявленской церкви появился новый придел в честь иконы Казанской Богоматери, освященный 5 июля 1720 г.¹⁹ Второй этаж собора построили в 1743 г., а внутренняя отделка продолжалась 22 года. После освящения верхней церкви 17 сентября 1765 г. собор стал кафедральным.

На самом берегу в 18 метрах от собора стояла Михайло-Архангельская церковь. Она была возведена по благословенной

грамоте архимандрита Иосифа в 1742 - 1743 гг. на месте сгоревшей деревянной-Происхождения Честного Креста.

Воскресенская церковь, стоявшая в глубине (современная территория ул. Воскресенской у дома № 3), перекликалась с вертикалью Архангельской церкви. Из построек названного ансамбля она самая ранняя - была основана "гостями" в 1699 г.

Роль каменных храмов в городе была велика. Возведенные на местах деревянных церквей, они закрепили старую топографию и во многом обусловили дальнейшее планировочное развитие Архангельска.

13. Икона "Архангел Михаил с видом Архангельска". 1741 г.
Иконописец Григорий Попов.
Музей-заповедник "Коломенское". Инв. № Ж 724

Фасад города в середине-второй половине XVIII в. изображен на иконе Архангела Михаила 1741 г.²⁰ и панорамной голландской гравюре предположительно середины XVIII г.²¹ Иконописец Григорий Попов изобразил Гостиные дворы точно, но, так сказать, в "сокращенном" варианте, показав трехчастную структуру комплекса (ей соответствуют трое ворот). По углам

Vrijheid der Staat. Archangel, lang het Wier van't Ruyter Duinen
den, offten, Entooning van 1700.

N° 1. die Hoofd Wagt.
2. die Kerk ter Heiligen Scheurten
3. v. Wagt van de H. H. Director

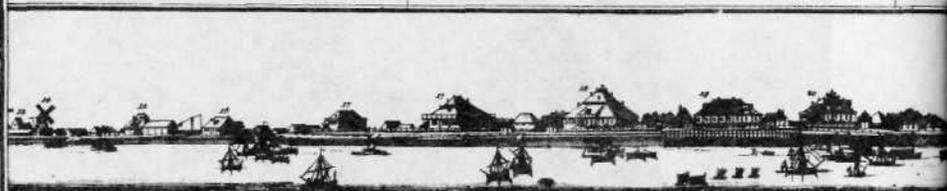
N° 4. v. Wagt van de H. H.
5. die Kerk ter T. T. T.

N° 6. die Nieuwe Arme Luytens Kerk
7. v. School Wagt der Oorformeerden
8. v. Wagt van de H. Bank
9. v. Wagt van de H. de Jong

N° 10. v. Wagt van de H. Kestren.
11. v. Wagt van de H. Boven
12. v. Wagt van de H. Hebbing
13. het Oost-Wagt voor de Koop Luyden

N° 14. Fouting v. Voren
15. die Omsomming
16. het Oost Wagt
17. den Oosten Oost v. V.

N° 18. v. Wagt van de H. Savanageff
19. den Praan Wagt v. Combour
20. v. Wagt van de H. Kerkhoff
21. v. Wagt van de H. Laren

N° 22. die Schuurkijfde Apothek
23. v. Wagt van de H. Buschman
24. v. Wagt van de H. Beil
25. die Kerk ter Nieuwmarkt Marie

N° 26. die Schuurkijfde Batterie
27. v. Land Wagt ter Oorverrijment
28. die Wagt Brandery

N° 30. v. Wagt van de Wier Oor Colliand
31. die Oor van Kerk v. Froude
32. v. School Wagt der Oorverrijment

17. Boelings
18. Boelings Maria

19. Een Beede Capelle.
20. het Nieuwe St. Michael Archangel

21. der Stadt
22. Comptie
23. de Kijf

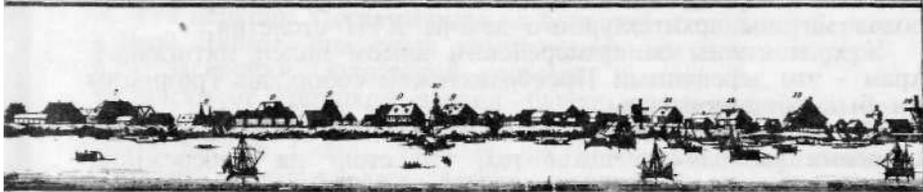
24. die Kerk van Annelouise Christ.
25. den Armen Kijf.
26. die Oudeste Kerk St. Trinitatis
27. deelen Christen Loven.

28. die Kerk van St. Michael
29. de Kijf van de Meer Gouverneur
30. de Kijf van de Meer Boekje
31. den Vreem Gedepute van Verkoop van Branslousje
32. den Marche plaats

33. de Kijf van de St. Finet
34. de Kijf van de St. Dunjon
35. de Kijf van de St. Becker
36. het Pastoraat Kijf van de Luytens Kerk.

37. die Oude Luytens Kerk
38. de Kijf van de St. van Bovenen
39. die Gereformeerde Kerk
40. de Kijf van de St. Olyffe

41. het Regiment's Kijf
42. Een Kerk op den Begraeven Plaats
43. het Schmeekende Hospital
44. die Hospital Kerk, & Bruggen ter Over Gaere

45. de Kijf van de St. Colaba
46. de Kijf van de St. Olyffe
47. de Kijf van de St. Barman
48. den Luytens Kerk van de Schmeekende

14. Панорама Архангельска.
Гравюра второй пол. XVIII в.
РГАДА. Ф. 192. Архангельская губ. Д. 17

его фланкируют многогранные башни, а ось симметрии подчеркивают "городовые ворота" - Орловская башня, завершающаяся флюгером в виде двуглавого орла. Около нее показана Воскресенская церковь под четырехскатной кровлей. Перед церковью стоит невысокая колокольня.

Далее к югу - ряд лавок на месте деревянного "города", который был уже почти разобран, только две его угловые башни еще стояли, они и показаны на иконе.

Между башнями - деревянная церковь Михаила Архангела, предшественница той, что была построена в 1743 г.

Рядом с нею - большое двухэтажное строение с галереями. Это губернаторский дом, вплотную примыкавший к городской башне. Все береговое пространство имело деревянный обруб.

За губернаторским домом стоит Троицкий собор. Выше собора каменная Рождественская церковь с колокольней. Ее строительство, начатое еще в 1692 г., было вскоре надолго остановлено. Только через 20 лет построили первый этаж, освященный в декабре 1712 г., а к верхнему приступили в 1726 г. и завершили через три года. Возведенная на средства стрельцов церковь была полковой, хотя среди прихожан были и посадские люди²². Ее архитектура отличалась от остальных церквей. Достаточно сказать, что это была единственная каменная шатровая церковь Архангельска, имевшая к тому же с трех сторон галерею²³. В 1746 г. к ней пристроили двухъярусную колокольню, завершавшуюся шатром. В результате позднейших перестроек Рождественский храм утратил первоначальный облик. Во второй половине XIX в. он представлял собой четверик, окруженный галереей. Завершалась церковь четырехскатной железной кровлей с круглым световым фонарем, покрытым куполом. Мощный междуэтажный пояс, переходящий на апсиду, многопрофильный карниз из зубчиков, лучковые завершения оконных проемов и наличники в виде тонких колонок говорили о том, что неизвестный архитектор использовал мотивы архитектурного декора XVII столетия.

У края иконы за архиерейским домом виден пятиглавый храм - это деревянный Преображенский собор; до Троицкого он был общегородским.

Следуя закону древнерусской иконописи, Г. Попов дальние строения расположил выше тех, что стоят на Набережной. Он не стремился передать индивидуальный облик каждого дома, лишь обобщенно показал характерные признаки: высокие кровли, решетчатые окна, гладкие стены. Только у некоторых домов видны горизонтальные линии бревенчатых срубов.

На голландской гравюре в центре как главное сооружение в городе также выделяется мощный архитектурный комплекс Гостиных дворов (илл. 14). Его протяженный фасад с трехъярусными башнями занимает ведущее положение в композиции речной

панорамы. Торжественная и строгая архитектура Гостиных дворов во многом определяла образ "северной столицы" России.

В верхней панораме под № 56 показана Благовещенская церковь, ставшая во второй половине XVIII в. каменной. Она занимала особое место в культовой архитектуре города. Большой купол со световым фонарем, покрывавший низкий восьмерик, а также фронтоны северного и южного фасадов говорили о наступлении эпохи классицизма. Появление позднее (в начале XIX в.) западной и других пристроек во многом скрыло присущие храму черты раннего классицизма. Далее, замыкая городскую панораму с юга, располагается Михаил о-Архангельский монастырь.

Краткое описание монастыря 1711 г.²⁴ в известной степени отражает изменившуюся планировочную структуру ансамбля. Очевидно, в период каменного строительства была перестроена ограда монастыря. "На оградной стене на воротах" была построена новая деревянная церковь иконы Грузинской Богоматери, которая "с трех сторон паперти забрана тесом в косяк"²⁵. На прежнем месте стоят церковь пресвятой Богородицы и колокольня. Первая уже "строение ветхое". Все три храма имеют "окончины слюдяные под железом".

В 1712 г. по благословенной грамоте архиепископа Варнавы на первом этаже собора строилась церковь во имя Покрова пресвятой Богородицы с приделом великомученика Мины²⁶. В 1753 г. в алтаре с южной стороны собора был устроен еще один придел во имя архангела Гавриила.

Таким образом, Архангельский монастырский собор к середине XVIII в. представлял собой двухэтажный храм с четырьмя престолами в единой связи с колокольней, построенной в 1744 г. над западным крыльцом собора вместо ветхой деревянной²⁷.

Вниз по течению с севера городскую панораму замыкала Троицкая церковь. Поставленная на большой площади у берега Северной Двины, она стала композиционным центром деревянной застройки Солдатской слободы.

Недалеко от Троицкой церкви, ближе к центру города, на месте двух деревянных высилась Успенская церковь (№ 22). Поставленная в 1742 - 1744 гг. на довольно возвышенной местности, она виднелась далеко с реки и являла собой живописный градостроительный акцент, который усилился после того, как в 1752 - 1753 гг. была выстроена высокая колокольня. Тонкие колонки наличников и навершия их с характерными "ушами" храма напоминали о чертах провинциального барокко рубежа XVII - XVIII вв. Колокольня же имела вытянутые пропорции и своим силуэтом напоминала голландские, в то же время отличаясь от них отсутствием шпиля.

Успенская церковь с самого начала своего существования принадлежала городу. И когда у 32-метровой колокольни появился крен, губернское правление позаботилось о ее выпрямлении. Эти работы в 1912 г. выполнил известный архитектор-реставратор из Петербурга П. П. Покрышкин. Отклонение колокольни от вертикали было устранено заменой деревянного свайного фундамента на каменный²⁸.

В Немецкой слободе высилась лютеранская кирха (№ 31). К 1710 г. она обветшала настолько, что встал вопрос о строительстве новой. Однако новую каменную заложили только в 1767 г. и в следующем на средства немецкого купечества построили²⁹. Архитектура лютеранской кирхи св. Екатерины была близка к западноевропейским образцам и резко отличалась от современных ей православных храмов города. К настоящему времени барочный декор почти утрачен, сохранилось лишь окно над входом в форме квадрифолия.

Все названные сооружения, украшенные многоярусными колокольнями, придавали северному городу особую торжественность и живописность. Все они были рассчитаны на восприятие с большого расстояния, образуя систему ансамблей, вводя ритм в протяженный речной фасад города и облегчая ориентацию. Отстояли они друг от друга примерно на 800 - 900 м, что обеспечивало их господство среди малоэтажной, по преимуществу деревянной застройки. К тому же каждая из церквей замыкала улицу, выходившую к реке.

Вдоль Северной Двины шла череда деревянных построек: богатые городские усадьбы, увенчанные вальмовыми кровлями в Немецкой слободе и тесовыми двускатными в русской части. Городские дома отличались друг от друга и стилистически, и объемами.

Фасадами они были обращены к Набережной и, располагаясь, как правило, друг за другом, образовывали почти сплошную линию улицы. В промежутках между ними виднеются зеленые сады. В архитектуре этих домов доминировали черты западноевропейского барокко.

Улицы посада оставались весьма тесными и узкими. По свидетельству С. М. Козмина, между деревянными домами стояли коптильни, канатные заводы, артиллерийские кузницы, сараи, мастерские, мясные бойни и тому подобное, без разборки построенные "с домами лучшими в соединении, а в улицах мосты деревянные"³⁰, что являлось небезопасным в случае пожара. Кстати сказать, что именно по этой причине Архангельск только в XVIII в. пережил четыре опустошительных пожара: в 1724, 1738, 1753, 1777 гг.³¹. "Да и от каменного города ближе 50 сажень не мало ж домов настроено, а сие все строение построено знатно, по причине болотного места, что от берегу Двины реки, на несколько верст, мхи с болотами

к самому строению прилегли; к тому ж архангелогородского гарнизона полку солдатские и артиллерийской команды слободы вместе, без всякого отделения от градских жителей, построить допущены, а гражданам те солдатские и артиллерийские слободы, за вышеизображенным неудобством, реже впредь строиться препятствуют⁷³². С. М. Козмин отмечает порядок Кузнечевской Солдатской слободы: "...а Устюжский полк особливими слободами по конец всего селения Архангелогородского, с лучшею выгодою и порядком, так что каждый солдат и свой огородик имеет, при именуемой деревне Кузнечихе, которой в натуре давно нет... ныне там только один баталион находится"³³. С. М. Козмин предлагает "для расширения города Архангелогородский батальон, артиллерийскую команду, гарнизонную школу, инженерный двор и прочее строение "тамо ж поселить с их всеми командирами, где и оберкоменданту к постройке дому место весьма удобное есть, и там он будучи при своей команде, имея оную в соединении, лутчее за оною смотрение и к командованию способность иметь может"³⁴. Естественно, что "произошедшее в сей старинной части города смешение домов, промыслов посадских и солдатских, теснота места, опасность от пожаров и другие неурюстройства показалися уже давно нетерпимыми нынешнему архангелогородскому губернатору и кавалеру Егору Андреевичу Головцу, и потому его превосходительство особливым 1765 года февраля 22 дня ея императорскому величеству докладом доносил о соединении обоих баталионов на Кузнечихе. Что и подтверждается высочайшим ея императорского величества повелением, подписанным на том же докладе, дабы оное преселение сделать исподволь"³⁵.

Сообщения статского советника интересны еще одним моментом. Он сообщает, что "каналов как в улицах, так и позади того строения для обсушения всех обывательских домов и их огородов, коих за мокротою почти и вовсе не имеют, делано не было, а если б были, то весь город давно б осушен быть мог"³⁶. Вопрос об осушке в Архангельском городоведении стоял давно. Еще в 30-е гг. губернатором Иваном Максимовичем Шуваловым "сочинены были геометрические чертежи"³⁷, но осушка города начала производиться лишь в период регулярного строительства. В эту же пору "жилье всего здешнего города состоит по течению Двины реки по одной правой стороне и простирается длиною на шесть, шириною от реки в гору и в самом ширном месте на одну версту"³⁸. Лишь эта территория была глинистой да, "лежащая в нижнем конце города гора Кузнечиха, населенная половиною городского гарнизона, и соседственные ей места двинского берега, состоящие из глинистыя земли"³⁹. Остальное же место "как под градским селением, так позади оногo и

около самое болотистое и топкое, по коему болоту позади того строения частью местами кочки да кустарники.

С введением деления России на губернии, Архангельск в 1708 - 1710 гг. стал губернским городом - центром огромного края, в который вошли четыре провинции: Архангелогородская, Галицкая, Вологодская и Устюжская. Воеводское правление уступило место Земской избе - особому присутственному месту, открытие которого состоялось в 1700 г.

Развернувшиеся корабельные работы потребовали новых предприятий по производству канатов, парусины, сукна; появились кожевенные, лесопильные мануфактуры. Эти предприятия, в частности, канатный завод и пильные мельницы, заняли городскую территорию на берегу реки против Мосеева острова между Солдатской и Немецкой слободами. Промышленные сооружения были окружены многочисленными подсобными строениями, неподалеку же размещались и жилые дома рабочих людей.

Однако строительство казенных и промышленных зданий вскоре приостановилось, ибо интенсивного развития государственный флот в Архангельске не получил: главным портом стал Петербург. Указами 1713 - 1722 гг. внешняя торговля с Северной Двины была постепенно перенесена на Неву. В Архангельске прекратилось военное судостроение. Возможно, три корабля, построенные в 1713 г. на верфи, были последними. Сохранился наряд, составленный по распоряжению вице-губернатора А. А. Курбатова от 21 апреля 1713 г. Из наряда мы узнаем, что "в то время строилось на этой верфи три корабля, имен коих впрочем не означено"⁴¹. Очень подробно перечислен весь рабочий состав верфи. "При строении их (кораблей - Л. П.) находилось: а) кузнецов: мастер 1, рядовых первой статьи 4, сницирей 3, второй статьи 2, третьей статьи 15, молотников 32 и сверх того из колодников 13. Всего 45; б) плотников: на первом корабле 1, рядовых первой статьи 10, второй статьи 89; на втором комодер 1, рядовых первой статьи 9, второй статьи 102; на третьем корабле комодер 1, рядовых первой статьи 11, второй статьи 128; в) рещиков: мастеров 2 иностранца, рядовых собранных их городов 26, присланных от адмиралтейства 6, учеников 4; г) матросов 3; д) столяров 9, да салдата 6 русских; е) токарей 2, да из салдата Русских же 3; ж) конопатчиков: 1 мастер и рядовых 90, кои разделялись на десятки, сверх того из крестьян 5 и из салдат 30. Всего 125. Купоров 8... Таким образом, всех рабочих было на верфи 617 человек, в том числе штатных 268, набранных из крестьян и посадских 294 (посадские и крестьяне были приписаны к каждому кораблю по равному числу из каждого уезда, причем двинские жители были старшими, или первыми, перед прочими плотниками), из

салдат 30, колодников 13, иностранцев 2. Кроме всего, находились еще рабочие у мастера блокового и станшного дела, по скольку человек, не показано⁴². Экипажмейстером верфи был Федор Баженин, смотрителем Дмитрий Максимович.

В Архангельске продолжало развиваться частное коммерческое судостроение. В середине XVIII в. действовали судоверфи - на Быку Н. С. Крылова, в Маймаксе П. Ф. Пругавина, в районе Варавина англичанина Генриха Фразера. Последний купил эту верфь у английского купца Вилима Гома со всеми строениями: с пильной ветряной мельницей, мастерскими, сараями, магазинами и кузницами. Наемный люд - от 50 до 200 человек (плотники, кузнецы, пильщики) - жили в деревне Варавино. В 1780-е годы эта верфь перейдет в ведение купца А. Н. Свешникова. Корабли, построенные в эту пору на верфи искусным мастером ластовых судов С. М. Негодяевым-Кочневым, высоко ценились специалистами, охотно покупались англичанами.

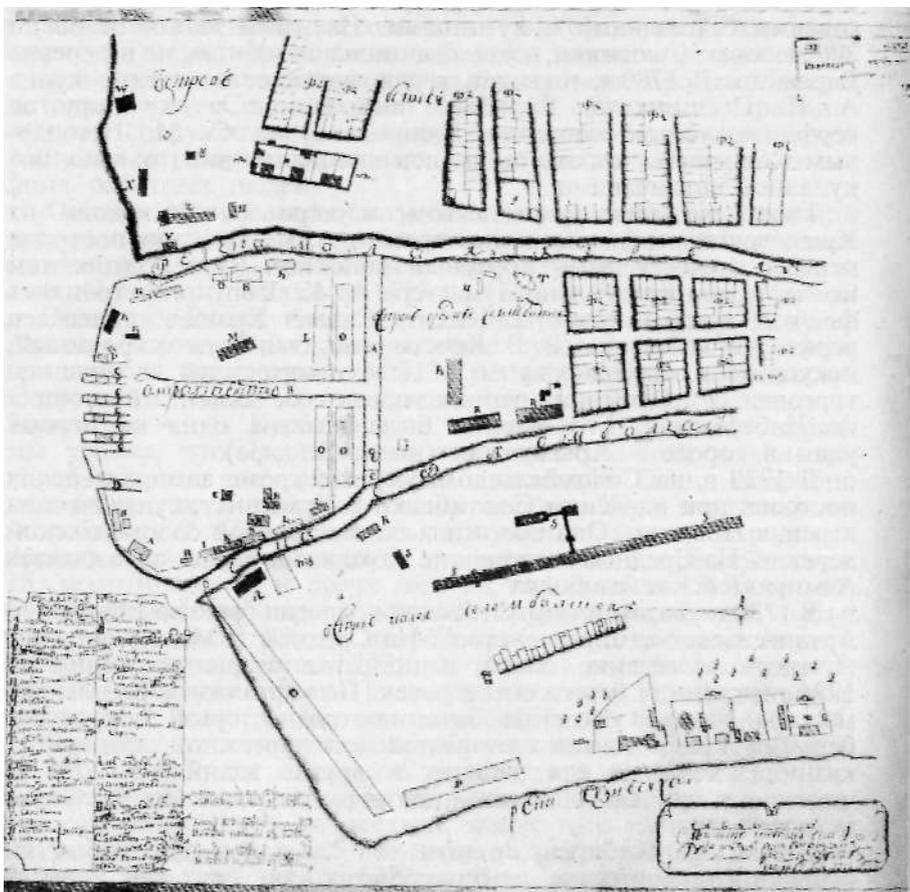
Тогда же под руководством мастера В. Баскакова на Крыловской верфи строились транспортные суда, он построил первый отечественный портовый килектор. Чуть позднее там по чертежам корабельного мастера А. К. Портного строились флейты, гукоры, галиоты. Никита Саввич Крылов - владелец верфи, по замечанию В. В. Крестинина, был муж остроумный, искусный и твердый купец в делах внутренней и внешней торговли...⁴³. Одним из первых возвел себе каменный особняк на Набережной. Его именем была названа одна из первых улиц в городе - Крыловская (ныне Гайдара).

В 1730 г. на Соломбальском острове, кроме адмиралтейских построек при впадении Соломбалки в Кузнечиху, существовала деревня Новинки. Она положила начало Первой соломбальской деревне. На Среднем острове, где находилась верфь, зарождалась Адмиралтейская слободка⁴⁴.

В 1733 г. указом Адмиралтейской коллегии было возобновлено Архангельское адмиралтейство⁴⁵. На Среднем и Малом островах началось возведение новых и поправка старых строений. В 1734 г. укрепили берега обеих рек. По чертежам корабельного мастера Ричарда Козенца были построены сухой док, корабельный кран, здания адмиралтейской чертежной, фонарной, кузница, казармы для рабочих и другие здания. В 1738 г. поставили три больших казармы для матросов на Большом острове⁴⁶.

По М. Ф. Кибиреву, в этот год "делались даже попытки осушения территории адмиралтейства, но так как осушка требовало больших денежных затрат, она не была проведена"⁴⁷. Производились лишь работы по подсыпке "территории балластом с приходящих кораблей и щепой, оставшейся от строительства деревянных судов"⁴⁸.

На плане 1741 г. Соломбальская верфь показана уже полностью застроенной. На Среднем острове по берегу Северной Двины сосредоточены эллинги с караулками для корабельных инструментов, сухой док, такелажная с магазином и контора над портом. Вдоль реки Соломбалки располагаются разные провиантские магазины. Вдоль реки Курьи - кран, магазины для железа, фонарная. Замыкают эту сугубо хозяйственную часть верфи длинные лесные сараи с мастерскими и конторками

15. План Соломбалы. 1748 г.
РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 1. Д. 170

наверху. За ними стоят военные казармы. За казармами начинаются жилые кварталы Адмиралтейской слободы, которая стала застраиваться вдоль реки Курьи на Большом острове, куда были вынесены и офицерские дома. Часть же жилья еще оставалась на Малом острове. Там стояли канатные заводы, сооруженные в 1737 г., прядильни, мачтовые и шлюпочные сараи, смольни, а ближе к городу - морской госпиталь, который вскоре сгорел и был отстроен заново в 1743 - 1744 гг. уже в деревне Кузнечихе рядом с сухопутным госпиталем.

В середине XVIII в. судоверфь выглядит более компактно застроенной на Среднем и Малом островах. Рядом с провиантскими магазинами появились караулки, экипажные мастерские. На Большом острове увеличилось количество угольных сараев⁴⁹.

Кроме адмиралтейских строений, на Соломбале располагались и обывательские дома. В 1744 г. там возвели деревянную Никольскую церковь: около нее образовалось первое Соломбальское кладбище; прежде же умерших по старинному обычаю хоронили около своих домов. Представление о ее местонахождении дает план 1748 (илл. 15). Церковь поставлена на Среднем острове, на берегу речки Малой Курьи против деревянного моста. Она стала первой архитектурной доминантой Соломбалы. План 1748 г., видимо, является одним из первых проектов застройки Соломбалы. На нем адмиралтейство предстает с регулярным предместьем, расположившемся как на Среднем, так и на Большом островах. Заселенную к этому времени территорию на Среднем острове предполагалось отделить от адмиралтейства каналом, вырытым от речки Соломбалки до Малой Курьи. По проекту командора И. Г. Червина была разработана целая система по развитию каналов, характерная для Петербурга, но в Архангельске она осталась лишь в проектах. На плане хорошо видны фрагменты линейной планировки с относительно прямыми и параллельными улицами, на которых дома ставились на красную линию. Таким образом, мероприятия по регламентации застройки стали появляться и здесь. Правда, все сооружения были ориентированы не на пространство Северной Двины, а на малые речки - Курью с Соломбалкой и на Кузнечиху. Дома в основном выстраивались в "линию" вдоль берегов. "Регулярная" планировка Соломбалы, возможно, и позволила И. Бартеневу и Б. Федорову⁵¹, а вслед за ними Б. Гнедовскому⁵² высказать предположение: "вполне возможно участие в планировке Соломбалы архитектора Доменико Трезини, который в 1700 г. прибыл из Дании в Архангельск и задержался здесь на некоторое время перед отправкой в Нарву..."⁵³. Источники этого не подтверждают. К слову сказать, Трезини в Россию прибыл в 1703 г., а в Нарву выезжал в 1704 г.⁵⁴.

Соломбала стала важным центром русского судостроения - рядом с Архангельском появился обособленный, по преимуществу производственный район.

С 1756 г. стала укрепляться, благоустраиваться набережная Северной Двины в Соломбале, затем формировались набережные вдоль речек Курьи и Соломбалки. Набережным не случайно уделялось большое внимание: в портовом городе это по существу главные улицы, где сосредоточивается его основная жизнь. В навигацию у набережной швартуются суда.

Проектные идеи 1748 г. стали осуществляться в 1760 - 1770-е гг. План 1768 г. показывает два ряда построенных "морских служителей" казарм, Первую соломбальскую деревню и в центре Среднего острова культовый комплекс⁵⁵. Рядом с Никольской церковью вырос каменный Преображенский собор, строительство которого завершится к 1776 г. Никольскую церковь перенесут на окраину Большого острова. Между двумя храмами вытянется Никольская улица, которая затем станет продольной осью всей планировки Соломбалы. Офицерские дома с солдатскими казармами выстроились на Большом острове. Здесь же к 1774 г. были построены три новых эллинга⁵⁶.

План 1780 г. показывает, что Соломбала довольно густо заселена. Застройка Большого острова ориентирована на Северную Двину⁵⁷. Вдоль улицы по речной стороне поставил свой дом секретарь портовой конторы, давший впоследствии название появившейся здесь Секретарской улице. С противоположной стороны Никольской улицы стали селиться соломбальские жители. В 1776 г. здесь было 15 дворов, они образовали небольшое селение, называвшееся по имени главного командира Л. Кс. Вакселя, - Вакселевой слободой.

За двором секретаря, вниз по Двине, построили штаб главного командира - штаб Вакселя. Вскоре эта местность получила название Штабской слободы.

К 1788 г. возникли также улицы, называвшиеся по имени первых жителей, - Маслухина (плотника), Соколова и Бардукова (по имени подмастерьев Петра Соколова и Никиты Бардукова), Хапова и Захаваева (по имени мастеров, имевших здесь свои дворы), Розмыслова (кузнеца, построившего дом в 1760 г.). Здесь наметились первые регулярные кварталы.

Первые дома соломбальских жителей - моряков и корабелов мало отличались от деревенских: были деревянными, с поветями для сена и хлевами внизу. Офицерские дома, построенные по образцовым проектам, более напоминали городские. Они, как правило, имели кухню и четыре комнаты.

Во второй половине XVIII в. градостроительная практика по всей стране претерпевает большие перемены. Победоносные войны с Пруссией и Турцией, выход к Черному морю и присоединение Крыма заставили особое внимание обратить

на укрепление границ, застройку новоприобретенных городов. В 1775 г. Россия была разделена на 50 губерний. Они получили единообразное устройство со строгим разграничением административных, финансовых и судебных учреждений. Особо последовал царский указ Сенату от 17 апреля 1779 г. по Архангельской губернии: "предполагая вскоре в губернии Архангелогородской ввести в действительное исполнение учреждения наши, от 7 ноября 1775 г. изданные, повелеваем нашему действительному тайному советнику, Ярославскому и Костромскому генерал-губернатору Мельгунову, не упуская удобного времени, объехать места, ныне ту губернию составляющие, по данным от нас карт, примерному расписанию, и примечаниям. Удобность всего того освидетельствовать, города вновь, где старых нет, для приписания к ним уездов, назначить: також по обширности городов жителей на сколько разделить областей, и где приличнее и удобнее городу губернскому быть, о всем том нам самолично представить"⁸. А. П. Мельгунов в том же году смотрел архангельские земли, изучил исторические документы, топографические описания, которые легли в основу донесения императрице. Об Архангельске в его записке сказано так: "А как между прочим хотел я знать мнение архангелогородского губернатора Головцына в рассуждении долговременной его в сей губернии бытности, где бы удобнее быть губернскому городу, на сие получил от него, что он нужным находит навсегда остаться Архангельску губернским городом для следующих причин: 1-е, знатность порта, к коему приходят для торговли множество иностранных кораблей и российских разного звания судов, которая торговля составляет не малой казенный доход. 2-е, что иностранные, кои по разным случаям остаются иногда у Города, тако же и пребывающие в городе в случае каких-либо между собою или и с другими спор всегда ищут своего удовольствия не в судебных местах, но у главного в городе начальника, представляя, что они по не знанию российских прав ходить по судебным правительствам не могут. 3-е, в рассуждении архангелогородского адмиралтейства, что при подрядах и покупках к строению разного рода военных судов и к их вооружению Сенатом и адмиралтейскою коллегиею установлено присутствовать губернатору обще с контрою над портом. 4-е, что город сей пограничной, то в предосторожность неприятельского нападения с моря надлежит иметь знатные воинские команды, следственно приличнее да и нужно над оными быть главному начальству. 5-е, в рассуждении, случаев и отправления важных и секретных дел, коих в силу высочайшего губернатором наставления оглашать не должно.

Но есть ли для показанных причин от губернатора Головцына, оставить Архангельск губернским городом, в таком случае,

как выше о том сказано, за множеством вологодских земских дел полезнее разделить сию губернию на две, учредя Двинскую провинцию особою губерниею, а другую Вологодскую, присоединя к ней Устюжскую область, нежели оставить Архангельск по-прежнему губернским городом, управлять прочими двумя областями; есть ли же без разделения архангелогородской губернии, на две; а по мнению моему, Архангельск будет только областным городом, то в разсуждении находящихся в нем портовая таможня, которая состоит под апелляцию тамошняго губернского магистрата; сверх того, как по высочайшим учреждениям и в областном городе учредятся совестной и словесной суды, то сии присутствия и могут разбирать и решать случающиеся распри; а притом, что у города положено быть обер коменданту, то и может он, во удовольствие иностранных, делать то ж самое, что ныне губернатор; а не случай тамошних ярманок, в бытность генерал губернатора, может приезжать туда губернатор³⁹. По аргументации А. П. Мелыунова, Архангельск был объявлен областным городом и оставался им до 1784 г.

В отличие от "Донесения", "Магистратское описание города Архангельска 1779 г.", подготовленное тогда же для наместника, довольно полно характеризует Архангельск в последнее десятилетие его "живописного" периода. Приведем полностью описание "О внутреннем строении города".

"Город Архангельский по церковному правлению пребывающего в нем архиерея и духовныя консистории состоит епископским городом с 1762 года по переносе с Холмогор епископской кафедры. Во всех частях сего города считается церковных приходов девять, церквей десять: восемь каменных, две деревянных, построенных в нынешнем веке с образцов старинныя российская архитектуры.

Чюжестранцев, поселившихся в городе Архангельском две церкви: первая евангелическая лутеранская, каменная; вторая реформатская, деревянная.

В сем городе, которой имеет наименование губернского города, находятся следующие судебные и присутственные места: 1) губернская канцелярия, в каменных полатах, находящихся в средней части вышеобъявленного замка; 2) губернской магистрат, в деревянном общегражданском доме вне каменного замка; 3) портовая таможня, в каменных палатах на Немецком гостином дворе; 4) полицмейстерская контора, в деревянном посадского жителя доме; 5) обер-комендантская канцелярия, на дворе обер-комендантского казенного дома на Кузнечихе; 6) контора над портом, в деревянном здании в Адмиралтействе на Соломбале.

Казенных питейных домов во всех частях города считается около двадцати.

Находящиеся в городе торговые места и строения для складки и продажи гуртовых и мелочных товаров суть следующие: 1) каменные казенные полаты на гостиных дворах; 2) деревянные анбары на разных местах и дворах по большей части частных хозяев; 3) деревянные торговые лавки, построенные в разных рядах и состоящие под разными владениями...

Торговых рядов считается семь; хлебной, рыбной, мясной, пряничной, кожевенной, железной, москотильной. В них лавок посадских 138, монастырских 89, всех 227. Расположение рядов беспорядочное, так как и мясных лавок, которые с бойницами над рекою в лучшем месте города стоят совокупно между рыбным и кожевным рядами. Сие безобразие, купно же и опасность городу и рядам от огненных запалений, умножат еще более деревянная торговая баня, находящаяся в том же месте на берегу, наполненном тесным строением.

Монастырское и церковное владение лавками введено в прежние годы по недостатку в посадских людях знания прав церковных и гражданских, ибо по содержанию 19 главы прежнего Уложения владеть городскими лавками монахи и церковники права не имеют. Почему владение их может быть возвращено законным хозяевам или гражданству.

Безобразие города с наличной стороны умножают еще медные кузницы, стоящие на берегу перед домами городских жителей.

Частные гарнизонных и губернские роты служителей дома, находящиеся в соседстве лавошных рядов, причиняют всегдашнюю гражданам обиду непрерывным их торговых промыслов подрывом.

Солдатские дома во время ярморки бывают постоянными домами иногородным купцам и служат им вместо складочных и потаенных лавок и анбаров, откуда разные товары и хлебные припасы с помощью военного чина хозяев, прилепившихся к торговле, продаются против гражданских в разницу.

Казенная гарнизонная гошпиталь стоит на южном краю города в близости Архангельского монастыря без отягощения купцов соседов. Но морская гошпиталь, построенная в первых годах адмиралтейского поселения, стоит между купецкими домами на берегу на городской стороне, на месте неудобном для больных, поелику перевоз их с острова через широкую реку худым следствиям подвержен особливо же во время жестоких погод в осеннее время. Большой двор под строение сея гошпитали взят был в казну без всяких преждему сего места хозяину платы. А на нынешних годах равным же образом архангелогородский купец лишился своея выгодной для купецких промыслов земли, взятыя для смежности к сему гошпитальному двору безо всякаго платежа и против воли хозяина.

Сим и вышеобъявленным образом расположенное строение в городе доказывает тяжесть, претерпеваемую гражданами в рассуждении их торговых промыслов и других правильных выгод, что все Магистрат отвратить не имеет силы"⁶⁰.

Число городских домов составляет: "1) в соборном Троицком приходе 165 домов; 2) в Рождественском приходе 305 домов; 3) в Архангело-Михайловском приходе 175 домов; 4) в Воскресенском приходе 63 двора; 5) в Благовещенском приходе 100 домов; 6) в Успенском Боровском приходе 106 домов; 7) в гошпитальном Зосимо-Савватиевском приходе 44 двора; 8) в Кузнечевском Троицком приходе 182 двора; 9) в солломбальском Николаевском приходе 717 домов. Всех в трех частях города домов 1857... жителей во всех приходах состоит обоего пола 10823 человека"⁶¹.

Таким образом, в первой половине - середине XVIII в. в городе появились новые функциональные части: Солдатские слободы и промышленная территория, раздвинувшие его границы на север и восток. Город для приплывающих к Архангельску с моря начинался верфями Солломбалы, а кончался Архангельским монастырем. К этому времени исчезла Стрелецкая слобода с деревянной крепостью, но центром по-прежнему был "каменный город" с Гостиными дворами и ансамблями церквей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. об этом: *Беснятых Ю. Н.* История знаменитого сражения: Шведская экспедиция на Архангельск в 1701 году. Архангельск, 1990. С. 67 - 79.

² *Молчанов К.* Описание Архангельской губернии... СПб., 1813. С. 81.

³ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 26 (1710 г.). Л. 2 - 12.

⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 174 (1881 г.). Л. 6.

⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 55 (1794 г.). Л. 1 - 5.

⁶ Опубликовано О. В. Овсянниковым (*Овсянников О. В.* К топонимике и топографии старинного Архангельска // Вопросы топонимике Подвинья и Поморья. Архангельск, 1991. На вклейке между с. 64 - 65.

⁷ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 2. Д. 61 (1713 г.). Л. 4.

⁸ Там же. Д. 250. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 18 об.

¹⁰ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 159 (1728 г.). Л. 1.

¹¹ Там же. - Чертеж опубликован О. В. Овсянниковым. (*Овсянников О. В.* Архангельский деревянный "город" XVI - XVII вв. // Славяно-русская археология: КСИА М., 1989. Вып. 195. С. 95.

¹² ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 159 (1728 г.). Л. 5.

¹³ РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1678. Л. 1.

¹⁴ *Михайловский К.* Архангельск в 1765 году // Журнал Министерства народного просвещения. 1852. Ч. 76. Ноябрь. С. 95.

¹⁵ *Михайловский К.* Архангельск в 1765... С. 95.

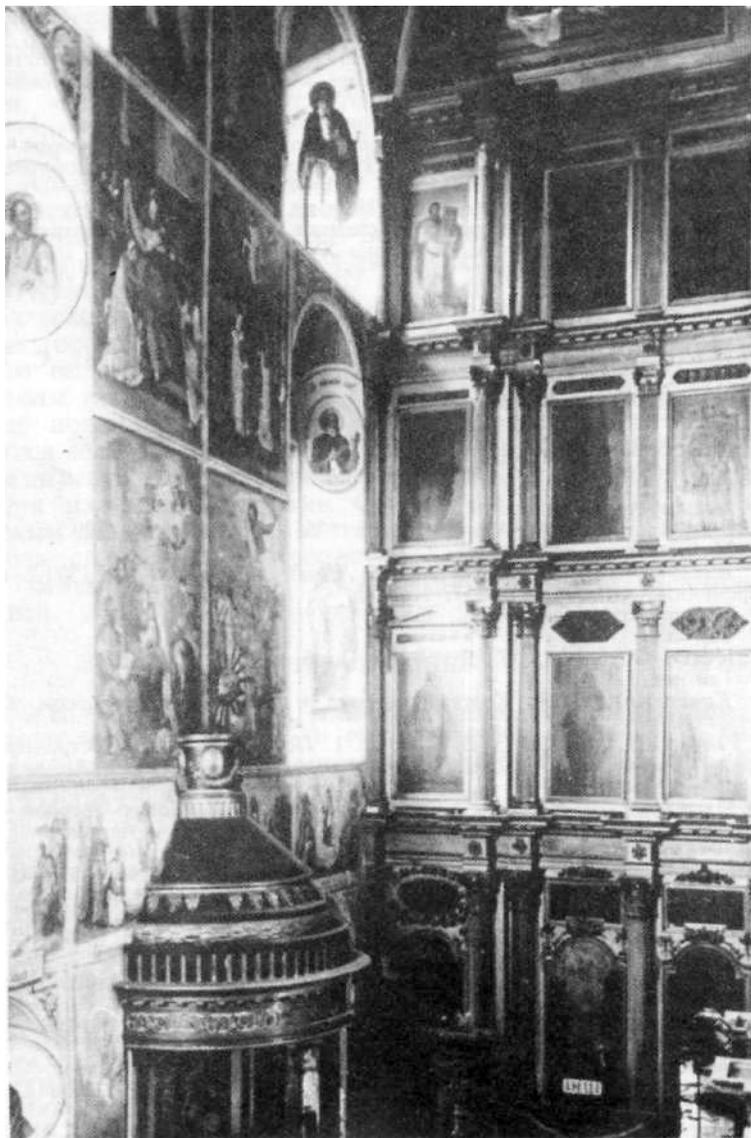
¹⁶ Магистратское описание города Архангельска 1779 года // *Временник ОИДР. М., 1857. Кн. 25. С. 51.*

¹⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 40. Д. 171. Л. 1.

¹⁸ ГААО. Ф. 4. Оп. И. Д. 160. Л. 39.

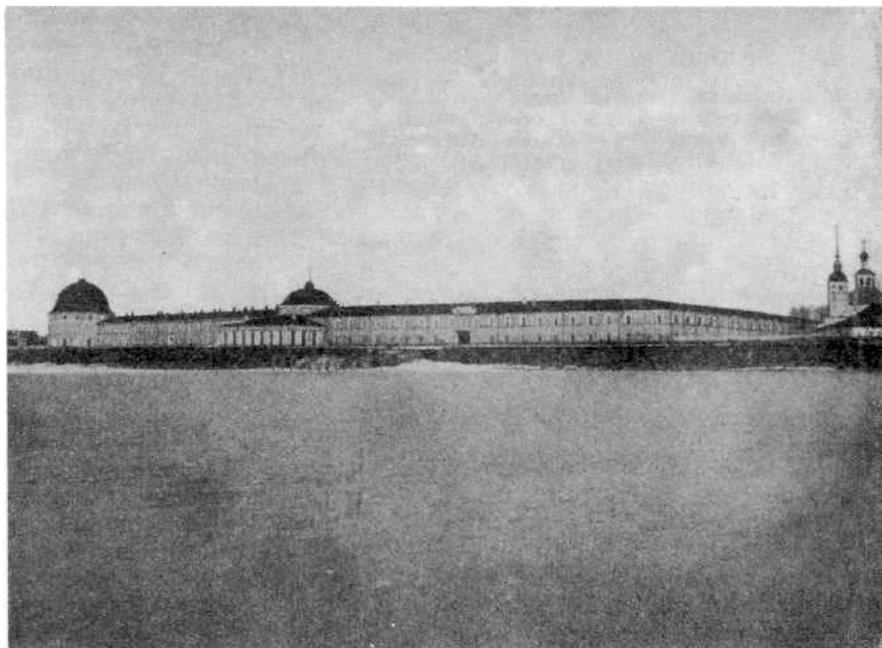
¹⁹ Там же. Ф. 31. Лп. 3. Д. 245. Л. 1 - 3.

- ²⁰ Икона "Архангел Михаил". 1741 г. Иконописец-кевролец Григорий Попов. Гос. музей-заповедник Коломенское, инв. № Ж 724, размер 91x74 см. Об иконе и изображенной на ней панораме Архангельска см.: *Полякова О А* Иконы с изображением памятников в собрании музея "Коломенское" // ПКНО. 1986. Л., 1987. С. 503 - 507.
- ²¹ РГАДА Ф. 192. Оп. 1, Архангельская губ. Д. 17. Л. 1. - В Архангельском Краеведческом музее находится копия этой гравюры. Она также фрагментарно воспроизведена в кн. *Гнедовский Б. В., Добровольская Э Д.* Вокруг Архангельска. М., 1978. С. 84 - 93.
- ²² ГАО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 27 (1823 г.). Л. 5.
- ²³ *Сибирцев И. М.* Исторические сведения из церковно-религиозного быта г Архангельска в XVII и первой половине XVIII века. Архангельск, 1894. С. 62.
- ^{*} Архив СПб ИРИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 353 (1711 г.). Л. 22 об.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ ГАО. Ф. 57. Оп. 2. Д. 506. Л. 1.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 1462. Оп. 1. Л. 5 (1744 г.). Л. 1.
- ²⁸ Известия Археологической комиссии. СПб., 1911. Вып. 41. С. 28.
- ²⁹ ГАО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 66. Л. 30.
- ³⁰ *Михайловский К.* Архангельск в 1765 году... С. 98.
- ³¹ Магистратское описание... С. 51 - 68.
- ³² *Михайловский К.* Архангельск в 1765 году... С. 98 - 99.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Магистратское описание... С. 52.
- ³⁶ *Михайловский К.* Архангельск в 1765 году... С. 98 - 99.
- ³⁷ Магистратское описание... С. 52.
- ³⁸ Географическое описание города Архангельска и уезда. 1700-е годы.
- // *Временник ОИДР.* М. 1857. Кн. 25. С. 69.
- ³⁹ Магистратское описание... С. 52.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ ГАО. Ф. 6. Оп. 17. Д. 58. Л. 2 об. - 4.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ *Крестинин В. В.* Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792. С. 14.
- ⁴⁴ РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1676. Л. 1. *Попова Л. Д.* Градостроительная история Соломбалы // Соломбальская верфь: 1693 - 1862. Архангельск, 1993. С. 71 - 81.
- ⁴⁵ Магистратское описание... С. 52; *Попов Г. П.* Ногою твердой стать при море...: Штрихи к истории Архангельского порта. Архангельск, 1992. С. 61 - 63.
- ⁴⁶ *Огородников С. Ф.* История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 121.
- ⁴⁷ *Кибирев М. Ф.* Архангельск. Архангельск, 1959. С. 22.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ РГАВМФ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 103. Л. 1.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 1331. Оп. 1. Д. 170, 1748 г. Л. 1.
- ⁵¹ *Бартенев И. А., Федоров Б. Н.* Архитектурные памятники русского севера. Л.; М., 1968. С. 214.
- ⁵² *Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д.* Вокруг Архангельска. М., 1978. С. 122.
- ⁵³ *Бартенев И. А., Федоров Б. Н.* Архитектурные памятники... С. 214.
- ⁵⁴ *Овсянников Ю. М.* Доминико Трезини. Л., 1987. С. 18, 213.
- ⁵⁵ РГАВМФ. Ф. 3/Л. Оп. 23. Д. 1029. Л. 1.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 326. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 3/Л. Оп. 23. Д. 853. Л. XXXVII.
- ⁵⁸ Архив СПбФ ИРИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1158. Л. 70 - 72. Этот документ любезно предоставлен нам А. Н. Чистиковым.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Магистратское описание... С. 57 - 59.
- ⁶¹ Там же. С. 59 - 60.

16. Троицкий собор. 1709 г.
Фрагмент иконостаса.
АОКМ. 769

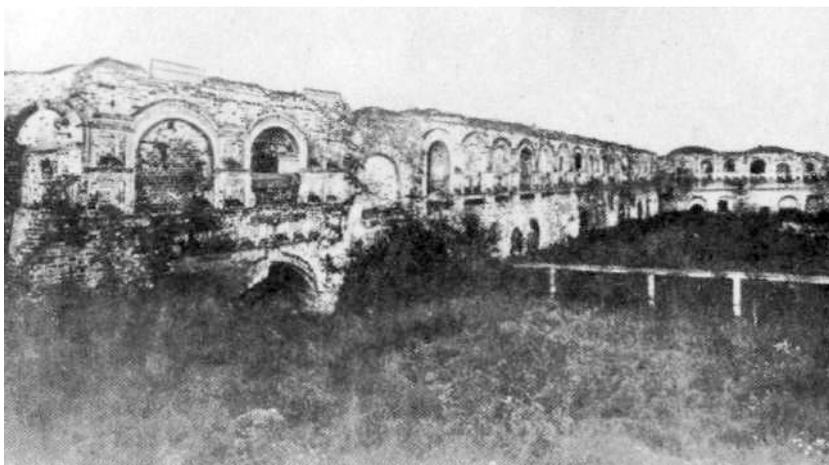
Глава четвертая

Гостиньй двор.
Общий вид со стороны Северной Двины.
Фотография начала XX в.
АСНРПМ. № 86

17. Немецкий гостинный двор.
Вид речного фасада с северо-запада.
Фото конца XIX в. Я. И. Лейцингера.
ГААО. 0-7313

18. Немецкий гостинный двор.
Вид речного фасада с юго-востока.
Фото конца XIX в. Я. И. Лейцингера.
ГААО. 0-7313

Рост населения в целом по стране и, в частности, в Архангельске влиял на темпы и качество градостроительства. На 1782 г. в Архангельске имелось построек: казенных - 10, воинских - 476, церковных - 62, штатских - 51, посадских - 387, иностранных купцов - 62, крестьянских - 38. Всего было 1087 строений. Кроме того, в городе имелось 260 торговых лавок¹. Изменилась его структура. Здесь, как и в центральных городах России, в застройке выделялись жилые кварталы для чиновных дворян - улица называлась Дворянской (со стороны Соломбалы до ул. Менсендековской - половина нынешнего Троицкого пр.); улица купцов соответственно называлась Купеческой (в продолжении названной Дворянской - от нынешней ул. К. Либкнехта вверх по Двине)². Была определена улица для мещан - Мещанская (пр. Чумбарова-Лучинского).

Несколько ранее по всей империи начались грандиозные работы по радикальной перепланировке городов. В 1763 г. Екатерина II издала специальный указ "О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов..." Он утвердил единый для российских городов регулярный планировочный принцип.

Первая попытка создания плана для Архангельска относится к 1768 г. Он был разработан инженером-квартирмейстером Бахтиным³, и ему предшествовал ситуационный план того же года, сделанный, по-видимому, во исполнение царского указа. План Бахтина дает возможность представить градостроительную обстановку до перепланировки - ситуацию, во многом сохранившую черты, присущие городу еще в XVII - начале XVIII в.

Полная подчиненность Архангельска реке выразилась в том, что вся застройка тяготела к воде: город простирался по течению Двины на "шесть и шириною от реки в город в самом широком месте на одну версту"⁴. Итак, он был вытянут по берегу более чем на 6 км и в самой широкой своей части имел еще две улицы, параллельные Набережной. Всего в городе тогда насчитывалось 50 улиц и 22 переулка. Последние, как правило, были перпендикулярны к реке, и несомненно, что двинские дали можно было увидеть чуть ли не с любого места города. Плотность застройки была довольно значительной на юго-восток от Гостиных дворов, то есть выше по течению и в районе Солдатской слободы. В остальных же местах она оставалась редкой. Встречались и незастроенные

участки. Регулярную планировку имели лишь Солдатские слободы и отчасти Соломбала.

Этот план стал подосновой для проектируемого регулярного, воспроизведенного в "Атласе крепостей Санкт-Петербургского департамента". На нем намечена граница, окаймленная с трех сторон рвом, который воплотится в последующих планах. Обратимся к фрагменту этого плана. Здесь изображены Гостиные дворы с каменным "городом", "при том каменном городе с набережной стороны земляной вал, который в некоторых местах... вышиною одна, шириною две сажени, построен в 1682 г."⁵. Среди деревянной застройки показаны кузницы, поташные и смоляные амбары, ветряные мельницы, угольные сараи, канатные заводы. Их строительство определилось вне города.

Регулярный план составил губернский землемер Капустин в 1784 г. На нем город предстает с выпрямленными улицами и с прямоугольной системой кварталов, которая, оставаясь в прежних городских границах, должна будет расти вглубь, осваивая заболоченные участки. Геометрически правильные кварталы концентрируются вокруг Торговой площади. Для нее должна была быть уничтожена вся застройка на пересечении Троицкого и Въезжего проспектов; по краям заостренных кварталов, ориентированных на площадь, рекомендовалось построить казенные здания "с лавками под домами", а со стороны реки - Морскую гавань⁶. Учитывая заболоченность территории города и Соломбалы, план-проект предлагал прорыть ров и насыпать вал, окаймляющие городскую границу. За нее выносились промышленные предприятия: смолевари, кузницы, мельницы, сальные промыслы, а также кладбища.

В центральной части города проектировалась трехлучевая основа с лучами, расходящимися от точки в районе Обводного канала к берегу Северной Двины. Однако в предыдущем варианте плана и в реальной застройке Архангельска она не выявилась так четко, как, например, в Твери. Проект 1784 г. предусматривал коренную перестройку - снос довольно плотной застройки в ядре города для создания центральной площади, что потребовало бы немалых затрат. Даже "городской замок" - каменная крепость между Гостиными дворами - предлагался "по ветхости к разобранию"⁷.

В Архангельск из Петербурга был направлен граф Р. Воронцов, он в донесении от 8 марта 1786 г. писал: план "сделан, кажется, без соображения настоящего строения города... в виду только было прямые улицы и площади делать... Мне кажется, не излишне было бы... вновь план для сего города... пересмотреть или сделать..."⁸

Поэтому именовым указом Екатерины II от 4 апреля 1786 г. предписывалось "план города Архангельска по неу-

добности к произведению его в действо пересмотреть и, соображая с настоящими строениями и местную выгодою, особливо же наблюдая сохранение, колико возможно, собственности каждого и чтобы мноюю ломкою домов не нанести жителям убытков и разорений"⁹.

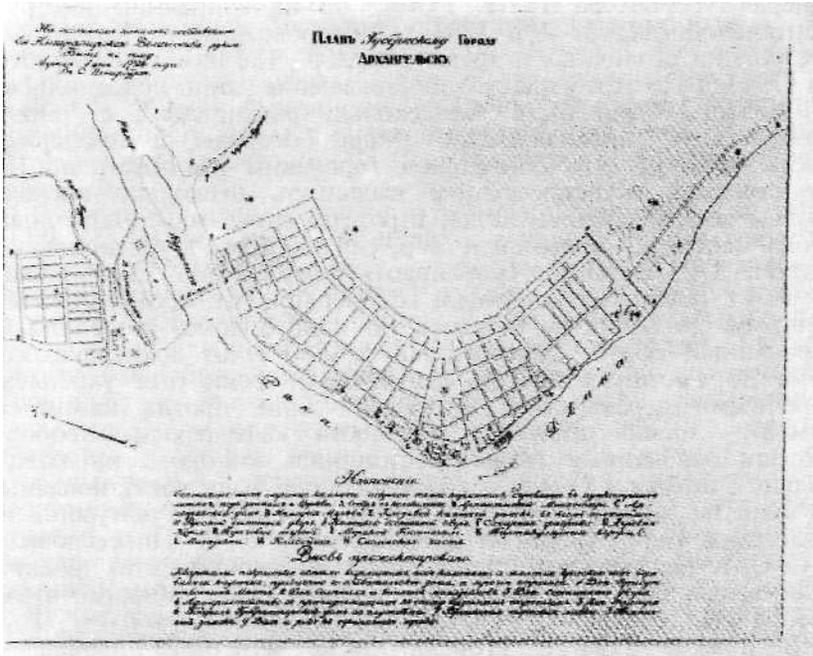
Новый генеральный план был составлен под наблюдением генерал-губернатора Т. И. Тутомлина на основании инструментальной съемки и в 1787 г. препровожден в "Комиссию о строении столичных и других городов", где находился вплоть до 1794 г.¹⁰. По этому плану существовавшие улицы сохранились, но должны были быть "понескольку расширены", а "вновь назначенные" прокладывались "через огороды и пустыри... таким образом, что обывателем городским по обветшании... их строения остается одним выдвинуть несколько вперед, другим же, подавшись назад, строитца вновь на собственных своих местах..."¹¹ Большой пожар, случившийся в Архангельске в июне 1793 г., помог скорейшему утверждению этого плана.

От ул. Воскресенской до ул. Театральной (ул. Серафимовича) и вглубь до болот не осталось ни одного дома, сгорел даже деревянный обруб, выстроенный в 1786 г. от архиерейского дома до Гостиных дворов (ранее берег реки был укреплен "прочными деревянными обрубками" лишь против казенных домов). Сильно пострадал Троицкий кафедральный собор: сгорели деревянные главы, растопились колокола на колокольне¹², но уже в 1794 г. все главы собора были восстановлены и покрыты железом, стены в нижнем этаже оштукатурены и расписаны петербургскими живописцами С. С. Новоселовым и С. С. Курляндцевым, поставлен новый иконостас по проекту архитектора Е. А. Либеровского. 5 июня 1799 г. нижний этаж собора был освящен¹³.

В пожаре 1793 г. сгорели также каменные церкви - Архангельская и Рождественская. Пострадала Воскресенская церковь: погибли ризница, вся церковная утварь и архив. Сгорело 18 казенных зданий, "каменных новых лавок 6, деревянных новых лавок 26, деревянных старых 819, лавок деревянных торговых 180"¹⁴, а также Банковая контора, городской магистрат... 800 обывательских домов¹⁵.

Генплан 1794 г. стал основой дальнейшего градостроительного развития Архангельска. При его составлении, как уже отмечалось, была учтена исторически сложившаяся свободная живописная планировка города, которая во многих, других городах была полностью переделана. Регулирование заключалось в выпрямлении основных улиц, образовании прямоугольных кварталов. На пересечении основных улиц предполагалось образовать площади: парадную на месте бывшей крепости, въезжую около городских караулов, Сенную на бывшем полковом дворе и площадь в Кузнечихе.

Площадь на месте бывшей крепости превращалась в новый административный центр. Эту площадь образовали дома присутственных мест, инженерной команды, народного училища, банковской конторы. Одной высоты, решенные в едином классическом стиле, они создали вместе с Гостиными дворами,

19. План Архангельска. 1794 г.

Из Собрания законов Российской империи. 1839 г.

с церквями Архангельской и Воскресенской замкнутое пространство, главными доминантами которого являлись Гостиные дворы и Троицкий собор. Так формировался новый центр, который сохранял и ряд прежних черт. Преемственности способствовало включение в новую структуру прежних церквей.

Перепланировка почти не коснулась исторической торговой части города, где были две пристани, склады, торговые дома и ряды. Произошло лишь незначительное смещение застройки к востоку, и таким образом расширялась старая въезжая дорога, превратившись в Торговую улицу.

Изменения в результате перепланировки претерпела древняя улица Немецкой слободы - Немецкая, часть которой стала главным проспектом - Троицким.

Многие посадские улицы вошли в новую планировку без всяких изменений, как, например, Мещанская улица (пр. Чумбарова-Лучинского), Соборная (ул. К. Либкнехта). Полностью сохранились Буяновская (Поморская), Садковская (Серафимовича), Горихвостовская (Володарского) - в районе от Набережной до Въезжей улицы (пр. Ломоносова). Историческую основу сохранили также два переулка - Банковский и Театральный.

Почти не изменились и кварталы Солдатских слобод, ибо они и прежде были подчинены жесткому строительному регламенту военных поселений.

Контора главного командира нашла, что кварталы для Соломбалы спроектированы слишком большими, а значит, неудобными к исполнению. В Адмиралтейскую коллегию из Архангельска были посланы свои предложения по застройке острова. Отдельным пунктом там говорилось о кварталах: поскольку они "не равны по величине и улицы в них кривы, то от переноса строений для жителей, которые почти все бедны, произойдет большое разорение, а потому строение оставить следует на прежних местах до изгоя; только бани и сараи перенести на другие места". Строения, стоявшие на самом берегу Северной Двины, также предлагалось не трогать, пока они сами не разрушатся, "через что это место со временем очистится"¹⁶. Эти предложения были приняты, и Соломбала стала постепенно застраиваться по регулярному плану, в основном сохранившему прежнюю планировку. Прямоугольная сеть улиц покрывала Большой остров, а Средний с Малым оставались в зоне адмиралтейства. В центре Среднего острова освободили от застройки территорию для площади около Преображенского собора. Он как бы зримо связывал жилую и промышленную зоны Соломбалы.

Тем не менее структура города стала иной. В Архангельске, как и в прочих городах центральной России, территория членилась по сословной принадлежности, поэтому появились уже указанные улицы: Дворянская, Купеческая и Мещанская.

С перенесением в 1762 г. из Холмогор в Архангельск архиепископской кафедры стала формироваться Архиерейская слобода. К тому времени деревянный архиерейский дом пришел в крайнюю ветхость, да и место, на котором он стоял, было вплотную окружено торговыми лавками. Решено было возвести новый каменный архиерейский дом, который строили с 1779 по 1784 г.¹⁷ Он занял место на краю обывательских слобод перед Архангельским монастырем и образовал с ним один из значительных комплексов города.

Центральные улицы - Набережная и Дворянская с Купеческой - отводились для каменной застройки, в остальных разрешалась

деревянная. Так были выделены главные и второстепенные улицы, подчеркнутые по характеру застройки. На Торговой территории ставились дома с аркадами. В их нижних этажах располагались лавки. Административный центр застраивался каменными казенными домами. Однако возводить исключительно каменные здания, пусть даже только на центральных улицах, в Архангельске было трудно. Поэтому губернатор, учитывая сложности, вызванные нехваткой кирпича, разрешил ставить дома деревянные "из бруса, а буде из целого лесу, то снаружи обивать тесом и красить черленью или расписывать в кирпич", в центре строить хотя бы на каменных фундаментах¹⁸.

Регулярная застройка Архангельска в конце XVIII в. начала осуществляться по классическим "образцовым" проектам, составленным в Комиссии для устройства городов Петербурга и Москвы и присланным в Архангельск вместе с генпланом 1794 г. Эти проекты предусматривали каменные "партикулярные дома строить против вновь строящихся городов по представляемым при сем примерным фасадам... какие в которых кварталах в должности генерал-губернатора по состоянию граждан назначить"¹⁹. В 1796 г. в Архангельске получили образцы фасадов "для построения в здешнем городе каменных и деревянных домов, а также каменных лавок", подписанные И. Леймом. Архангельские землемеры скопировали эти образцы, включая военные здания, полицейские и шлагбаумные будки. Дома, как и было предложено проектами, разделялись на несколько типов: каменные двухэтажные, каменные с мезонинами, каменные и деревянные на каменных погребках, деревянные на каменных фундаментах, деревянные без каменных фундаментов. Кстати будет сказать, что традиционно дома в Архангельске строились на деревянных сваях-стульях.

Город был поделен на три части: "две из них на матерой земле, а третья - на другой стороне реки Двины на Двинском острове, где адмиралтейство..."²⁰ каждая из них на кварталы, кварталы на участки.

Здания установленного типа своими фасадами формировали облик определенных улиц и площадей. В результате при застройке города однородными зданиями создавались единые по замыслу и масштабу жилые и общественные образования. Например, в 1786 г. на Торговой улице был за казенный счет выстроен "типовой" дом, который послужил образцом для домов по Торговой набережной. Это было двухэтажное здание под вальмовой кровлей с торговыми лавками внизу и жилыми помещениями наверху. Так, впоследствии "сплошную фасадою" из подобных домов была застроена вся торговая территория города²². Они встречаются среди частично сохранившейся купеческой застройки древней Торговой улицы. Среди них дома купцов Я. Ваганова и К. Шингарева. В

результате позднейших перестроек они утратили свой первоначальный вид, но сохранили основу начальной композиции - сводчатые первые этажи, анфиладное размещение комнат во вторых. Различие типов используемых образцовых проектов, различие строительных материалов, местоположение улиц относительно наиболее значимых построек общегородского характера одновременно отражали социальную структуру населения и семантически маркировали таким образом городскую среду. Так, каменные постройки обычно связаны с административно-военной, торгово-промышленной и религиозной функциями города. Состоятельные горожане, имевшие отношение к первым двум функциям, стремились это показать, придавая своим деревянным домам вид каменных: их обшивали, а затем красили "под кирпич".

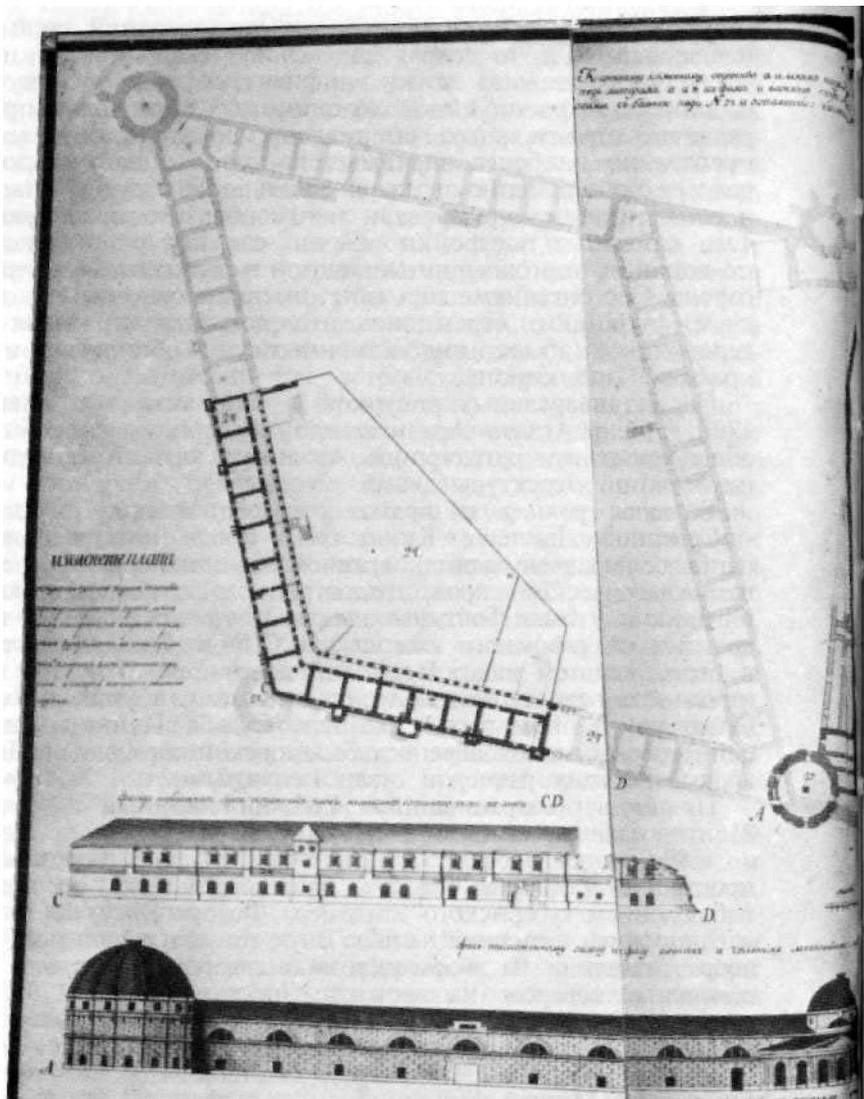
Серия акварельных рисунков и панорамы, выполненные в 1797 г. для Атласа Архангельской губернии, способны дать общую картину регулярного Архангельска, его объемно-планировочной структуры.

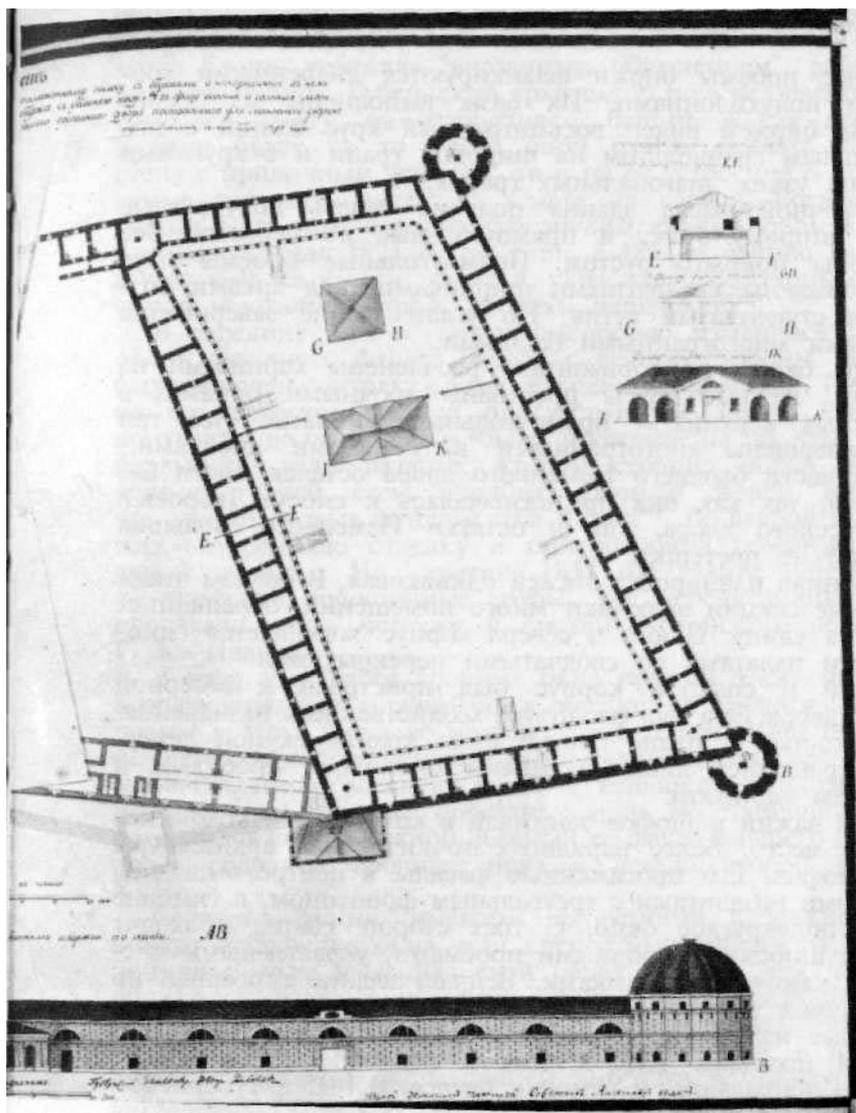
Большая роль в панорамах отведена водному пространству - Северной Двине с Кузнечихой. Вдоль них располагаются наиболее парадные здания, церкви. В целом панорама представляет нам классический город, градостроительным центром которого по-прежнему были Гостиные дворы, точнее, оставшийся к этому времени от огромного комплекса XVII в. Русский двор, и то в перестроенном виде. Немецкий двор (илл. 17 и 18) и часть города-крепости стояли полуразрушенными, а угловых башен и Орловской с Тайницкой уже нет. Судьба Гостиных дворов - один из результатов переноса беломорской торговли на Балтику: дворы прежних размеров стали ненужными.

Полностью сохранившийся Русский гостиный двор под № 21 предоставлен таможенному замку. К нему с речной стороны в 1789 г. по проекту архитектора Михаила Березина была пристроена каменная биржа с башней (№ 22)²³. До этого под наблюдением губернского землемера Федора Киселева был скрыт и "разровнен земляной вал". Внутреннюю площадь Русского двора разделили на двор привозных товаров (на западе) и двор отпускных товаров (на востоке). Здесь в 1790 - 1791 гг. по проекту того же М. Березина были построены важня и шофы. В 1/92 г. возвели винные и соляные магазины с северной башней в торце (№ 23). Их строительством ведал архитектурный помощник Матвей Кубенин .

Естественно, что изменился и облик всего комплекса. Обратим внимание на его речной фасад, который теперь получил классицистический "наряд" (илл. 20).

Композиционным центром фасада стала биржа. В ней разместились биржевой зал и комнаты, куда во время открытия навигации ежегодно собиралось торгующее купечество. Сигналом

20. Гостиный двор.
 План с показанием разобранных и вновь построенных фасадов.
 Фасады важни и шофов.
 Атлас Архангельской губернии. 1797 г.
 РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 1. С. 52 - 53

к собранию был поднят над куполом трехцветный российский флаг.

Арочные проемы биржи фланкируются спаренными тосканскими полуколоннами. Их базы выполнены из белого камня. За биржей виден восьмигранный ярус башни с полуциркульным архивольтом на широкой грани и с круглыми окнами на узких диагональных гранях.

Весь речной фасад здания получил теперь полукруглые окна по второму этажу и прямоугольные по первому. Все поле стены покрыто рустом. Прямоугольные проемы двух арок оформлены квадратными ширинками, над арками возвышается ступенчатый аттик. По углам здание завершается массивными многогранными башнями.

Фасады башен по горизонтали расчленены карнизами на три яруса. Первые ярусы прорезаны арочными окнами, в приземистых верхних - прямоугольными окнами. Все три башни завершены многогранными "вспученными" кровлями.

Фасад части бывшего Немецкого двора остался почти без изменений, так как она предназначалась к сносу. Дворовый фасад Русского двора, как и остатки Немецкого, больших изменений не претерпел.

Внутренняя планировка этажей одинаковая. В первом этаже одинаковые секции включают много помещений, обращенных окнами на улицу. С юга и севера корпус завершается одно-столпными палатами со сводчатыми перекрытиями.

Винный и соляной корпус был пристроен к северной башне со двора. Это был фас сугубо хозяйственного назначения. Прямоугольный в плане корпус имел крайне скупой декор, стены украшались лишь арочными оконными проемами и венчающим карнизом.

Здания важни и шофов занимали в композиции комплекса скромное место. Более нарядно с точки зрения архитектуры здание шофов. Его протяженные фасады в центре выделены небольшими ризалитами с треугольным фронтоном, в тимпане которых полукруглое окно. С трех сторон здания проходит галерея с широкими арочными проемами, украшенными массивными клинчатыми замками. Венчает здание скромный по профилировке карниз.

Крупные изменения претерпело здание Гостиного двора и в первой половине XIX в. Как и раньше, этот комплекс много раз исправлялся и ремонтировался. В 1818 г. губернский архитектор Ф. Шилин засвидетельствовал большие повреждения угловой юго-западной Воскресенской башни: "найденное положение ее весьма опасным; во многих местах оказались косые трещины, и две из них сквозные, начиная от фундамента до самого верхнего карниза; надоконные замки в некоторых местах выпали, фундамент сильно осел внутри, цоколь очень

осыпался и стены сверху угрожают падением, а починить сие повреждение прочно нет возможности¹²⁵. Но и в 1822 г., когда башня угрожала "внезапным обрушением", работы еще не были начаты. Губернский архитектор получил распоряжение составить смету "на разобранье... башни, а как неминуемо должно будет на то место оной башни сделать каменную стену с приличным фасадом, то и на ее устроение о потребной сумме составить смету..."¹²⁶. Смета на сломку Воскресенской башни была подготовлена губернским архитектором Гаврилом Агеевым 23 мая 1823 г., но лишь в 1864-м башню разобрали, а угол в 48 кв. сажен заделали, украсили штукатурным рустом, стены покрасили охрой, кровлю "чернядью"¹²⁷.

В середине XIX в. почти полностью изменился внешний облик западного фасада дворов с речной стороны. В 1855 г. был заключен контракт с архангельским купцом И. Е. Тороповым на его перестройку под присутственные места. Работы по контракту должны были быть произведены за три года. В первый год вели "разломку крыши, стропил, полов, потолков, лестниц, печей, стен, проломку окон и дверей, выведение, где следует, новых фундаментов и стен"¹²⁸. Во второй закончили всю внутреннюю отделку и приспособили северную башню для архива. На третий, 1857 год здание оштукатурили и навесили водосточные трубы. Все перечисленные работы произвели по чертежу и сметам губернского архитектора Г. К. Иванова.

В ходе этих работ арочные окна второго этажа переделали в прямоугольные, нижний этаж обработали штукатурным квадратным рустом. Окна во втором этаже - теперь были обрамлены штукатурными профилированными наличниками; горизонтально здание членили междуэтажный и венчающий карнизы. Фасад по-прежнему имел две проездные арки, но ступенчатый аттик сохранился лишь у южной. Южный же фасад бывшего Гостиного двора сохранил арочные окна и детали второй половины XVIII в.

Северная башня, имевшая до ремонта в нижнем этаже четыре небольших окна, или крепостные амбразуры, а вверх бойницы, тоже изменила свой облик. В ней "как для красоты общего наружного вида здания, так не менее и для необходимого освещения внутренности архива сделали предлагаемые по чертежу губернского архитектора Иванова окна, в нижнем и верхнем этажах с исправлением амбразур в одинаковый вид и заделкою бойниц"¹²⁹. Первый ярус получил большие арочные окна со штукатурными наличниками, а верхний - квадратный. Второй ярус опоясали ложные машикулы с поясом поребрика над ними.

Немецкий же Гостиный двор все-таки разбирали. В начале XIX в. еще пытались его хотя бы частично сохранить. Велась

переписка между архангельским генерал-губернатором и Департаментом хозяйственных и публичных зданий об исправлении ветхого здания, в котором теперь помещался Монетный двор. Но сохранить удалось только часть корпуса по Набережной, где некогда были "покои Петра Великого"³⁰, остальную же часть Немецкого двора по ул. Менседековской (Свободы) в 1851 г. разобрали полностью. В помещении бывшего Монетного двора, упраздненного при Павле I, устроили солдатские казармы. В верхнем этаже какое-то время размещались городская полиция и казенная палата с казначейством. Но здание не удалось сохранить для потомков. Оно долгое время стояло пустым и разрушалось. В конце XIX в. его фундаменты использовались под каменную ограду губернаторского сада, разбитого на месте разобранного двора.

В завершение разговора о Гостиных дворах отметим, что ремонты производились и по истечении XIX столетия. По ходу ремонтов были, в частности, заложены арочные проемы биржи и в них прорезаны прямоугольные окна. Были переделаны фасады шофов. Закладка арочных проемов исказила первоначальный вид здания, но его классицистический облик все же сохранился.

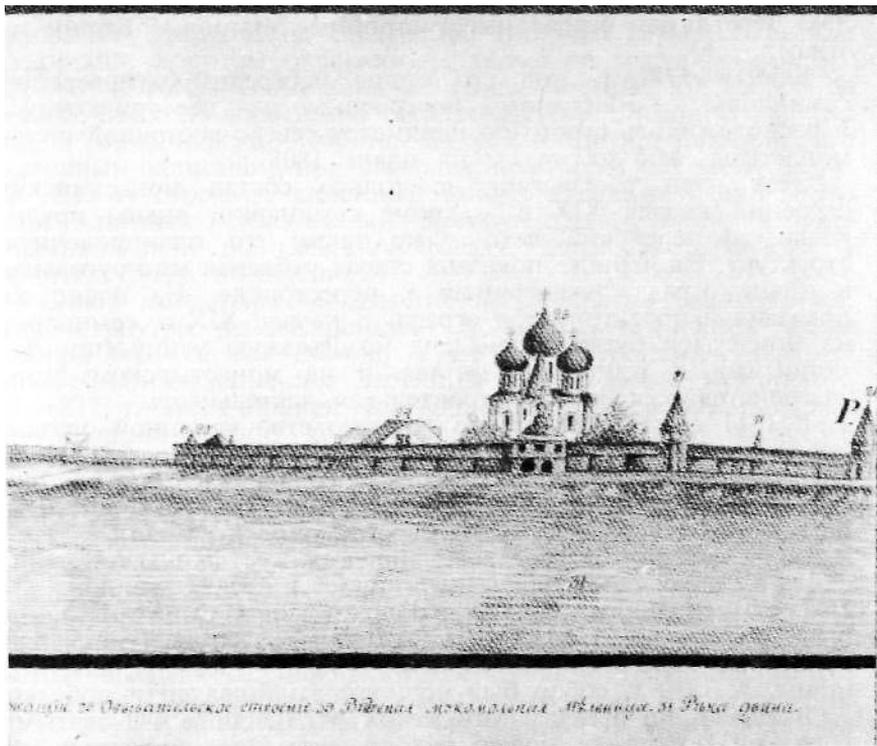
В 1922 г. в здании Гостиного двора, в помещении бывшей Таможни, открылся Музей старины, преобразованный из епархиального Древнехранилища, который был учрежден еще в 1887 г.³¹ Затем начали разрушать этот памятник Архангельска: в 1932 - 1933 г., чтобы освободить место для Дома связи и Дома Морфлота, снесли восточный и южный корпуса Русского гостиного двора³².

До наших дней дожила лишь незначительная часть былого сооружения. И тем не менее архангельский Гостиный двор с биржей и северной угловой башней, а также с винными и соляными складами и шофами является одним из выдающихся памятников такого рода на территории нашей страны. Разрушен Гостиный двор в Новгороде, типологически наиболее близкий к архангельскому; исчезли дворы Смоленска, Петрозаводска, Каргополя; полностью утратил свой облик гостиный двор в Москве. Поэтому наш памятник особенно важен как единственное древнерусское в основе сооружение общественного характера, объединившее торговую и оборонительную функции. В Архангельске он играл такую же роль, что крепости и кремли в других древнерусских городах, став трансформирующим ядром северного порта Русского государства.

Соборный ансамбль на панораме Атласа, занимая наиболее выступающую территорию Пур-Наволока, является центром уравновешенного речного фасада города: вертикалям архитектурного треугольника с юга отвечают колокольни Рождественской и Благовещенской церквей, с севера колокольни

кирхи и Успенской церкви и, наконец, границы города с севера выявляет Троицкая Кузнечевская церковь, а с юга - Михайло-Архангельский монастырский собор.

Рассмотрим ближе "Вид... из пункта В", где показан внешний вид монастырского собора (илл. 21). Храм представляет собой почти правильный куб, крытый на четыре ската и увенчанный пятью массивными главами. Все барабаны глав прорезаны арочными проемами. Они здесь отчетливо видны. Центральная

21. Вид Михайло-Архангельского монастыря.

Фрагмент "Вида города Архангельска из пункта В".

Экспликация: 21. Монастырская ограда с башнями. 22. Надвратная церковь.

23. Михайло-Архангельский собор. 24. Кельи. 25. Кельи братские.

31. Река Двина.

РГИА. Ф. 1350. Он. 312. Д. 2. С. 66

глава как бы "вырастает" из остальных. Она выделяется как столп и издалека кажется более высокой. Глава и в действительности была крупней остальных. Дело в том, что собор

в силу своей градостроительной значимости имел две зоны обозрения: издалека и вблизи - из монастырского двора. Позднее арочные окна барабанов будут заложены, а в центральном пробиты новые - прямоугольные. На западном фасаде высится шатровая колокольня. На западной стороне, над святыми воротами забора, видна одноглавая деревянная церковь в честь иконы Грузинской Богоматери (№ 22). За деревянной оградой севернее собора видны настоятельские кельи (№ 24). Далее после небольшого разрыва (видна лишь крыша) у самой ограды стоит корпус братских келий (№ 25). Деревянная ограда имеет стройные шатровые башни по углам.

Еще в 1771 г. под его стены перевели Холмогорскую семинарию - по-видимому, построенные для нее три корпуса и расположились строго по периметру северо-восточной стены монастыря. Мы их видим на плане 1808 г.

Этот план раскрывает не только состав монастырских строений начала XIX в. - кроме семинарии, видны пруды, кельи, архиерейский дом, - но также его планировочную структуру. На чертеже показана старая рубленая многоугольная в плане ограда, назначенная к перестройке. На плане же показана и проектируемая ограда. В начале XIX в. семинария из монастыря будет перенесена на Въезжую улицу (пр. Ломоносова), к городской заставе, а на монастырском дворе развернется оживленная строительная деятельность.

В 1811 г. началось долгое строительство каменной ограды, продолжавшееся с некоторыми перерывами целых 18 лет. В 1817 г. администрация монастыря забеспокоилась о состоянии самого собора, который из-за ветхости грозил падением, "ибо на высоких стенах сего храма огромнейшие и каменные главы и своды содержат в себе величайшую тяжесть, и как верхние связи в стенах разорвались... учинились в стенах трещины..."³³. По рекомендациям губернского архитектора Ф. М. Шилина была прежде всего разобрана колокольня. Затем разбирались некоторые части стен, заделывались большие трещины западной стены. К 1819 г. собор был полностью поправлен и побелен.

В 1820 г. по проекту того же Ф. М. Шилина над святыми воротами построили новую колокольню. Она изображена на чертеже 1897 г., подписанном инженер-подполковником В. А. Никитиным. В ее архитектуре угадываются классические формы. Квадратный в плане нижний этаж украшен со всех четырех сторон парными колоннами и треугольными фронтонами над ними "шириной в четыре печатные сажени"³⁴. Остальные два яруса восьмигранные. В среднем ярусе арочные проемы были застеклены. Перекрыта колокольня куполом, "и на ней шпиг деревянный со крестом вышиной 9 сажень", высота же самой колокольни - 11 сажень (более 23 м.). На чертеже над входным

проемом колокольни показана ниша для иконы. В ней будет помещена икона Вседержителя в раме со стеклом. В самом же входном проеме устроены святые ворота - "двери створные столярной работы на крюках и петлях железных"³⁵.

Каменную монастырскую ограду построили только в 1829 г. В плане она стала восьмигранной. Многие башни были теплыми, отапливались русскими печами. Четыре башни отдавались под постройку, три использовались под кладовые, одна под ледник³⁶. Первоначально все восемь башен были перекрыты тесом, выкрашенным в красный цвет. В 1839 г. их заменили листовым железом, на следующий год "эти верхи покрасили медянкой, а потом окрасили черлядью на масле"³⁷.

В 1841 г. была выслана каменная мостовая от собора до самой Въезжей дороги, то есть улицы (пр. Ломоносова), там были монастырские ворота. Углубили пруд, украсили его красивым палисадом, придававшим некоторый уют всему двору. В 1845 г. строился каменный корпус братских келий³⁸. Это был длинный одноэтажный прямоугольный корпус в семь арочных окон по главному фасаду, довольно скромный в архитектурном отношении.

Собор монастыря за столетие неоднократно как снаружи, так и внутри ремонтировался. В 1836 г. в нижнем этаже собора был сделан проход, а по его сторонам в верхний этаж были сделаны две лестницы с железными решетками. В 1837 г. по сторонам находящейся при соборе паперти, построенной вместо колокольни, устроены внизу кельи, а сверху две палатки³⁹. Западный вход был организован парными колоннами по сторонам, над дверью большое полуциркульное окно с мелкой расстекловкой. Завершен вход треугольным фронтоном с сухариками.

Панорамы Атласа показывают очень нарядной набережную. На ней стояли наиболее значимые здания. Среди них видим усадьбу военного губернатора с садом в Кузнечихе - одноэтажное здание, выделенное шестиколонным портиком и куполом. Видна высокая вальмовая кровля на доме гражданского губернатора. Поначалу это был дом обер-коменданта, построенный в 1772 г., а в 1784-м купец И. Юринский перестроил его для губернатора. В 1787 г. И. Юринский поставил здесь кухню и каменную пристройку в саду⁴⁰.

Дома Почтовой конторы, Соловецкого и Николо-Корельского подворий с домовыми церквями активно формировали пространственную среду Торговой улицы и ее площади. Первоначально, судя по Атласу, эти дома имели торговые лавки внизу и жилые помещения сверху. Со временем они несколько утратили свой изначальный вид, получив сначала классицистический облик, а в начале XX в. эклектический характер.

Тип двухэтажного дома был в Архангельске наиболее рас-

пространенным. Двухэтажными строились как жилые, так и казенные дома. Некоторые имели ордерную структуру фасадов, например, архиерейский корпус, возведенный в стиле раннего классицизма. В нем ясно выделен цоколь, пилястры объединяют два этажа, подчинив себе горизонтальные мотивы, выраженные лишь филанками между верхними и нижними окнами. В Архангельске подобные дома были редкостью, ибо здесь отдавалось предпочтение образцовым проектам, но отличав-

22. Фрагмент "Вида города Архангельска до литеры И".
 Экспликация: 25. Банковая контора. 24. Почтовая контора. 23. Соловецкое подворье. 33. Обывательское строение. 22. Рождественская церковь с шатровой колокольней.
 РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 2. (1797 г.)

шимся простотой и даже скупостью фасадов. Примером является каменный двухэтажный дом Банковой конторы 1786 г. Каким он был в самый начальный период - сказать трудно. В пожаре 1793 г. здание сильно пострадало, но ремонт его в 1794 г. вновь был произведен на основе "образцового" проекта, который представлен в Атласе (илл. 22). По последнему чертежу дом не имеет ни пилястр, ни затейливых наличников. Главный фасад его лишь выделен незначительным ризалитом, завершенным фронтоном, выполнена рустовка первого этажа.

На перекрестке Набережной и Оперной ул. (ул. Правды) предполагалась театральная площадь, на которой начали строить здание каменного оперного театра, позднее превращенное в хлебный магазин.

Вся набережная Северной Двины, отданная архангельскому порту, в черте города разделялась на несколько пристаней. Среди них выделялись адмиралтейская и купеческая гавани:

"...мы плыли по купецкой гавани, как по улице, между кораблями, судами и баржами всякого рода, различной конструкции, с разными продуктами", - писал в 1820-х гг. петербургский историк и писатель П. П. Свиньин⁴¹. Значительная часть берега была укреплена деревянным обрубом. Он кое-где показан на видах Атласа.

**23. Успенская церковь. Мореходное и Техническое училище.
Почтовая открытка начала XX в.**

Одновременно со строительством парадных зданий велась работа по урегулированию массовой жилой застройки. Были разработаны серии домов для "подлых", "зажиточных" и "именитых" со строго определенной высотой и неизменным вынесением главного фасада на красную линию улицы. Последовательное регулирование рядовой застройки, основанной на "образцовых" проектах, таило в себе опасность однообразия. Однако народные методы производства работ позволили вносить изменения в отделку зданий, в расположение хозяйственных строений. Неизменными оставались лишь конфигурации, основные членения здания и высота⁴². Архитектура конца XVIII в. развивалась уже в русле классицизма, когда прямызна улиц, правильность плана считались залогом украшения города. В то время сохранение построек начала столетия с признаками барокко, а также крестьянских изб придавало некоторую живописность геометрически правильным кварталам.

В первой половине XIX в. город переживал новый экономический подъем. Начало столетия, особенно 1809 - 1812 гг., были "золотыми" для Архангельского порта. В 1808 г. в Архангельск прибыло 88 кораблей, в 1810 - 147, в 1811 - 452. Импорт за эти годы возрос вдвое, а экспорт в полтора раза. Для русского же судоходства в целом в эту пору возникли осложнения. В результате Тильзитского мира Россия, включенная Наполеоном в систему континентальной блокады, прекратила торговлю с Англией и тем самым ослабила свою экономику. Однако Архангельск тогда был портом, негласно нарушавшим условия договора и потому процветающим. Возросла экономическая сила архангельского купечества, чему способствовало и увеличение промышленных предприятий. На городских верфях теперь строились по преимуществу коммерческие корабли. Были возведены пять сахарных заводов: В. Попова, А. Амосова, Хр. Гома, А. Долгошеина⁴³. Самый крупный - завод В. Брандта, сооруженный в 1826 г. На набережной Северной Двины он занял большое пространство в 360 кв. саженей⁴⁴. Объем его решен в виде замкнутого каре, с большим внутренним двором. Необычен для архангельской архитектуры и главный фасад здания (илл. 23). Почти все его пространство занято сильно выступающим ризалитом - в виде лоджии с массивным портиком во втором и третьем этажах, обработанного по углам пилястрами, а в центре выделен колоннами дорического стиля⁴⁵. Редкая объемно-пространственная композиция позволяет отнести это здание к лучшим памятникам первой половины XIX в.

На заводах стал широко использоваться вольнонаемный труд. Росло население города. Увеличилось число казенных и гражданских домов. По ходатайству купечества в Архангельске был учрежден Коммерческий банк, его открытие состоялось в 1820 г. Продолжалось строительство храмов. На всех городских кладбищах были построены каменные церкви: в 1806 г. на Соломбальском, в 1809-м на городском, в 1840-м на Кузнецовском. Кладбища в структуре города появились в основном в начале XIX в., хотя указом губернатора от 1793 г. погребение в черте города запрещалось⁴⁶. Городскому кладбищу было отведено место в одной версте от нынешней ул. Смольный Буян по Московскому тракту. Около кладбища появилось небольшое селение. В конце его был поставлен крест под навесом, на месте которого в 1880 г. построена часовня в честь Креста Господня. В противоположном конце города находилось еще три кладбища: немецкое, православное и военное.

В первой половине XIX в. город продолжал строиться по генплану 1794 г. Тогда по типовому проекту А. Д. Захарова были построены Архангельский госпиталь и канатный завод⁴⁷.

Возможно, по проектам М. Ф. Казакова возведены присутственные места и дом губернатора. Дошедшие до нас старые фотографии дают некоторое представление об этих сооружениях.

**24. Губернские присутственные места и дом губернатора.
На втором плане - Гостиный двор.
Почтовая открытка начала XX в.**

Определяющую роль в композиции фасадов дома губернатора (1819 - 1821) и присутственных мест (1821 - 1825) играли шестиколонные портики. Поднятый на высокий цокольный этаж портик дорического ордера в доме губернатора акцентировал центр главного фасада. Ионический портик в доме присутственных мест выделял парадный вход. А в целом оба здания отличались классической ясностью архитектурных форм, изысканно сдержанным декором. Они задумывались как главные на будущей административной площади.

Противоположная сторона также застраивалась каменными домами. В доме Штутцера открылось женское училище (в 1864 г. переименованное в Мариинское и преобразованное в гимназию). Рядом с гимназией было построено здание уездного училища. С построением здесь в 1850-е гг. зданий государственной думы и полицейского управления площадь приобрела вид почти правильного прямоугольника. В 1867 г. сюда перенесли памятник М. В. Ломоносову (скульптор И. Мартос, 1829 г.), после чего площадь стала называться Ломоносовской. К этому времени она стала несколько вытянутой по продольной

линии Троицкого пр. и застроена с трех сторон; четвертая же, обращенная к кафедральному собору, оставалась открытой. С третьей стороны перспективу площади замкнули высокие башни думы и пожарной каланчи. Фасады зданий, решенные в стиле классицизма, усиливали ансамблевый характер общественной площади и вполне отвечали ее административной функции.

В 1868 г. на площади был устроен сквер, а сама она выстлана камнем "по образцу имеемых у купца Брюста"⁴⁸.

В первой половине - середине XIX в. большинство строений по-прежнему возводилось по типовым проектам, которыми руководствовалось Архангельское губернское правление при выдаче разрешения на строительство домов.

С целью регулирования строительства в 1828 г. была составлена Квартальная книга Архангельска с 96 планами кварталов. В ней содержались указания, в каких кварталах, по каким фасадам строить дома с соблюдением пожарных разрывов⁴⁹. Особо образцовое проектирование было осуществлено в Солдатской слободе в Кузнечихе. Здесь даже улицы назывались по арифметическому счету: Первая, Вторая, Третья, Четвертая, Пятая, Шестая, Седьмая и Восьмая. На территории слободы строились необходимые для военного поселения здания.

Расположение "образцовых" домов по Квартальной книге было регламентировано, но все же дома на деле оказывались разнообразными. По Дворянской ул. строились дома по фасаду №22 - это деревянные дома по пять окон на главном фасаде; №61 - каменные здания с портиками, двух- или трехэтажные каменные здания с ризалитами. На Купеческой ул. строились деревянные дома с пяти окнами с мезонинами в центре (№45). От жестко регламентированных они отличались тем, что по северной традиции строились на подклетьях - полуподвальных этажах. Были разработаны типовые фасады крестьянских домов для губернских городов, типовые фасады церквей, солдатских домов, ворот и заборов. Дома "старого образца" переделывались на новые. К примеру, "мещанин Г. И. Капков купил у Митрофановых дом старого образца", желает переделать "по апробированному фасаду №22". Или: "купец Иван Козмин сын Ершов... желает выстроить каменный дом по фасаду №24 ворота №75"⁵¹ и т. д. Строительство домов в Архангельске по указанным фасадам регламентировалось сверху, и указом Правительствующего Сената губернскому правлению предписывалось "ни под каким видом не позволять производить строения не по плану"⁵². Солдатские дома ставились обычно лишь по одному фасаду № 47.

Торговая часть города тоже строилась по типовым проектам, но ее застройка резко отличалась от других районов города. Здесь наблюдалась более высокая плотность. На Торговой

25. Угловой дом на ул. Воскресенской и Троицкого пр.
Почтовая открытка начала XX в.

26. Угловой дом на ул. Соборной и пр. Троицкий.
Почтовая открытка начала XX в.

улице сплошным фасадом выстроили здания с лавками. Открытые некогда аркады галерей купеческих домов на первых этажах теперь были закрыты застекленными рамами. Вдоль речной стороны шли бесконечные ряды: мясной, шубный, хлебный, рыбный, кожаный, веревочный, медный, железный. Лишь один торговый корпус - гостинный двор, построенный в 1813 - 1820 гг., имел арки и галерею. На облик Торговой улицы влияли комплексы упомянутых раньше подворий, которые в свою очередь невольно подчинялись общему композиционному замыслу. Рождественская церковь, стоявшая в центре Торговой площади, являлась главным композиционным акцентом этой части города, создавая еще один план панорамы, игравший важную роль в его формировании.

С помощью названных проектов планировочная структура города была приведена в единую систему: определена высота домов, их пропорции, разрывы между ними. Также была упорядочена и покраска всех строений. Дозволялось красить дома только в белый, палевый, бледно-желтый, бледно-серый, бледно-розовый цвета.

Особое внимание уделялось организации перекрестков. Выходившие на них дома часто имели скругленные углы. В каменных домах они были выделены балконами для усиления художественного эффекта. На Троицком пр. это были купеческие дома - на перекрестке ул. Воскресенской (илл. 25); сохранившиеся дома - соборный и особняк Карпова на углу нынешней ул. К. Либкнехта (илл. 26) - потеряли чугунные балконы; купеческий дом братьев Мерзлютиных (на углу Набережной и ул. Архиерейской, ныне ул. Урицкого), был выделен полуротондой. Этот двухэтажный дом, построенный в стиле классицизма, был одним из лучших домов Архангельска. Градостроительная функция здания была подчеркнута именно полуротондой, которая как бы замыкала собою один фасад, обращенный к Набережной, и другой, выходивший на перпендикулярную Архиерейскую улицу. Цокольный этаж был выделен с помощью крупного руста, оконные проемы первого этажа имели львиные маски на замковых камнях. В известной мере этот особняк являлся эталоном классицизма в Архангельске.

Ориентированные главными фасадами к улице, дома располагались вдоль красной линии. Причем жилые дома, флигели и ограды с воротами часто занимали весь фронт участка по улице, представляя таким образом почти цельный фасад домовладельческого комплекса. В глубине участка располагались нежилые службы, хозяйственные постройки, огороды и сады. Все это вместе и представляло обычную городскую усадьбу. Размеры усадеб были разными. У купцов усадьбы были большими, занимая площадь от 500 до 1000 кв. сажень. У мещан и крестьян - меньшими, площадью около 300 кв.

саженной. В плане усадьбы имели вид прямоугольника, выходящего на улицу одной из своих узких сторон.

Флигели в Архангельске использовались для жилья прислуги, сдавались внаем, иногда в них устраивали мастерские. Всегда придавали большое значение каретникам, поэтому их также строили по образцовым проектам. Каретник имел конюшню, сеновал, иногда зерновой амбар, жилье конюха. Если каретник был не в каждой усадьбе, то ледники встречаются практически во всех. В усадебные комплексы входили также бани, прачечные и дровяники. Последние были всегда деревянными, имели односкатную кровлю, дощатые или решетчатые стены.

В изучаемый период было много сделано для благоустройства города. Изменился вид архангельских улиц и площадей. Центральные улицы получили булыжное мощение, для чего использовали камни старого Немецкого двора, стены которого интенсивно разбирались. Кроме того, судам вменялось в обязанность в качестве балласта привозить в Архангельск булыжный камень⁵³. То же были обязаны делать и крестьяне, приезжавшие на подводах в город с товарами. Мостили мостовые перед своими домами домовладельцы.

К 1870 г. булыжное мощение получила вся Набережная, по всей длине был замощен Троицкий пр., Псковский между Шенкурской и Поморской ул., Петербургский от заставы до Пинежской ул. (ул. Серафимовича), Семинарская ул. при самом въезде в город - между Петербургским пр. (пр. Ломоносова) и Набережной. В Кузнечихе была замощена только одна улица - часть Троицкого пр. - между Пермской ул. (ул. Суворова) и сухопутным госпиталем, другие же оставались незамощенными. Многие улицы имели деревянные мостовые, существовавшие в Архангельске с весьма давнего времени. Но такие мостовые были недолговечными, их приходилось часто ремонтировать.

Не только мостовые, но и мосты, причалы, дренажи и водостоки выполнялись в Архангельске из дерева. Древнейшими сооружениями были обрубы, укреплявшие берег Северной Двины. Издревле они "строены были против казенных мест от казны"⁵⁴. В 1789 г., когда обрубы в очередной раз обветшали, губернское правление настойчиво просило у Министерства финансов разрешения на использование части налоговых сборов для построения новых обрубов и ремонта старых, объясняя, что "постройка обрубов против всего города не терпит ни малейшего промедления времени"⁵⁵. Ремонт был произведен, но лишь в начале XIX в.

Обрубы представляли собой деревянные подпорные стенки в виде срубов вдоль берега. Сверху они имели настил, и на них нередко ставили отдельные постройки. Позднее обрубы устраивали в виде забитых в берег свай, которые возвышались

над водой; сверху их крепили горизонтальными бревнами.

Тогда же старые фонарные столбы были заменены новыми, выполненными по утвержденным образцам. До 1857 г. город освещался салными свечами, поставленными по две в каждом фонаре⁵⁶. Их зажигали с 20-х чисел августа. Город освещался, пока горели свечи.

В 1840-х гг. в Архангельске узнали о новом способе освещения - смесью из крепкого винного спирта в скипидаре, - применяемом в других городах. Новое средство оказалось весьма удобным как в техническом, так и в хозяйственном отношении, и в 1854 г. вышел указ об освещении городов спирто-скипидарной жидкостью⁵⁷. Фонарные столбы со скипидарными фонарями ставили на расстоянии 30 саженей друг от друга. Архангельск освещался в то время 814 фонарями, из них 200 было на Троицком пр.⁵⁸. Фонари имели шестиугольную призматическую форму и стояли на деревянных столбах в местах, требовавших особенно сильного освещения: на площадях, перед главными зданиями и т. д. Широко распространены были фонари, поставленные перед воротами дома или подвешенные на кронштейнах.

Заметно изменило облик города появление бульваров. В начале 1860-х гг. они украсили Успенскую ул. (ул. Логина), Набережную на отрезке от Полицейской ул. (ул. Свободы) до Успенской⁵⁹. Здесь над спускавшимися к берегу поперечными улицами были перекинуты шесть деревянных мостиков. Теперь этот бульвар стал короче, его нынешний облик сложился в основном к 1930-м годам. В центре Немецкой слободы еще в 1820 г. был разбит Александровский сад, который занял целый квартал по Троицкому пр. (ныне это территория стадиона "Динамо").

В 1839 г. для регулирования застройки в Архангельске был учрежден Строительный комитет⁶⁰. Дома теперь можно было строить только с его разрешения. Он заботился о том, "чтобы здания возводимы были прочно и правильно", содержались в исправности, ставились только по утвержденным планам и фасадам, "дабы не нарушался план города"⁶¹.

В 1847 г. в Архангельске случился очередной пожар, который истребил все дома, находившиеся по Вьезжему и Среднему (пр. Чумбарова-Лучинского) пр. между улицами Оперной и Кирочной. Всего сгорело более 400 домов⁶². Для нового строительства, для приведения "города в лучшее устройство" по высочайшему указу составили новый генеральный план, который после множества исправлений был утвержден 14 октября 1854 г.⁶³. Но прежде отпылал еще один пожар - в 1851 г. По упомянутому плану было завершено выпрямление кварталов, улиц, устройство площадей, запроектированных еще в первом генплане. Были устроены четыре площади: Вьезжая,

Сенная, Конная, Военная. К существовавшему добавился еще 31 квартал. План 1854 г. существенных перемен не предполагал, ибо претворял идеи первого генплана. Город по-прежнему развивался вдоль реки и вглубь до Обводного канала, сохраняя исторически сложившиеся территории - Немецкую, Солдатскую, Морскую и Архиерейскую слободы. Культовые комплексы предыдущей эпохи также вошли в новую объемно-планировочную структуру равноправными доминантами и по-прежнему формировали пространственную среду главных улиц и площадей.

Несмотря на градостроительные мероприятия, улицы оставались не благоустроенными, ведь приблизительно две трети территории города стояли на болоте. Поэтому вдоль поперечных улиц прокладывались дренажные трубы. Но чаще по обеим сторонам улиц устраивали каналы, закрытые сверху деревянными мосточками. При строительстве домов, даже небольших, требовалась забивка свай.

Но и этого в борьбе с переувлажненным грунтом оказалось недостаточно. В 1856 г. для осушения всей городской территории был прорыт Обводный канал глубиной 3,2 м, а местами более 4 м. С одной стороны он имел уклон к Кузнечихе, с другой - к Быку. Со стороны монастыря и заставы был еще насыпан земляной вал, означавший границу городской черты, от которой начиналась "Большая столбовая дорога в город Холмогоры", в Петербург и Москву⁶⁴. Теперь канал засыпан, и по нему проходит проспект, названный Обводным.

Продолжалась застройка Архиерейской слободы, расположенной между Благовещенской ул. (Розы Люксембург) и духовной семинарией. С открытием навигации в Архангельск приезжало на заработки много людей из Владимира, Вятки, Ярославля, Нижнего Новгорода. Они обычно жили в этой слободе. Квартирами для них нередко служили чердаки домов, сени, амбары и сараи. По свидетельству очевидцев, слобода увлекалась азартными играми - играли "в стенку"⁶⁵.

В Архиерейской слободе недалеко от монастыря рядом со шлагбаумом на Въезде пр. в 1809 - 1812 гг. возвели духовную семинарию. Первая семинария была в монастыре. Близ новой семинарии вырос целый комплекс, состоявший из столовой, кладовых, амбаров, каретника и бани, обнесенный деревянной оградой.

В Соломбале быстро застраивался Большой остров. В первой половине XIX в. со стапелей верфи один за другим сходили корабли, построенные корабельным мастером А. М. Курочкиным; в 1804 г. за постройку корабля "Сильный" он получил бриллиантовый перстень. В 1806 г. А. М. Курочкин был назначен главным инспектором Архангельского порта и с этого времени, по существу, возглавил все кораблестроение в Архангельске. Адмиралтейство, занимая по-прежнему все три острова, разде-

лился на три части. К началу XIX в. на Большом острове имелось 6 эллингов, на Среднем адмиралтействе - более 40 казенных построек, на Малом - более 20.

Обывательские дома, в которых жили матросы, плотники, резчики и столяры верфи, находились преимущественно на Большом острове, где размещались и офицерские дома. Дом главного командира порта стоял на Малом острове, а дом капитана над портом - на Большом. Через речки перекинули четыре моста. Они были низкими, заливались во время весеннего паводка, и поэтому их каждое лето возводили заново. Мост же через Кузнечиху появился лишь в 1805 г.

Почти все строения на Соломбале были деревянными; каменных зданий существовало тогда только три: кузница, смоловарня и казначейство. Ощущался недостаток жилья. На месте старых деревянных казарм были запроектированы два каменных двухэтажных здания с колоннами по главному фасаду. Однако построены они были по проекту, исправленному архитектором Ромзиным, без портика с колоннами, но с небольшим бельведером на крыше средней части казарм. В 1823 г. был возведен первый корпус, ближайший к реке Курье, в 1824-м - второй, аналогичный. До наших дней сохранился только южный корпус (около канала), надстроенный в 1951 г. до пяти этажей.

Перед казармами создавалась плацпарадная площадь, показанная на плане 1827 г. Со стороны городского моста к ней предполагалось проложить новый проспект - Никольский, который бы отделил адмиралтейство от жилья на Среднем и Большом островах. Проспект должен был выходить на зарождающуюся торговую площадь, где проектировались торговые лавки и обывательские кварталы.

Судя по плану 1859 г., Соломбала к тому времени приобрела благоустроенный облик⁶⁶. На плацпарадной площади был разбит сквер. Торговая площадь получила прямоугольные очертания. Новые четыре квартала на берегу Северной Двины и Первая Соломбальская деревня имели свои приходские храмы, не считая кладбищенской церкви св. Мартина, построенный в 1806 г., и Преображенского собора. Берега Курьи и Соломбалки были укреплены деревянными обрубами. Гавань к 1861 г. протянулась вдоль Двины на 5 верст, в ней могло поместиться до тысячи кораблей. Здесь становились иностранные торговые суда. По берегу вдоль гавани стояли красивые купеческие конторы и гостиницы, называвшиеся тавернами.

В середине XIX в. во всем мире стали заменять парусные суда паровыми. К такой перестройке кораблестроительного дела Архангельское адмиралтейство не было готово. К тому же Северная Двина быстро мелела, что затрудняло проводку

морских судов, да и Архангельск из-за отсутствия железной дороги был удален от лесных районов Севера. Все это привело к тому, что в 1862 г. военный порт и Соломбальскую судостроительную верфь пришлось упразднить⁶⁷.

Жизнь в Соломбале замирала, хотя там сохранялась гидрографическая часть, а также Управление маяками и лоциями. Число жителей на Соломбале сократилось, дома опустели, к моменту закрытия верфи здесь было 1100 домов с населением 12 тысяч человек. Малый остров был продан Соловецкому монастырю, который построил здесь свои подворье и пристань.

После упразднения адмиралтейства Соломбалу причислили к городу, до сего же времени она была самостоятельным селением при Архангельском адмиралтействе, что накладывало существенный отпечаток на его быт и состав жителей. "Куда ни ступишь, куда ни пойдешь - непременно встретишь или морского офицера, или матросика рабочего экипажа, - так описывал Соломбалу в 1856 г. С. В. Максимов. - Дома кажутся на вид, пожалуй, и приглядными, если только может это делать крайняя бедность и если только может это позволить скромный достаток, приютившийся тут⁶⁸. Дома принадлежали тем же матросам, работавшим в адмиралтействе и освоившим какое-либо ремесло. Нижние этажи домов пестрели вывесками, зазывавшими то к портному, то к башмачнику, слесарю, столяру и т. д. Вторые этажи чаще занимали флотские или штурманские офицеры с семьями.

Таким образом, в основу градостроительства Архангельска последней четверти XVIII - первой половины XIX в. были положены идеи регулярности, характерные для большинства городов России. Но здесь и поддерживалась преемственность наследия XVII в. От старого сохранялось местоположение города со всеми вытекающими отсюда особенностями, влиявшими на объемно-планировочную структуру, - прежде всего его раскрытость к реке. Повсеместно сохранялась система прежних ориентиров, крупных монументальных комплексов, монастыря, соборов, церквей и колоколен. Они придали Архангельску целостность и законченность, которой он не обладал прежде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГААО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 1 (1782 г.). Л. 16.

² РГИА. Ф. 1147. Оп. 1. Д. 288 (1802 г.). Л. 1.

³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 26644; Ф. 349. Оп. 3. Д. 1718.

⁴ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 242 (1768 г.). Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ РГАВМФ. Ф. 3/Л. Оп. 23. Д. 1030 (1784 г.). Л. 1.

- ⁷ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 685 (1793 г.). Л. 1.
- ⁸ *Гаряев Р. М.* Регулярные планы русских городов как памятники градостроительства XVIII века // Архитектурное наследие и реставрация: (Сборник научных трудов объединения "Росреставрация"). М., 1988. С. 142.
- ⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 685 (1793 г.). Л. 2; см. также: РГИА. Ф. 1310. Оп. 1. Д. 29 (1786 г.). Л. 1.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 4 (1794 г.). Л. 1.
- ¹¹¹¹¹¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 685 (1793 г.). Л. 3 - 2 об.
- ¹² Там же. Д. 684 (1793 г.). Л. 59.
- ¹³ Там же. Ф. 65. Оп. 2. Д. 47. Л. 3 об.
- ¹⁴ Там же. Д. 684. Л. 1 об.
- ¹⁵ *Молчанов К.* Описание Архангельской губернии... СПб., 1813. С. 97.
- ¹⁶ *Огородников С. Ф.* История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 194.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 56. Д. 495 (1785 г.). Л. 1.
- ¹⁸ ГААО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 263 (1818 г.). Л. 24.
- ¹⁹ Там же. Д. 55 (1794 г.). Л. 8.
- ²⁰ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 40 (1796 г.). Л. 21.
- ²¹ *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году: Дневник. СПб., 1886. С. 79.
- ²² ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 433 (1789 г.). Л. 1 - 2.
- ²³ Там же. Ф. 51. Оп. 16. Д. 29 (1789 - 1796 гг.). Л. 21.
- ²⁴ Там же. Л. 140.
- ²⁵ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 44 (1818 г.). Л. 1.
- ²⁶ Там же. Л. 3.
- ²⁷ Там же. Д. 33 (1864 г.). Л. 3.
- ²⁸ Там же. Д. 203 (1855 г.). Л. 1 - 5.
- ²⁹ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 203. Л. 13.
- ³⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 218 (1828 г.). Л. 3 - 12.
- ³¹ ГААО. Ф. 1222. Оп. 2. Д. 2 (1924 - 1925 гг.). Л. 11.
- ³² Там же. Ф. 621. Оп. 1. Д. 1400 (1933 г.). Л. 1 - 3.
- ³³ Там же. Ф. 57. Оп. 1. Д. 94. Л. 5.
- ³⁴ Там же. Ф. 29. Оп. 31. Д. 300. Л. 2.
- ³⁵ Там же. Д. 568. Л. 1.
- ³⁶ Там же. Д. 570. Л. 1 - 2 об.
- ³⁷ Там же. Ф. 57. Оп. 1. Д. 169а. Л. 1.
- ³⁸ Там же. Ф. 29. Оп. 31. Д. 552. Л. 3.
- ³⁹ Там же. Д. 568. Л. 1.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 51. Оп. 16. Д. 36 (1793 г.). Л. 39.
- ⁴¹ *Свиньин П. П.* Первый день моего пребывания в Архангельске // Отечественные записки. 1829. Ч. 39. №111. С. 108.

- ⁴² *Ожегов С. С.* Типовое и повторное строительство в России в XVIII - XIX веках. М., 1984. С. 76.
- ⁴³ ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 538 (1816 г.). Л. 4.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 9. Д. 205 (1829 г.). Л. 153.
- ⁴⁵ *Попова Л. Д.* Его венчают красота и величие // Архангельск. 28 апреля 1992 г. С. 6.
- ⁴⁶ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск. 1894. Вып. 1. С. 93.
- ⁴⁷ ГААО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 284 (1806 - 1824 гг.). Л. 3 - 7.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 194 (1814 г.). Л. 1.
- ⁴⁹ Квартальная книга Архангельска. 1828 // Архангельская областная библиотека им. Н. А. Добролюбова. Инв. №860678. - Книга содержит генеральный план города и квартальные планы, разделенные на владельческие участки. Их нумерация идет от верхней границы города к нижней.
- ⁵⁰ ГААО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 364 (1824 г.). Л. 17.
- ⁵¹ Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 364. Л. 17.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335 (1802 г.). Л. 1.
- ⁵⁴ Там же. Л. 5.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 105 (1857 г.). Л. 4.
- ⁵⁷ Там же. Д. 61 (1853 г.). Л. 27.
- ⁵⁸ Там же. Д. 258 (1870 г.). Л. 26.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 114. Оп. 7. Д. 68 (XIX в.). Л. 129 об.
- ⁶⁰ РГИА. Ф. 1341. Оп. 40. Д. 553 (1839 г.). Л. 1.
- ⁶¹ Там же. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 889. Л. 26.
- ⁶² Губернские известия // АГВ. 1847. №29. С. 427.
- ⁶³ РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 7 (1854 г.). Л. 1.
- ⁶⁴ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 63 (1841 г.). Л. 1.
- ⁶⁵ Мрин. Слободка // Архангельск. 1914. №156. С. 3.
- ⁶⁶ РГАВМФ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 293 (1859 г.). Л. 1.
- ⁶⁷ С. Б. Историко-статистическое описание Соломбальской портовой библиотеки // АГВ. 1871. № 24. С. 3; *Попова Л. Д.* градостроительная история Соломбалы // Соломбальская верфь: 1693 - 1862. Архангельск, 1993. С. 76 - 78.
- ⁶⁸ *Максимов С. В.* Год на Севере. Архангельск. 1984. С. 517 - 518.

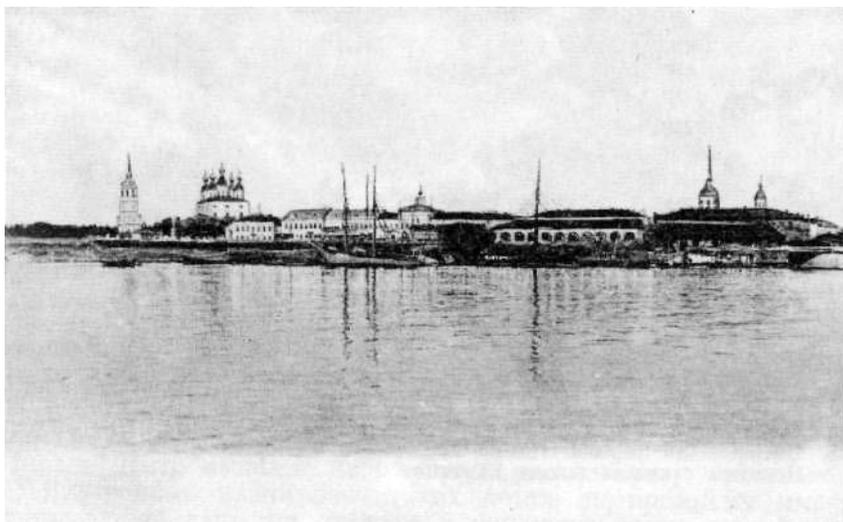

Соломбальский собор. 1760 г.
Почтовая открытка начала XX в.

27. Флотский экипаж. 1823 - 1824 г.
Почтовая открытка начала XX в.

Глава пятая

Вид Архангельска. Начала XX в.

28. Николаевская церковь Николо-Корельского подворья.
Почтовая открытка начала XX в.

Во второй половине XIX в. город застраивается по генплану 1854 г. Продолжается возведение каменных домов, выполненных в стиле позднего классицизма. С 1855 по 1861 гг. в Солдатской слободе строится трехэтажное кирпичное здание казармы Архангельского гарнизонного батальона. Занимая довольно большое пространство по Пермской ул. за Въезжим пр., оно стало локальной доминантой слободы. Сейчас это единственное в Архангельске сохранившееся без существенных переделок здание казарм.

В Архангельске, как и повсюду в российской провинции, классицизм оказался на редкость живуч и оставался типичным в особняках не только середины, но и второй половины XIX в. В его традициях выстроено большое количество как деревянных, так и каменных домов, причем тогда, когда этот стиль уже давно сошел со столичной сцены. Эти здания довольно лаконичны и почти лишены декора. Порой единственными их украшениями являются междуэтажные пояса и карнизы несложного профиля, скромные сандрики над окнами второго этажа, как в доме Р. Вайтед (ул. Попова, 2).

Лишь немногие купеческие дома были нарядно декорированы. В доме И. Торопова (Троицкий пр.) окна во втором этаже выделены полуциркульными нишами, над которыми имеется лепной растительный орнамент. Венчающий карниз, как и в доме А. Ананьина (Банковский пер.), украшен модульонами и розетками.

В Архангельске в эту пору большое распространение получили жилые дома с мезонинами со стороны двора, с главного же фасада центр выделен небольшими ризалитами с аттиками.

Внутренняя планировка таких домов по-прежнему имела анфиладный характер, причем в основной части здания поперечные стены соответствуют ризалиту, в котором размещалась самая просторная комната - "зало", а перпендикулярные им выделяют коридор в середине здания. Убранство интерьеров скромное: побеленные голландские печи, изредка отделанные изразцами, филенчатые с застеклением двери, тянутые карнизы, лепные розетки в центре потолков.

На рубеже XIX - XX вв. с появлением в 1898 г. железной дороги Вологда - Архангельск и проведением работ по углублению судоходных фарватеров вновь возрождается порт; он приобрел во время первой мировой войны исключительное значение, ибо был единственным портом, через который

поддерживались связи с союзниками. В эти годы Архангельск становился перевалочным пунктом для шедшего на экспорт сибирского хлеба и крупным по тому времени лесопромышленным районом, производившим лесные материалы на экспорт. Все это вызвало рост финансового капитала, промышленности и торговли и как следствие оживление строительства в городе.

В Архангельск к левому берегу Северной Двины стали приходить пассажирские поезда. На правом берегу в городе была пристань, с которой перевозили пассажиров на железнодорожную станцию и обратно.

В ряду градообразующих факторов важную роль стала играть промышленность, развивавшаяся в загородном районе. Главной улицей здесь являлся Почтовый тракт - продолжение Петербургского пр. (пр. Ломоносова). На шестой версте от города построили лесопильный завод Сурков и Шергольд. Недалеко от него, но ближе к городу - кожевенный завод, который перерабатывал не только кожи скота, но и шкуры морского зверя, поступавшего сюда от зверобойного промысла. Шкуры являлись предметом экспорта. Еще ближе к городу от кожевенного стояли кирпичный и алебастровый заводы. Так, включая Смольный и Льяной буяны с пристанями, эта промышленная часть продолжила развитие города на юг.

На севере продолжением Архангельска явились небольшие селения, расположенные за Соломбалой вдоль реки Маймаксы. Здесь среди мощного лесного района были построены лесопромышленные предприятия Стюарта, Брандта, Классена. Маймаксанский район становился основным ядром лесной промышленности Архангельска.

Лесозаводы строили и на других островах. На Мосеевом острове появился завод петербургского купца Стюарта, на Кегострове - завод торгового дома "Головин и Гест". В Цигломени - лесозавод "Чудинов и Костогоров". Вокруг города возникли и другие заводы, потом, в советское время, включенные в городскую черту.

Соломбала становится центром лесопиления. В 1875 г. архангельский купец Я. Макаров, владелец нескольких домов и литейно-механической мастерской, построил на Малом острове рядом с ней лесозавод. Малый остров (или, как еще его называли, Банный) стал промышленной зоной Соломбалы, где в начале XX в. насчитывалось уже 13 предприятий. Жизнь на острове постепенно оживилась. Появились Английская, Французская, Бременская, Гамбургская улицы.

Промышленные предприятия осели и в центральной части города: на Петербургском пр. между ул. Печорской и Благовещенской была построена канатная фабрика, занявшая территорию нескольких кварталов.

Пивоваренный завод купца А. Суркова занял полквартала

на Финляндской ул. (ул. Попова), почти выйдя на Набережную. Он впечатляет своим масштабом. Сначала вырисовывается сложный силуэт собственно пивоваренного завода. Его композицию определяют пристроенные в 1899 г. друг к другу ступенчато возвышающиеся объемы, соответствующие различным промышленным процессам. Постройка отличается среди остальных высоким качеством кирпичной кладки, выполненной на высоком профессиональном уровне (ул. Попова, 3).

Справа стоит геометрический объем варочного цеха, который отличается более простой отделкой фасадов. При его строительстве использованы пилястры из железобетона с типичным для архангельского модерна рисунком капителей, поддерживающих дверную железобетонную же перемычку. Такими же перемычками попарно перекрыты оконные проемы полуподвального этажа.

Третий корпус, расположенный во дворе, использовался для складских помещений. Он частично сохранил черты рационального модерна.

Самым крупным из предприятий, занимающим целый квартал между Троицким пр. и Набережной, ул. Пермской (ул. Суворова) и ул. Вятской (ул. Шубина), были казенные винные склады. Их торжественная закладка состоялась 22 июля 1899 г.¹, а в 1901 г. главный корпус, выходящий на набережную Двины, уже был построен. Это здание имеет развинутую объемно-пространственную композицию и богатый фасадный декор, характерный для рационалистического направления эклектики (Набережная, 120). К 1905 г. появилось еще 10 зданий. Среди сугубо хозяйственных было одно жилое здание, которое впоследствии превратили в воскресную школу. Оно сохранилось и представляет собой образец жилого дома, характерного для рубежа веков (пр. Троицкий, 135). Так в городе появился новый планировочный элемент - промышленный район, около которого стал формироваться новый жилой массив, заселившийся рабочими.

Архангельск восстановил свою прежнюю роль крупного торгового города, для товарообмена с иностранными государствами использовался весь порт с его складами, причалами, с необходимым оборудованием. Участки порта были расположены в нескольких местах: Смольный и Пеньковский буяны, Соломбальская гавань. Маймакса и левый берег Северной Двины.

Склады порта располагались преимущественно в южной части города, занимая Набережную в районе Смольного буяна. Здесь же находилась пристань железной дороги. Неподалеку проходил Петербургский тракт - главная грунтовая дорога, связывавшая Архангельск со страной.

Кроме того, у Льяного буяна была построена хлебная

пристань: сюда везли зерно и муку для всей Архангельской губернии.

В городской черте, на берегу реки, располагалось 22 частных и разных компаний пристаней. К ним приставало до 100 пассажирских и буксирных пароходов, принадлежавших хозяевам пристаней, и огромное число всевозможных барж². К слову сказать, пристани в Архангельске устроены своеобразно. Из-за приливов и отливов берег реки то покрывается водой, то осушается на довольно большом протяжении, "поэтому приходится делать очень длинные мостки, даже если пристань представляет собой дебаркадер"³.

Основным центром внутригородской торговли являлся Троицкий пр., "где сосредоточены и лучшие дома, и магазины, начиная от продающих модные дамские шляпки до посудных включительно", - писал известный петербургский журналист и издатель Н. А. Лейкин⁴. Интенсивно торговля велась на

29. Архангельский базар.

Почтовая открытка начала XX в.

бывшей Купеческой ул., а также на Поморской ул., которая выходила на Торговую площадь, расположенную у Набережной. Последняя стала сугубо торговой. Тут были и торговые дома, и магазины, а рядом, на самом берегу, находился городской базар. "На базаре главным образом лавченки с берестяными бураками, кусками холста ручной работы и пряжи для рыболовных сетей; свежих овощей не... видно никаких. Овощи

здесь очень поздно вызревают. Парники только при богатых обывательских домах. Зато мяса и в особенности рыбы много!" - писал Н. А. Лейкин⁵. Здесь же находилась и Рыбная пристань, к которой в летнее время приставали поморские карбасы, привозившие рыбу: семгу, нельму, палтус, треску, "крупные стерляди... гиганты палтусы"⁶, дрова, сыры из Холмогор, картофель и прочие продукты.

Торговля шла и в других местах города. Например, сеном торговали на Сенной площади - на углу Петербургского пр. и Печорской ул. Здесь размещались скотопригонная площадка и важня. Сено привозили главным образом из Холмогор, но бывали возы даже с далекой Печоры, а скот - из Сибири. Ныне этот перекресток отмечен домом, имеющим на углу эркер, над которым возвышается башенка. Такие башенки, являясь главным композиционным акцентом фасада в Архангельске, как правило, отмечали углы домов, обращенные на перекрестки. Подобные башенки по Петербургскому пр. встречались почти через каждый квартал, к настоящему же времени сохранились лишь на трех домах (пр. Ломоносова, 25, 86 и 126).

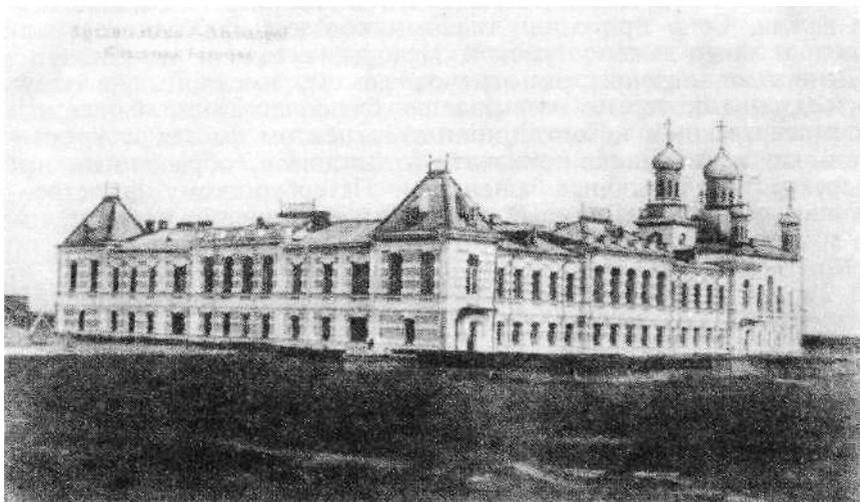
Торговля в Кузнечихе сосредоточилась на площади, расположенной на перекрестке Петербургского пр. и Пермской ул.

30. Новое здание при больнице.
Почтовая открытка начала XX в.

Застройка здесь и в начале века оставалась деревянной и одноэтажной. Каменные дома появляются лишь на Пермской ул. После казарм Батальона здесь построили комплекс зданий больницы Приказа общественного призрения.

Комплекс состоит из двух каменных двухэтажных зданий - прачечной и хирургического корпуса с одноэтажными деревянными пристройками (илл. 30). Здание прачечной построено в середине XIX в. Первоначально оно принадлежало воен-

31. Богдельня Булычева.

Почтовая открытка начала XX в.

но-начальной школе. С 1884 г. - перешло в ведомство больницы Приказа⁷. Второе здание стоит на углу ул. Пермской и Троицкого пр., являя собой пример использования некоторых приемов рационалистического модерна. Высокая мансардная кровля вызывает неожиданные ассоциации с эпохой петровского барокко (ул. Суворова, 5).

На перекрестке Пермской ул. и Обводного канала в 1905 - 1906 гг. была выстроена Кузнечевская богдельня с домовою церковью (ул. Суворова, 35б) (илл. 31). Удивительно красивое здание, заметное в архитектуре города! Строил его П. А. Булычев по воле духовного завещания и на средства отца - А. В. Булычева. Проект составил губернский архитектор Г. К. Иванов. Церковь, построенная в традициях русской архитектуры XVII в., имела пять глав со световыми барабанами. Арочные окна украшены белокаменными наличниками в виде полуколонок. Стены расчленены широкими лопатками и фи-

ленками. Вход в нее был из богадельни, точнее, из сеней. Над сенями возвышалась колокольня с великолепной главой, посаженной на оригинальный световой барабан. Верхний ярус прорезан высокими арками, в которых мелодично звучали колокола.

К концу XIX в. классицизм в архитектуре города сменяется эклектикой с ее многообразием внутрискладовых направлений. Среди них самостоятельную группу составляют здания, выполненные в русском стиле. Это направление поддерживалось и государством, и церковью. Поэтому к нему относятся в основном культовые и общественные здания.

Характерным примером интерпретации русского стиля в Архангельске была церковь Всех скорбящих Божьей Матери (1910 г., не сохранилась). Ее художественный образ определяло исключительное богатство декоративных мотивов, ориентированных на ярославскую архитектуру XVII столетия.

При строительстве церквей Введенской (1905 г., архитектор Г. К. Иванов, не сохранилась), Иоанна Рыльского (1896 г., не сохранилась) и домовых церквей Соловецкого подворья (Набережная, 77), Николо-Корельского подворья (Набережная, 75) специфическими формами, придающими "национальный" характер, стали шатрообразные формы.

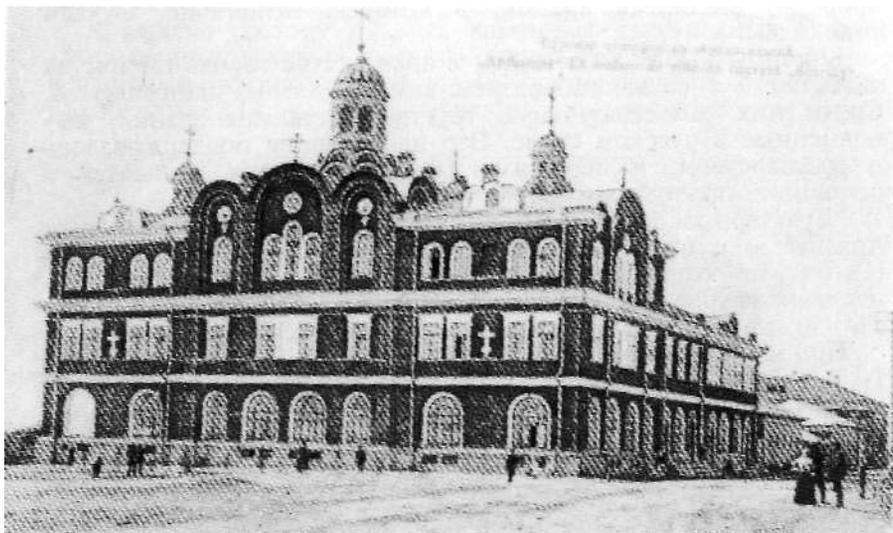
Домовая церковь Соловецкого подворья имела три главы с барабанами, окруженными кокошниками, колокольню с шатровым завершением, как у Никольской церкви Николо-Корельского подворья. До нашего времени их шатровые колокольни не дошли. Окна второго этажа домовых церквей с развитыми наличниками выполнены также в традициях русской архитектуры, как и верхний ярус самой церкви (илл. 43).

Конкретным прототипом для Никольской церкви, построенной в 1904 г. архитектором Н. А. Каретниковым, послужила Знаменская церковь - характерный памятник "ярославского зорочья"⁹. Храм мыслился его создателями как часть древнего ансамбля и благодаря своей приземистости хорошо вписывался в уличную застройку (илл. 28).

В так называемом русско-византийском стиле построено подворье Сурского Иоанна Богословского монастыря (Набережная, 47). В 1905 г. проект этого здания, разработанный архитектором Ермолиным, был одобрен Иоанном Кронштадтским, основавшим перед тем монастырь на своей родине - в Суре на Пинеге.

Строительство этого здания началось на месте, приобретенном у наследников архангельского купца А. Плотникова. Здесь временно в 1902 г. был выстроен деревянный двухэтажный дом с часовенкой, в котором останавливался в свой последний приезд на родину Иоанн Кронштадтский¹⁰. Именно в этот его приезд и было принято решение о строительстве каменного

подворья. Через два года разработали проект. Началась заготовка материалов и строительство крупного по тем временам здания.

32. Сурское подворье. 1907 г.

Почтовая открытка начала XX в.

В 1907 г. трехэтажное здание с подвалом построили¹¹. Верхний этаж его венчался тремя барабанами со шлемовидными главками с прорезными крестами и окруженными в два яруса кокошниками. Эти элементы придавали зданию вид храма. В третьем этаже подворья и была устроена церковь в честь иконы Божьей Матери, именуемой "Скоропослушницы". Классический прием выделения средней части в виде ризалита, рустованного по углам, здесь архитектор соединил с тремя повышенными закомарами, характерными для домонгольской архитектуры Древней Руси.

Это здание формировало Оперную площадь с веселыми каруселями, балаганами, кинематографом "Мулен-Руж", от него начинался Троицкий пр. с набережной Северной Двины. Одно-, двухэтажные дома тянулись от него вереницей вплоть до Михайло-Архангельского монастыря. Неудивительно, что и сегодня, даже утратив три церковные главы, оно продолжает играть важную градостроительную роль.

В фасадах духовной семинарии, построенной в 1908 - 1910 гг. по проекту архитектора В. Андросова¹² использованы мотивы новгородско-псковской архитектуры. Домовая церковь во имя

Иоанна Богослова с тремя главками и трехпролетной звонницей выявляла ось симметрии. Поясок из бегунца отделяет первый этаж, окна которого расположены в нишах, как бы указывающих на значительную толщину стен.

В исследуемый период застройка подходила почти вплотную к Обводному каналу. В районе канала близ ул. Поморской возник ипподром, где регулярно устраивались конные бега.

В Соломбале закончилось формирование торговой площади. Она подобно городской имела выход к реке. Значение этой площади как центральной обуславливалось прохождением поблизости основных улиц острова - Никольского пр. и Преображенской ул. До наших дней здесь сохранилось три каменных здания. Это торговый дом купца Я. Макарова, обильно декорированный главный фасад которого выходит на площадь, а западный на Никольский пр.; затем Константиновский приют с башенкой на углу, он стоит на Преображенской ул. недалеко от Базарной ул. Композиция его асимметрична благодаря этой башенке и размещению в ней входа. Ей с другой стороны фасада отвечает ризалит, насыщенный лепным декором также с растительным орнаментом. Во фризе междуэтажного карниза помещены рельефные кольца, проходящие по оси междуоконных проемов. Поверхности стен обработаны под "шубу" (ул. Терехина, 19). Третье здание - торговый дом братьев Макаровых (ул. Терехина, 3), построенный в 1914 г.¹³, является одним из выразительных зданий в стиле модерн в Архангельске.

Благодаря трем парапетным аттикам здание имеет усложненный силуэт со стороны площади. В центре главного фасада расположен арочный проем главного входа. Некоторую асимметрию дому придает полукруглый эркер второго и третьего этажей на западном ризалите. Оригинален растительный орнамент, выложенный в штукатурном намете. Он имеет характерные для модерна плавные изысканные линии, расположенные над окнами третьего этажа.

Сама торговая площадь была заполнена деревянными рядами, лавками, различными лотками. Здесь же находились важня и даже деревянное здание электротeatра¹⁴.

К 1911 г. Соломбала была застроена до Обводного канала. Средний остров слился с Малым, ибо речку Соломбалку засыпали. От нее осталась лишь зимняя гавань между заводом Ульсена и Соловецким подворьем, которые со своей пристанью заняли территорию бывшего адмиралтейства.

Главной улицей Соломбалы стал Никольский пр., проходивший через весь остров параллельно Северной Двине. Он был застроен двухэтажными домами купцов и казенными домами. Роль градостроительной доминанты острова по-прежнему принадлежит Преображенскому собору.

Одним из самых заметных зданий на проспекте являлся "Народный дом императора Петра I". Мысль о строительстве Народного дома в Архангельске зародилась давно. Но эта идея осуществилась только в 1909 г., в дни празднования 200-летия Полтавской победы. 29 июня была произведена закладка этого дома, а в 1912 г. по проекту и под руководством инженера А. А. Каретникова строительство завершили¹⁵. Дом должен был не только украсить Никольский пр., но и "улучшить быт многочисленного... в Соломбале рабочего населения и содействовать его духовному развитию"¹⁶. Здание отвечало всем требованиям Народного дома. В нем были и дешевая столовая, и чайная на 200 - 300 человек, бесплатная библиотека и "зало для народных чтений и спектаклей на 750 человек"¹⁷. Это было красивое здание в духе народной архитектуры и с использованием приемов деревянного культового зодчества. Весной 1912 г. это огромное здание частично выгорело, но к августу по проекту инженера С. А. Пеца дом был построен и пользовался успехом у соломбальцев "от мала до велика"¹⁸.

Соломбальскую гавань формировали по преимуществу казенные здания - таможня, английское консульство, лоцманская контора. Основным композиционным центром в ней являлась церковь Иоанна Рыльского.

Изменился характер рядовой застройки Соломбалы: ко второй половине XIX в. исчезли хозяйственные дворы с поветями, вместо них было устроено дополнительное жилье, которое нередко сдавали внаем. В Соломбальских деревнях и теперь еще можно увидеть застройку XIX - начала XX в. с характерной пестротой стилей, объединенных узнаваемым соломбальским колоритом.

Таким образом, к началу нашего века Соломбала окончательно превратилась в новый городской район, охвативший все три острова.

С 1907 г. в Архангельске открылось автобусное движение - раньше, чем в Петербурге и Москве. Первый автобус немецкой фирмы "НАГ" вмещал только 16 - 25 пассажиров. Он ходил по Троицкому пр., заменяя собою дорогостоящих извозчиков "в пролетах и в дрожках, или "долгушах", как их здесь зовут"¹⁹.

Между тем происходили новые изменения в благоустройстве города. В 1903 г. был сооружен городской водопровод с водокачкой на Быку. В Соломбале водокачку построили позднее - в 1919 г. Появилось и электрическое освещение. В 1909 г. была проведена первая линия по городскому рынку до банка, что стоит на углу Набережной и Банковского пер., от Гагаринского сквера (ныне сквер около театра) до присутственных мест, от Сурского подворья до Архиерейской ул.

Частично освещался и Троицкий пр. Для подвески проводов вдоль улиц были поставлены столбы высотой в 5 саженей (10,5 м)²⁰.

В 1916 г. на перекрестках главных улиц появились круглые рекламные столбы.

В этом же году в Архангельске открылось регулярное трамвайное движение. Для переработки переменного тока высокого напряжения в постоянный в 1914 г. было построено первое здание электрической подстанции (ул. Суворова, 13). Небольшое промышленное здание, выполненное в формах функциональной архитектуры с чертами модерна, и в настоящее время служит для питания подвижного состава Архангельского трамвайного парка.

В 1914 г. недалеко от Михайло-Архангельской церкви открыли памятник Петру I работы известного скульптора М. М. Антокольского. Бронзовая статуя отлита была в его же мастерской. Вопрос об установлении памятника Петру I поднимался в городской думе давно. В 1910 г. был объявлен местный конкурс на проект постамента²¹. Лучшим признали проект инженера С. А. Пеца, на котором высечено: "Петру Великому", а на четырех гранях даты - 1693, 1694, 1702, 1911. Первые три обозначают приезды царя в Архангельск, последняя - год проведения конкурса на лучший проект.

Рядом с памятником на этом же бульваре стоял петровский домик, сооруженный в 1702 г. на острове Маркове, где царь жил во время своего последнего посещения Архангельска. В 1710 г. домик был перенесен на форштадт Новодвинской крепости, а в 1877-м - в Архангельск²². В начале XX в. домик описал Н. Голубцов: "Находящийся в городе Архангельске домик Петра Великого имеет всего четыре комнаты, кроме передней, коридора и кухни; наибольшей из комнат является передняя, в ней четверо дверей, а вместо окон - два небольшие отверстия у входной двери, каждое вершков в пять в диаметре. Налево от входа находится комната без печи, с шестью небольшими окнами, направо - комната с печью и с двумя окнами, рядом с ней маленькая комнатка с одним небольшим окном, из этой комнаты длинный темный коридор ведет в кухню с битой печью. В коридоре имеются посередине две двери: одна ведет в переднюю, а другая в прирубленную к зданию сзади комнату с шестью окнами, из коих два парные. Высота комнат немного более сажени, и поднятая рука достает потолок; в двери приходится входить, нагибаясь, так как высота их около двух аршин. В оконных рамах по шести небольших стекол, величина рам в четыре и пять четвертей. Комнаты выбелены известкою и в них кроме двух старинных икон, писанных на досках, ничего нет²³. В 1911 г. над деревянным домом устроили каменный футляр, в котором разместился петровский музей²⁴.

Таким образом, к началу нашего века Архангельск продолжал сохранять традиционное деление на социально-функциональные зоны. Они по-прежнему различались между собой по этажности и плотности застройки, по архитектурно-планировочным приемам, по выраженности стилевых признаков.

Административно-деловой центр сохранился в прежних границах - современных улиц Свободы - Троицкого пр. - ул. Воскресенской. Но в 1911 г. произошло расширение площади против здания присутственных мест, "для чего снесена ограда, отделяющая площадь от сада против дома губернатора и срублены кусты и мелкие деревья".

Торговый центр, находившийся в границах современных ул. К. Либкнехта - Правды - Троицкого пр. - Набережной пополнился несколькими каменными домами, среди них банк, построенный по проекту инженера Э. Гензеля в 1900 - 1904 гг.²⁶. Построенный в формах неоклассицизма, банк имеет довольно сложную композицию плана, в основе которой лежит Т-образная конфигурация. В объемной композиции доминирует главный одноэтажный корпус, часть которого утрачена (ул. К. Либкнехта, 4). Другой каменный дом - Н. Буторова (ул. Поморская, 10) тяготеет к псевдобарокко. Появились и два новых подворья - Пертоминского и Красногорского монастырей.

Немецкая слобода была ограничена современными ул. Свободы - Набережной - Обводным каналом - ул. Шубина. Теперь ее облик определяли здания пивоваренного завода и бывшего сахарного. Последний в 1891 - 1893 гг. был перестроен для Технического училища с коммерческим при нем отделением. Составление смет и планов было поручено гражданскому инженеру Б. А. Савицкому, а работы проводило архангельское товарищество "Иван Жильцов, Сыновья". Привлекли специалистов из Петербурга: инженера В. Россихина, десятника Ф. Меркулова.

Внешне здание почти не изменилось. Лишь маленькие квадратные окна были расшиты в центре, и большими оконными проемами соединили два яруса в один этаж. Здание уменьшило свою этажность, но не утратило высоту. Правда, потеряло красивую черепичную кровлю - ее заменили на железную.

К 1893 г. отделка здания завершилась. 23 сентября состоялось открытие училища, специально приуроченное к 200-летию юбилею первого посещения города Петром I, поэтому училищу было присвоено имя Петра²⁷.

Здесь располагалось 146 различных классов и мастерских, оборудованных слесарными, столярными и другими станками, заказанными московской фирмой "Филит и К⁰" в Гамбурге специально для архангельского училища. Устанавливали эти станки солоубальский мастер Ф. К. Зеленин и ненокский мещанин Д. Е. Гернет²⁸. Учебные пособия, книги для библиотеки

отбирались в петербургской книжной лавке Риккера. Кроме библиотеки и мастерских, были здесь, конечно, и чертежные, рисовальные, два актовых зала, а также квартиры служебного персонала. Техническое училище стало одним из лучших в Архангельске, оно призвано было готовить кузнецов, слесарей, литейщиков, мастеров столярно-модельного дела.

Однако в 1907 г. здание сгорело. После пожара был заново выложен фронтон, сложены новые оконные перемычки, перестроена кровля. К 1908 г. внешняя отделка дома завершается: оштукатурены колонны, стены покрашены в розовый цвет. Главный фасад украсился двумя входными зонтами на красивых ажурных кронштейнах. На этот раз все работы были на ответственности строителя здания - инженера П. Г. Минейко. Кстати сказать, Петр Герардович преподавал в училище устройство машин²⁹.

В 1898 г. архангельский купец дес Фонтейнес уступил свое здание торгово-мореходному училищу, открытие которого состоялось после ремонта, полностью изменившего внутреннюю планировку, в сентябре 1899 г.³⁰. С внешней стороны оно было оштукатурено, но почти не изменилось.

С некоторыми изменениями здание дошло до нашего времени: демонтирован балкон, окна третьего этажа потеряли

33. Католическая церковь.

Почтовая открытка начала XX в.

барочные наличники, заложены окна цокольного этажа. Тем не менее, построенное в стиле классицизма здание сохранило свое стилистическое оформление.

В слободе были сосредоточены национально-религиозные общины: английская, католическая, магометанская. Они имели свои церкви: английскую, костел, мечеть.

Католический костел был возведен в 1896 г. на углу Троицкого пр. и Олонецкой ул.³¹. Архитектура костела характерна для римско-католических церквей (илл. 33). Главный фасад выделен нарядным высоким шипцом и фланкирован звонницами с островерхими шатрами. Весь объем деревянного храма был перекрыт двускатной деревянной кровлей. Выбор места на стыке двух улиц давал костелу доминирующую роль среди преимущественно малоэтажной деревянной застройки. Он был закрыт в 1920 году.

**34. Магометанская мечеть. 1905 г.
Почтовая открытка начала XX в.**

На набережной Северной Двины между ул. Полицейской и Лютеранской стояла англиканская церковь во имя св. Георга. Сначала она была деревянной и просуществовала не более 30 лет. В 1851 году она сгорела во время городского пожара. В следующем году английская община арендовала здание английского общества, перестроив его для церкви. Поскольку здание было казенным, в нем не было ни высокой башни, ни ажурных стрельчатых окон, как в сохранившемся

храме в Соломбале. Здание английской общины было поднято на цокольный этаж. Центральная часть главного фасада была выделена плоским ризалитом, в котором выступал парадный вход, подчеркнутый угловым рустом на первом этаже, сдвоенными канелированными пилястрами на втором и завершенный треугольным фронтоном с четырехконечным крестом.

В конце Лютеранской ул. в 1905 г. была построена деревянная мечеть, во главе которой стоял имам, подчиненный Оренбургскому духовному собранию магометан³². Мусульман, как и католиков, в Архангельске было особенно много среди военных. Она была двухэтажной с куполом, увенчанном полумесяцами (илл. 34). Над входом располагался высокий круглый минарет с островерхим шатром. В настоящее время деревянное здание перестроено настолько, что мечеть в нем не узнается.

Многие деревянные дома Немецкой слободы имели оранжереи. Здесь особенно часто можно было встретить дома с балконами, террасами, с застекленными эркерами. По-прежнему стояли "деревянные домики, опрятные, с белыми занавесками и цветами на окнах, хорошо содержимые двory, микроскопические садики - все это разом перенесло меня в один из тех маленьких и чистеньких городков средней Германии, в которых живет так невозмутимо спокойно...", - писал В. И. Немирович-Данченко³³.

35. Коммерческое собрание. XIX в. - 1916 г.
ГАО. № 2-1113

На углу Набережной и ул. Попова восстанавливается деревянный особнячок. Хозяином его был заводчик Альберт Юльевич Сурков. Самый нарядный фасад дома был со стороны реки. Сплошной орнаментальный узор покрывал многочисленные наличники, карнизы, пластически богатый эркер. Сами стены, обшитые тесом, напоминают рустовку каменных зданий.

Любопытен своей архитектурой и деревянный дом Н. О. Шарвина (ул. Логинова, 9). Под красивой тесовой обшивкой скрыт классический бревенчатый сруб. Ремонт начала века дал черты модерна, в использовании которого видны некоторые элементы готики: стрельчатые арочки под окнами и завершения оконных проемов.

В начале XX в. был проведен конкурс на переделку фасадов здания Коммерческого собрания. Первую премию получил проект инженера В. В. Телятьева, по нему и была осуществлена переделка фасадов. Это здание является для города редким образцом общественного сооружения, сочетающим в нарядном облике мотивы барокко и ренессанса, переосмысленные в духе эклектики.

Главными постройками Архиерейской слободы, располагавшейся внутри современных ул. Урицкого - Новгородского пр. - Смольного буяна - Набережной, были по-прежнему архиерейский комплекс и ансамбль Михайло-Архангельского монастыря.

В 1888 г. был произведен очередной ремонт его собора, во время которого мастер кровельного дела Никандр Пушкин выполнил следующие работы: перебрал углы при входе в церковь, оштукатурил и окрасил стены, исправил все печи, заменил все рамы с подоконниками, вставил новые стекла, плиты пола выровнял, иконостас был начисто "очищен от копоти"³⁴. В начале 1894 г. в монастырском храме снова был ремонт, который к лету был уже в основном закончен. Центральная глава вместо серебристой чешуи была вызолочена, остальные покрыты железом и выкрашены в синий цвет. На все главы были подняты позолоченные кресты. Осталось только закрепить на главах золотые звезды, как вдруг 23 июля в одной из глав вспыхнул пожар и храм весь выгорел³⁵. Пожар всколыхнул весь город - в монастырь пошли пожертвования от прихожан, от богатых купцов, от именитых архангельских родов, чьи предки покоились на монастырском кладбище. Кстати будет упомянуть, что здесь был погребен архангельский гражданский губернатор А. Перфильев и многие другие известные Северу люди.

Уже осенью этого года вся крыша собора была поправлена, поставлены и выкрашенные новые главы, на них укреплены золотые звезды и подняты металлические позолоченные кресты.

Заново отделан весь храм: стены внутри окрашены, снаружи - побелены. Восстановлены интерьеры как нижнего, так и верхнего этажей. Поновлены иконостасы. В этот ремонт поправлена колокольня, на ней сделан новый деревянный шпиль, обитый железом и окрашенный в синий цвет. Пристройка к ней в 1897 г. одноэтажных каменных флигелей, спроектированных инженером В. А. Никитиным, выделила ее ярусы и завершила речной западный фасад монастыря.

После пожара монастырь принял совершенно иной вид. Стены его каменных сооружений слепили белизной, на фоне которых теперь выделялись вместо тесовых железные кровли. Каменная ограда была также побелена, а круглые угловые башни выделены рустом и завершены "вспученными" кровлями.

36. Собор Михайло-Архангельского монастыря.

Фотография 1927 г.

Музей А. В. Шусева. № V 17733

Золотыми звездами поблескивал обновленный собор. Его представительный куб с тремя пряслами на западе и востоке, с четырьмя пряслами с южной и северной сторон был разделен широкими лопатками. Стены оставались гладкими без всяких украшений. Арочные оконные проемы были об-

рамлены наличниками с колонками, дополнены красивыми сандриками. Венчал фасады храма развитый карниз. Междуэтажный зубчатый пояс подчеркивал ярусы собора. В сдержанных и строгих, но гармонирующих с храмом формах была выполнена паперть.

К концу XIX в. формирование ансамбля Архангельского монастыря закончилось. В дальнейшем, судя по документам, его облик не менялся. Лишь на месте деревянных строений ставились каменные. Так, в 1896 г. был построен в двух саженях от собора каменный двухэтажный дом. Последними каменными строениями монастыря были баня и каретник, состоявший из трех отделений: в первом хранились экипажи - крытые дрожки, линейки, телеги, а в третьем находились стойла для лошадей и коров. На втором этаже каретника имелось место для поклажи сена³⁶. Теперь монастырь не вел прежних хозяйственных и торговых операций, все его хозяйство размещалось внутри двора. За его оградой находилось лишь монастырское кладбище, остальная же территория принадлежала быстро растущему городу.

Строительная история Михайло-Архангельского монастыря была неразрывно связана с историей Архангельска и с историей всего Русского Севера. Наряду с другими самыми значительными монастырями Беломорья он являлся центром духовного просвещения края.

В конце XIX - начале XX в. классицизм в архитектуре города сменяется эклектикой с ее многообразием внутрителивых направлений. Например, фасады Ольгинской гимназии (Набережная, 123), построенной в 1914 г. по проекту инженера Л. Шишко, и Макаровских бань (Набережная, 62), построенных в 1900 - 1904 гг. по проекту инженера В. А. Никитина, выполнены с ориентацией на средневековые прототипы. Угловые аттики гимназии увенчаны щипцовыми завершениями, в поле щипцов - накладные круги. В парапетных аттиках бань использованы стрельчатые арки с кольцами, спускающиеся ступенями накладки, фигурные кронштейны, башнеобразные завершения.

Таким образом, русский стиль, получивший, как видим, широкое распространение в Архангельске, отвечал его древности, отчасти восполняя отсутствие храмов в городе на заре его существования.

Другое направление - неоклассицизм - тоже встречается в архитектуре Архангельска. Кроме Русского банка, в формах неоклассицизма строились и деревянные дома. Примером тому могут служить дома М. З. Ишмятова (ул. Свободы, 55) и И. В. Прокопьева (пр. Сов. космонавтов, 100). Их крайне скромный декор по-прежнему использует традиции классицизма.

Типичным образом, в значительной мере тяготевшим к

постклассицизму, являются Андреевская богадельня (пр. Ломоносова, 60), многие общественные здания - как каменные, так и деревянные. Среди деревянных домов - дом А. Плюснина (пр. Ломоносова, 86), дом И. Киселева (ул. Правды, 7), а также дом Н. Калинина (ул. Поморская, 35) и основная масса деревянных домов.

Встречаются дома, структурой своих фасадов явно ориентированные на классицизм, но в декоре при этом господствует эклектика. Таким представляется двухэтажный дом в Театральном пер., 7, здание восстановительной лечебницы, использующее к тому же и элементы рационалистического модерна (пр. Чумбарова-Лучинского, 38). Из деревянных особняков примечательны дома А. С. Чудинова (пр. Чумбарова-Лучинского, 54), известного архангельского фотографа Я. И. Лейцингера (пр. Чумбарова-Лучинского, 59). Его дом отличался тем, что вместо мансарды имел фотографическое ателье со сплошным остеклением вдоль всего фасада.

Причудливое соединение модерна с чертами эклектики находим в домах Общины Красного Креста (дом не сохранился), заимствованных из русско-византийского стиля, А. Беляевского (Набережная, 35), объемная композиция которого усложнена угловым эркером и мезонином, выходящим во двор.

37. Жилой дом.
Почтовая открытка 1971 г.

Основная масса деревянной архитектуры в той или иной степени испытывала влияние классицизма и эклектики³⁷. Обшитые тесом фасады нередко имитировали руст, например, ленточный в доме А. И. Алферова (пр. Новгородский, 130), а также профилированные пилястры, карнизы с сухариками, классицистические наличники, горизонтальные тяги и другие детали каменной архитектуры. Это можно проследить, например, в фасадах жилого дома Ананьина³⁸.

Наиболее распространенными были дома, построенные на основе местных архитектурно-планировочных приемов. Это обычно были дома на высоком подклете, необходимость которого диктовалась суровым климатом, с пристроенным к основному объему крыльцом с волнообразной формой кровли.

Модерн, возникший в России в конце XIX века, в Архангельске появился в годы, предшествовавшие первой мировой войне, и строительство зданий в этом стиле не прекращалось во время нее. Это были здания, ориентировавшиеся на строго рационалистическое направление. Исключением стали лишь несколько зданий, построенных по проекту инженера С. А. Пеца: Торговый дом в Соломбале, Константиновский приют и деревянное здание Я. Беляевского (илл. 37). Последнее довольно сложно: оно крестообразно в плане, угол фиксирует башенка, крыльцо имеет самостоятельный объем, насыщенный декором уличный фасад, на котором сочетаются разная обшивка и открытый сруб. Здесь явно использованы приемы загородных петербургских особняков, отвечавшие тогдашним вкусам художественной интеллигенции. Здесь удивительно соединились приемы русского деревянного зодчества с формами модерна и традиционной скандинавской архитектуры.

Более сложна композиция жилого дома Ф. Г. Антонова (пр. Чумбарова-Лучинского, 32), где сочетаются трех- и двухэтажные объемы. Фасады украшают балконы. Широкие окна имеют сложные переплеты. Здесь можно увидеть первые черты новой архитектурной эпохи - конструктивизма.

Деревянные дома в стиле модерна, как уже отмечено, отличаются тонкой пластикой фасадов, изящным декором, растительными орнаментами металлических решеток. Это свидетельствует о высоком мастерстве как архитекторов, так и строителей. К таким зданиям относятся не только особняки, но и доходные дома. Например, жилой дом наследников В. Черепанова (пр. Ломоносова, 176) над входным проемом имеет мощный эркер с аттиком. В решении главного фасада известную роль играют широкие окна с криволинейным обрамлением, а также входные двери с характерной для модерна пластичностью линий. Над входным проемом дома С. В. Овчинникова (ул. Воскресенская, 37) нависает эркер в два яруса со скошенными

углами, завершенный шипцом и четырехгранной башенкой, гребень которой украшает кованая решетка. Оштукатуренный дом И. С. Ульяновского (пр. Троицкий, 14) с главного фасада выделен эркером, а с бокового - балконом.

Как видим, архитектура Архангельская развивалась в русле общерусской традиции, широко используя приемы и мотивы сменявшихся в ней стилей и в относительно свободной интерпретации общерусских стилевых приемов прежде всего в деревянных домах, которые численно преобладали в Архангельске.

Эта эпоха характеризуется стилевым разнообразием: от постклассицизма во второй половине XIX в. до модерна в начале XX в. Особенностью застройки Архангельска явилось следование стилевых тенденций в рядовой среде, которая во многом и сформировала своеобразное лицо города.

Новые храмы, появившиеся в эту пору, не только обогатили композицию исторического центра и силуэт города, но и дополнили собою систему доминант.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Торжественная закладка Архангельского казенного винного склада // АГВ. 1899. № 95. С. 3.

² Пароходные пристани (санитарное состояние) в городе Архангельске: Приложение // Архангельские городские известия. 1914. № 6 - 7. С. 2.

³ Там же.

⁴ *Лейкин Н. А.* По северу дикому: Из путешествия из Петербурга в Архангельск и обратно. СПб., 1899. С. 144.

⁵ Там же. С. 138 - 139.

Там же. С. 144.

⁷ ГААО. Ф. 530. Оп. 2. Д. 613. Л. 1.

⁸ Там же. Ф. 29. Оп. 31. Д. 2376. Л. 3.

⁹ К 50-летию священнослужения святой церкви христовой Иоанникия, епископа бывшего Архангельского. Сергиев Посад, 1914. С. 20.

¹⁰ *Животовский С. В.* На Север с отцом Иоанном Кронштадтским. СПб., 1903. С. 57.

¹¹ Освящение церкви Сурского подворья в г. Архангельске // АЕВ. 1907. № 20. С. 685.

¹² РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

¹³ ГААО. Ф. 50. Оп. 97. Д. 4100. Л. 1 - 7.

¹⁴ Там же. Д. 4096 (1910 г.). Л. 1.

¹⁵ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3129. Л. 12.

¹⁶ Там же. Ф. 515. Оп. 76. Д. 212 (1909 г.). Л. 5 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Александров С.* Народный дом и его деятельность // Архангельские городские известия. 1914. № 3 - 4. С. 28 - 29.

Лейкин Н. А. По Северу дикому... С. 137.

²⁰ ГААО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 3085 (1909 г.). Л. 20.

²¹ Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 460 (1910 г.). Л. 1 - 3.

²² Там же. Ф. 1. Оп. 10. Д. 270 (1877 г.). Л. 16.

²³ *Голубцов Н.* Домик Петра Великого в городе Архангельске // Петр Великий на Севере. Архангельск, 1909. С. 84.

²⁴ В 1933 г. домик был разобран и перевезен в подмосковное село Коломенское, где находится и теперь (см.: ГАОО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 1400 (1933 г.), Л. 4. Ср.: *Кибирев М. Ф.* Архангельск. Архангельск, 1959. С. 14 - 1924 г.).

²⁵ Местная хроника // Архангельск. 1911. № 103. С. 3.

²⁶ ГААО. Ф. 50. Оп. 96. Д. 544 (1900 - 1902 гг.). Л. 1; Ф. 75. Оп. 1. Д. 3443. Л. 1 - 3.

²⁷ Открытие в Архангельске "Технического училища императора Петра I" // АГВ. 1893. № 78. С. 2.

²⁸ ГААО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 210. Л. 17.

²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 581. Л. 1 - 15.

³⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 8. Д. 2116 (1894 - 1901 гг.). Л. 89 об. - 95.

³¹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 66. Л. 1.

³² ГААО. Ф. 4. Оп. 10. Т. 4. Д. 632 (1905 г.). Л. 64.

³³ *Немирович-Данченко В. И.* Беломорье. (Путь по Северо-Двинскому краю). Соловки. (Воспоминание и рассказы из поездки с богомольцами). СПб., 1877. С. 88 - 89.

³⁴ ГААО. Ф. 1025. Оп. 5. Д. 1242. Л. 1 - 5.

³⁵ *Шашков А.* Возобновление Михайло-Архангельского монастыря в Архангельске // АЕВ. 1895. № 17. № 18.

³⁶ РГИА. Ф. 799. Оп. 30. Д. 20. Л. 85 об.

³⁷ Удачен краткий очерк стиливых характеристик применительно к рядовой деревянной застройке Архангельска во второй половине XIX - начале XX в., написанный А. А. Шалькевичем. См.: *Давыдов А. Н., Лопатко В. М., Шалькевич А. А.* Деревянное зодчество Архангельска во второй половине XIX - начале XX в. // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 204 - 211. Имеются две работы о деревянной застройке Архангельска в изучаемое здесь время {*Барашков Ю. А.* 1) Архангельск: Архитектурная биография. Архангельск, 1984. 2) Ностальгия по деревянному городу: Архитектура, традиции, быт Архангельска накануне и после 1917 года. Формы и функции городского дома. М., 1992). Пользоваться ими, однако, затруднительно, так как они не содержат ссылок на источники и специальную литературу.

³⁸ *Власюк А. Н.* О своеобразии архитектуры русских провинциальных городов в 1840 - 1919-е годы // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1983. С. 256.

38. Вид с Двины. Начало XX в.
Архангельская церковь и Троицкий собор

39. Архангельск. Набережный бульвар.
Почтовая открытка начала XX в.

40. Архангельск. Бульвар Набережный.
Почтовая открытка начала XX в.

41. Архангельск. Бульвар Набережный.
Почтовая открытка начала XX в.

42. Вид Архангельска. Начало XX в.
ГААО. 2 - 773

43. Соловецкое подворье.
Почтовая открытка начала XX в.

44. Смоляный буян.
Почтовая открытка начала XX в.

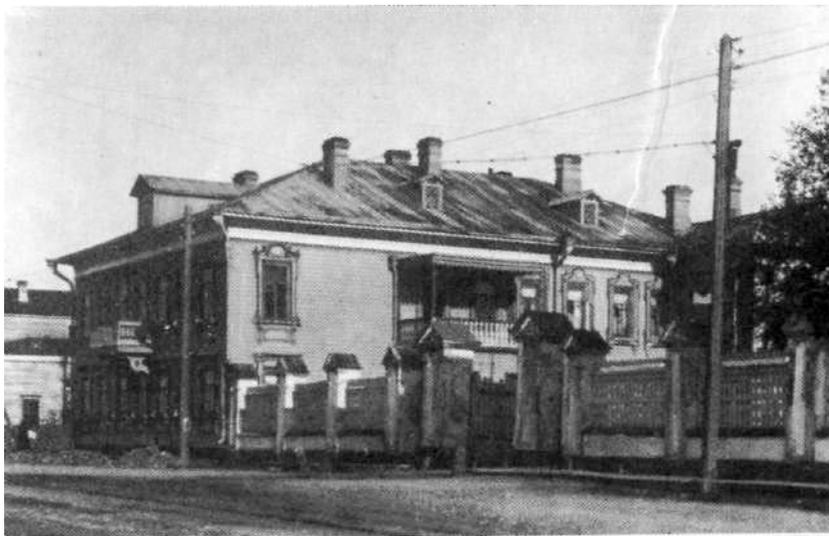
44. Смоляный буян.
Почтовая открытка начала XX в.

46. Пивзавод А. Суркова.
Почтовая открытка начала XX в.

47. Троицкий проспект
Почтовая открытка начала XX в.

48. Жилой дом. Кон. XIX - нач. XX в.
ГАО. № 854

49. Жилой дом. Кон. XIX - нач. XX в.
ГАО. 2 - 400

50. Народный дом Петра I.
ГААО. 4 - 648

51. Соловецкая гавань.
Почтовая открытка начала XX в.

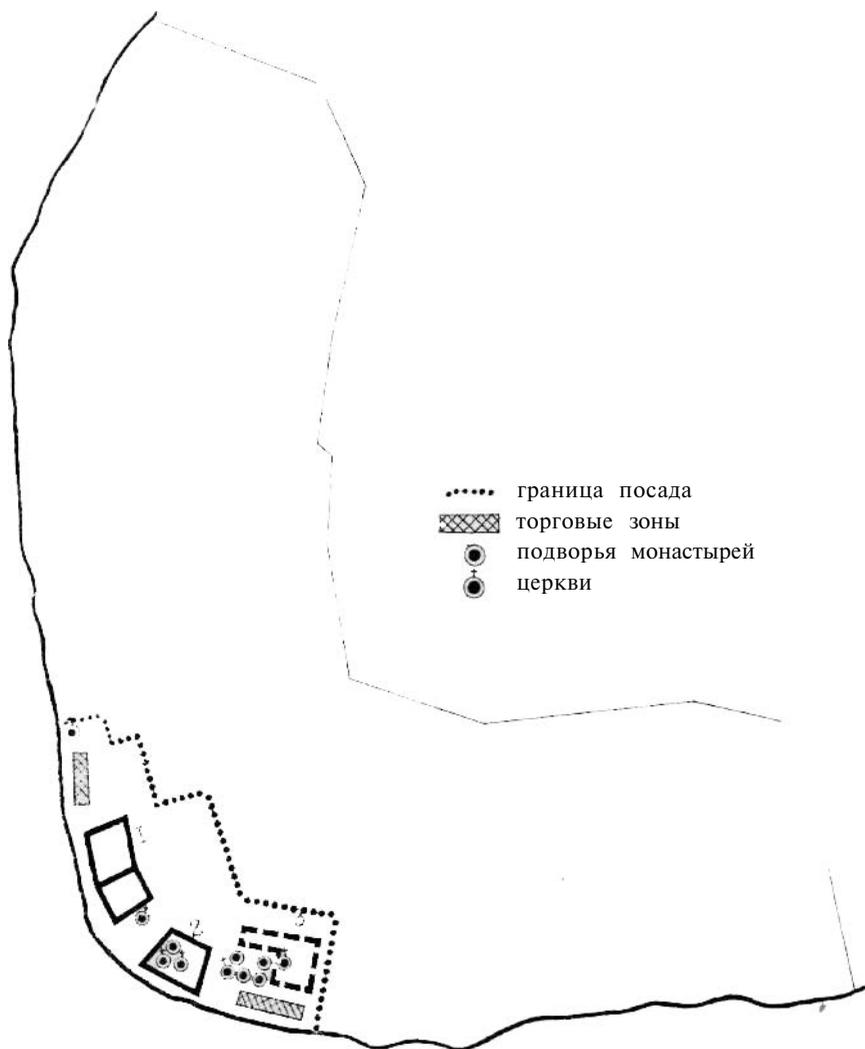
Заключение

МАТЕРИАЛЫ нашего исследования позволяют сделать следующие общие выводы.

Архангельск возник в 1583 - 1584 гг. как крепость, порт и центр поморской торговли. Эти основные функции сформировали город, в истории строительства которого могут быть выделены пять этапов: 1) конец XVI - первая половина XVII в.; 2) вторая половина XVII в.; 3) начало XVIII в. - 1780-е гг.; 4) 1780-е гг. - первая половина XIX в.; 5) вторая половина XIX - начало XX в. На каждом из этапов Архангельску были присущи существенные особенности планировки и застройки, свой особенный облик.

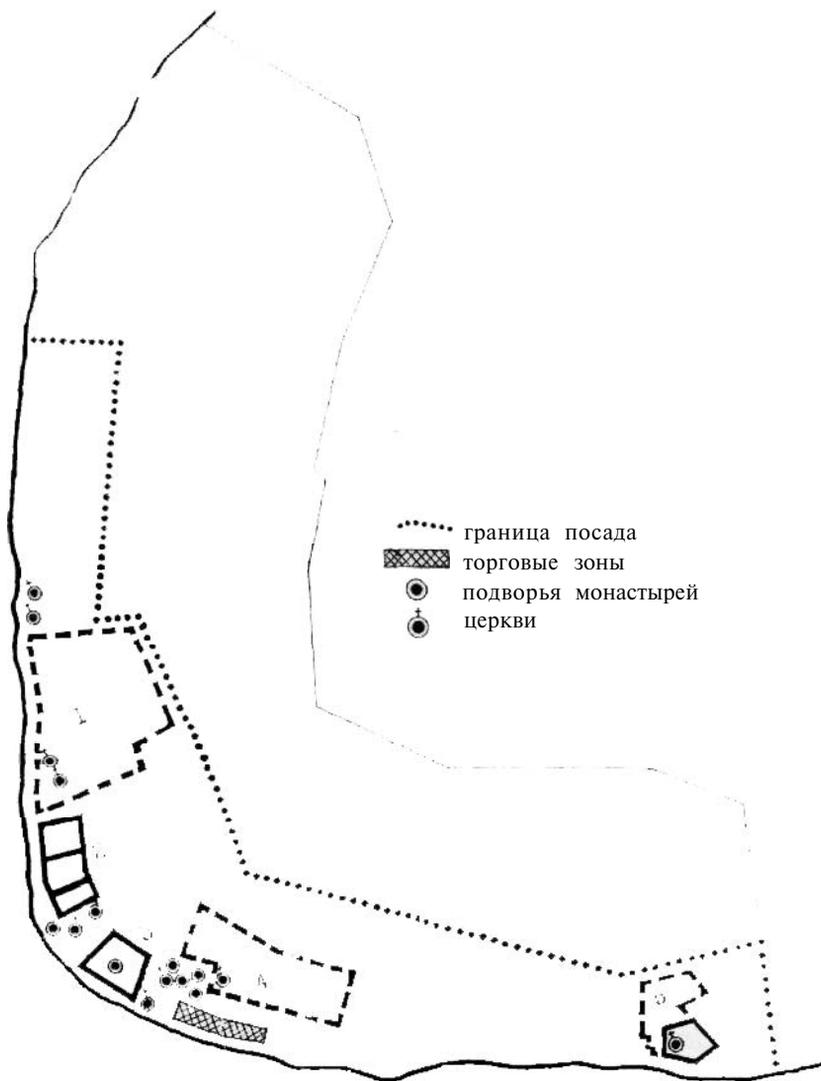
Градообразующая структура Архангельска оформилась уже в начальный период его существования. К середине XVII в. она представляла собой систему, характерную для древнерусских городов, и состояла из Крепости, Посада с деревянными гостинными дворами и Стрелецкой слободы. Крепость включала в себя древний Михайло-Архангельский монастырь, воеводский двор и кроме оборонительной выполняла также функции административно-политического и культового городского центра. Она находилась на самом возвышенном месте мыса Пур-Наволок, который обладает исключительными видовыми качествами, обусловленными огромной шириной Северной Двины и множеством островов дельты, видных со стороны мыса. Расположенные на берегу реки у пристани в непосредственной близости от крепости Немецкий и Русский гостинные дворы тоже представляли собой своего рода крепость. Определился общегородской торговый район, который располагался вдоль реки по обе стороны крепости. Военные люди жили в самой крепости и в возникшей рядом с нею слободе. Она и получила название

Стрелецкой. Появились первые церкви - Воскресенская, Рождественская, Успенская и Преображенский собор, создавшие вместе с монастырскими церквями первую систему городских доминант.

1. Архангельск в конце XVI - первой пол. XVII в.
Экспликация: 1. Гостиные дворы. 2. Крепость. 3. Стрелецкая слобода.

Во второй половине XVII в. начал складываться каменный фасад Набережной. Возвели Русский и Немецкий гостиные

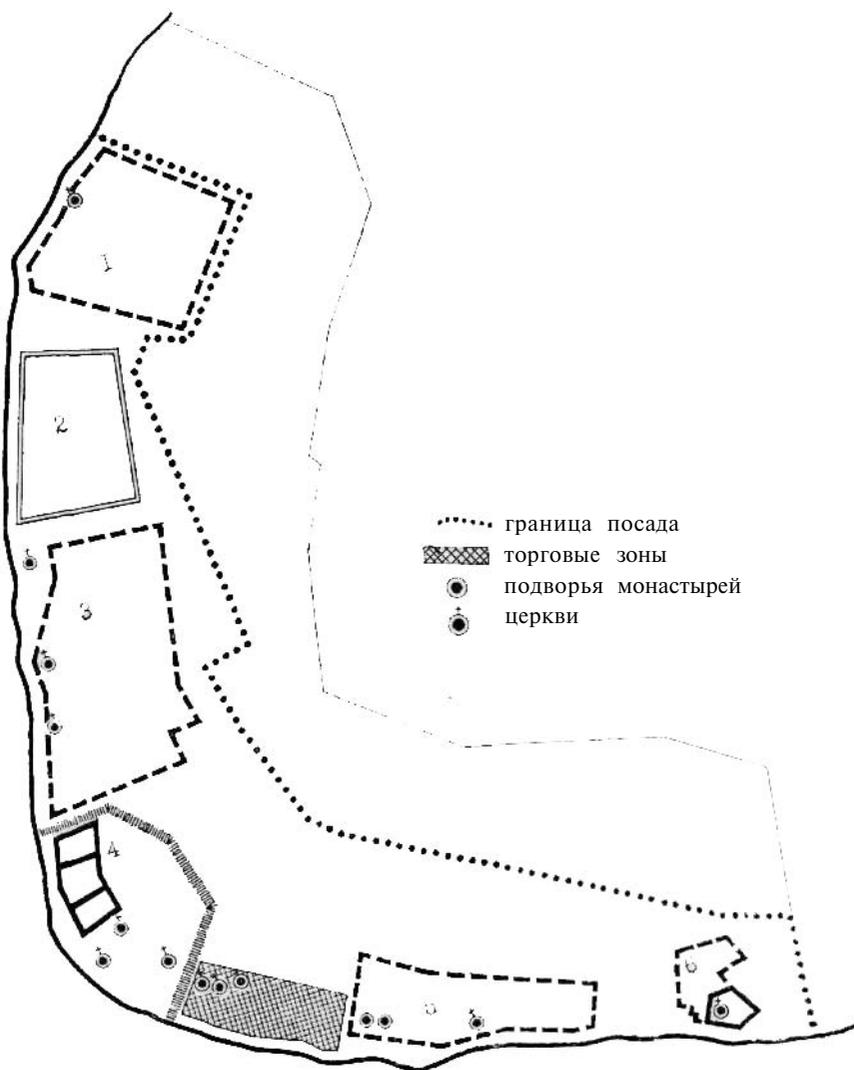
2. Архангельск втор. пол. XVII в.
Экспликация: 1. Немецкая слобода. 2. Гостиные дворы. 3. Крепость.
4. Стрелецкая слобода. 5. Монастырь.

дворы, соединив их каменным "городом" (деревянные крепость и Гостиные дворы сгорели). Новые Гостиные дворы выполняли наряду с торговыми и оборонительные функции. В это время в городе стало больше домов иноземцев, поскольку голландские, английские и другие "немецкие" купцы находили здесь место жительства. Они расселились на совершенно обособленной территории к северу от Гостиных дворов, которая позднее получит название Немецкой слободы. Выросла Стрелецкая слобода: в 1646 г. ожидалось нападение "датских немцев", и в Архангельск прибыло 1800 московских, нижегородских и двинских стрельцов. За пределы города был вынесен Михайло-Архангельский монастырь. Он составил еще одно самостоятельное планировочное звено и обозначил границу города с юга. Перечисленные градообразующие акценты развили пространственную структуру города одновременно в южную и северную стороны вдоль Двины, ибо к освоению была пригодна лишь береговая территория.

В петровскую эпоху Архангельск стал губернским городом. Следствием этого явилось строительство каменных церквей (кафедральный собор, Архангельская, Рождественская, Воскресенская, Успенская, Благовещенская, Кузнечевская, Троицкая и лютеранская кирха), благодаря которым город получил новые доминанты, существенно обогатившие его силуэт. С началом кораблестроения стали заселяться Соломбальские острова, а в городе возникли предприятия по производству канатов, парусины, также кожевенные, лесопильные и другие. Эти мануфактуры заняли территорию на берегу Двины против Мосеева острова за Немецкой слободой. Во время Северной войны гарнизон занял территорию Стрелецкой слободы, которая после ликвидации стрелецкого войска стала называться Солдатской, и территорию в районе д. Кузнечихи, образовав в северном конце города вторую Солдатскую слободу. Архангельск стал торгово-промышленным городом с развитым ремесленным производством. В границах бывшей деревянной крепости был создан новый общественно-административный комплекс. Гостиные дворы по-прежнему сохранили свое значение и место. Общегородской центр, тоже занимая прежнюю территорию, получил дальнейшее развитие к югу от крепости, стал главным местом архангельского торгового центра (схема № 3).

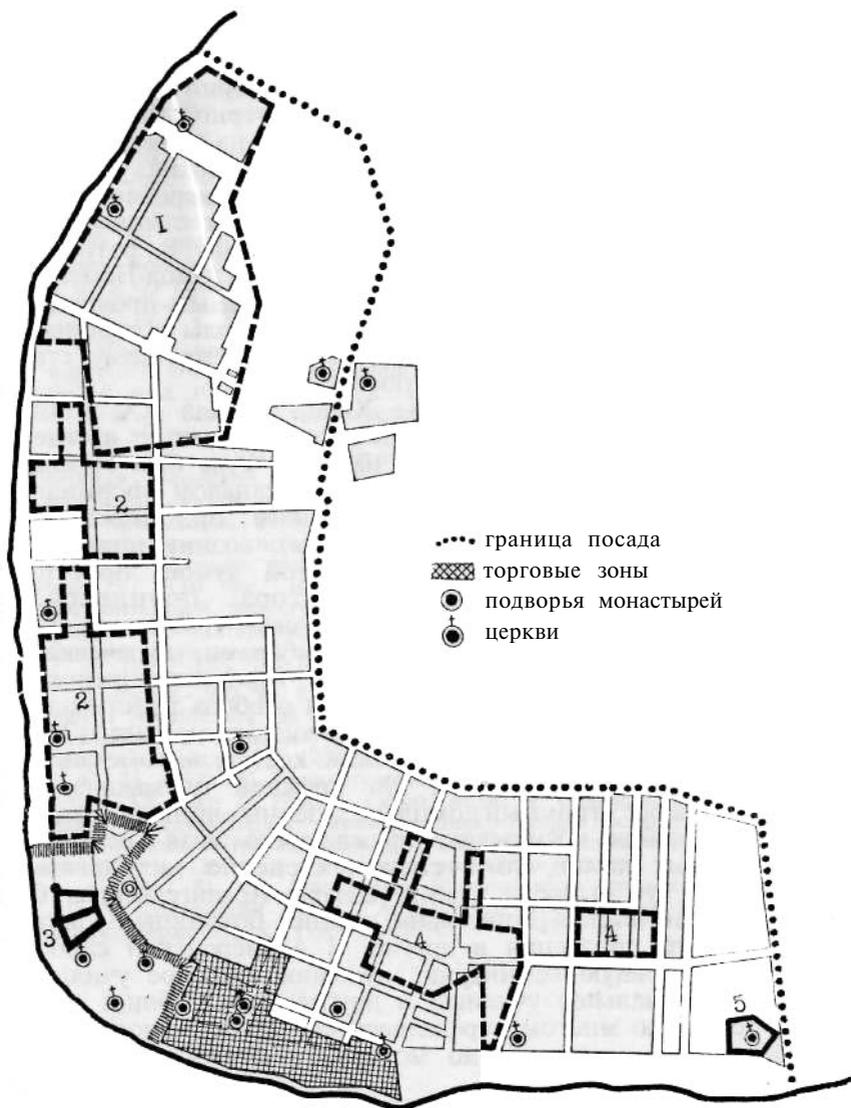
С 1780-х гг. наступило время регулярного города. Архангельск, как и многие другие города, получил регулярный план (1794 г.). Он, сохранив исторически сложившуюся градообразующую структуру, лишь геометрически упорядочил уличную сеть. Появились новые улицы, проспекты, на пересечении улиц - площади. Дома стали строиться по типовым образцам. Возник очередной административный центр, в котором поднялись дома присутственных мест, инженерной команды, народного

училища, Банковой конторы. Эти здания, решенные в едином классическом стиле, создали вместе с Гостиными дворами, с

3. Начало XVIII в. - 1780-е гг.

Экспликация: 1. Солдатская слобода. 2. Промышленная зона. 3. Немецкая слобода. 4. Гостиные дворы. 5. Солдатская слобода. 6. Монастырь.

4. Архангельск втор. пол. XIX - нач. XX в.
 Экспликация: 1. Солдатская слобода. 2. Немецкая слобода. 3. Гостиный двор. 4. Солдатская слобода. 5. Монастырь.

церквами, Архангельской и Воскресенской, замкнутое пространство, главными доминантами которого были Гостиные двory и Троицкий собор. Появился крупный ансамбль Торгового центра, включивший в себя комплексы подворий Соловецкого и Николо-Корельского монастырей. Характерной его особенностью стали каменные двухэтажные дома на арках. Первые их этажи были отведены под торговые помещения. Сформировалась Архиерейская слобода. Каменный архиерейский дом, построенный в 1779 - 1784 гг., образовал вместе с монастырем один из значительных городских комплексов. В результате перепланировки претерпела изменения древняя улица Немецкой слободы - Немецкая, часть которой стала главным проспектом - Троицким. Почти не изменились кварталы Солдатских слобод, ибо они и прежде были подчинены жесткому строительному регламенту военных поселений.

Архангельск второй половины XIX - начала XX в. был типичным русским провинциальным городом, но с архитектурными ансамблями, открытыми на реку, куда был обращен его главный фасад (схема № 4). Обводным каналом оформилась восточная граница города. На Троицком пр., между ул. Воскресенской и Полицейской (Свободы), возник новый административный центр с государственной думой, присутственными местами, домом губернатора, полицейским управлением. Торговый центр сохранил свои границы и продолжал застраиваться рядами лавок, амбарами, купеческими домами; на самом берегу оформился городской рынок с рыбной и мясной пристанями. Немецкая слобода простиралась до нынешней ул. Шубина и до Обводного канала. Здесь появились новые храмы: католический костел, магометанская мечеть, англиканская церковь. На прежней промышленной территории вырос огромный комплекс казенных винных складов. Солдатская слобода в Кузнечихе, прежде состоявшая в основном из деревянных домов, тоже стала постепенно застраиваться каменными. Тут выросли здания казарм Архангельского батальона, Кузнечевская богадельня, здания больницы Приказа общественного призрения и другие. В Архиерейской слободе построили духовную семинарию, духовное мужское училище, женское епархиальное училище и другие дома. Общий облик города теперь во многом определялся стилевым разнообразием застройки - от эклектики до модерна и зачатков конструктивизма¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Характеристику уцелевших исторических зданий см. в кн.: *Попова Л. Д.* Памятники архитектуры Архангельска: Краткий научный каталог. Архангельск, 1993. - Отдельные сюжеты истории строительства города подробнее изучены также в работах: *Попова Л. Д.* 1) Каменная архитектура Архангельска //

Вестник политической информации. 1984. — 13. С. 11 - 18; 2) Первый генеральный план Архангельска // Роль Архангельска в освоении Севера: (Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Архангельск, июнь 1984). Архангельск, 1984. С. 32 - 34; 3) Каменная книга города: Рассказы об Архангельске // Северный комсомолец. 1984 (19 апреля: Улица Поморская, 1. С. 269 - 270; 19 мая: Набережная В. И. Ленина, 76. С. 276; 12 июня: Улица Поморская, 3. С. 266 - 267; 16 июня: Улица Карла Маркса, 6. С. 268; 30 июня: Улица Чумбарова-Лучинского, 38. С. 274; Набережная имени В. И. Ленина, 109. С. 273 - 274; Набережная В. И. Ленина, 112. С. 274; 3 июля: Набережная В. И. Ленина, 112. С. 275 - 276); 4) Каменная архитектура Архангельска: Конец XVII - начало XX века. Архангельск. 1985. 6 с; 5) Из дерева и камня // Правда Севера. 24 марта 1985 С.3; 6) Банковая Контора: (К 200-летию постройки) // Моряк Севера. 21 декабря 1985 С. 5; 7) Проспект Чумбарова-Лучинского: Страницы истории (О домах Чумбарова-Лучинского, 57; Набережная, 33; Советских космонавтов, 109) // Моряк Севера. 3 декабря 1985; 8) там же (О домах Чумбарова-Лучинского, 76, 78; Выхудейского, 4; Энгельса, 37), 20 декабря; 9) Окнами в историю // Северный комсомолец. 13 июня 1987. С. 4; 10) На месте "Эдисона" // Правда Севера. 10 января 1988. С. 1; 11) Кинотеатр из детства: Путешествие в историю // Северный комсомолец. 23 - 29 января 1988. С. 12; 12) Как сохранить архитектурное наследие Архангельска? // Архитектура СССР. 1988. № 1. С. 106 - 109 (совместно с Л. Я. Кравец); 13) Архитектурные памятники Немецкой слободы XVIII - XIX веков в Архангельске // Исторические связи русского Севера и Норвегии: (К 200-летию города Вардø). Архангельск, 1989. С. 163 - 169; 14) До основания... а затем?: О градостроительной политике в Архангельске // Архангельск. 22 марта 1991. С. 11; 15) Пришло время собирать камни. [О Троицкой Кузнечевской церкви] // Там же. 14 мая 1991. С. 5; 16) Немецкая слобода в градостроительной структуре Архангельска // Народная культура Севера: "Первичное" и "вторичное", традиции и новации: Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции 28 - 30 мая 1991. Архангельск, 1991. С. 148 - 150; 17) Подворье Сурского монастыря // Часовой Севера. 15 - 21 апреля 1992. С. 8; 18) Его венчает красота и величие [О сахарном заводе] // Архангельск. 28 апреля 1992. С. 6; 19) Построил купец богадельню [О Кузнечевской богадельне] // Там же. 26 мая 1992. С. 6; 20) Градостроительная история Соломбалы // Соломбальская верфь: 1693 - 1862. Архангельск, 1993. С. 71 - 82; 21) Градостроительная история Архангельска: Конец XVI - начало XX века // Россия. Север. Море. V Соловецкий форум: Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 300-летию первого приезда Петра Великого в Архангельск и основанию Соломбальской верфи (1693 - 1862 гг.) - колыбели российского флота. Архангельск, 1993. Ч. 1. С. 78 - 81; 22) Архангельск в голландских гравюрах XVII - XVIII вв. // V Солрвецкий форум. Архангельск в современном мире: Тезисы докладов... Архангельск, 1993. Ч. 1. С. 47 - 49.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ УЛИЦ АРХАНГЕЛЬСКА

Современные	Конец XIX - начало XX в.	Конец XVIII - начало XIX в.
ЦЕНТР ГОРОДА		
пр. П. Виноградова пр. Троицкий (с 1993 г.)	Троицкий проспект	Дворянская (от совр. ул. Гагарина до ул. К. Либкнехта) Купеческая (от совр. ул. К. Либкнехта до ул. Правды)
—	Важская	Малая Мещанская
пр. Чумбарова- Лучинского	Псковский проспект	Большая Мещанская (от совр. ул. Воскресенской до ул. Выучейского)
—	Средний проспект	Проспективная (от совр. ул. Суворова до ул. Гагарина)
пр. Ломоносова	С. - Петербургский проспект Петроградский проспект (с 1914 г.)	Въезжая
пр. Новгородский	Новгородский проспект	Малая Проспективная (от совр. ул. Логинова до ул. Выучейского и от ул. Северодвинской до Смольного Буяна)
пр. Советских космонавтов	Костромской проспект	Большая Проспективная
пр. Обводный канал Парижской коммуны	—	ул. Последняя
Красноармейская	Монастырская	Первая
Урицкого*	Семинарская	Малой Слободки
Романа Куликова	Архиерейская	Архиерейская
Ижемская	Кеврольская	Солдатская
—	Ижемская	Лобановская
Северодвинская	Холмогорская	Канонерская
Розы Люксембург	Северодвинская	Часовиковская
Выучейского	Благовещенская	Благовещенская
	Печорская	Стукачевская

Правды	Шенкурская (с 1869 г.) Хлебный переулок (1854 г.)	Театральная (до 1854 г.) Оперная (XVIII в.)
Серафимовича	Пинежская	Садковская
Володарского	Театральная	Горихвостовская
Поморская	Поморская	Буяновская
пер. Театральный	Рождественская	Смирная
пер. Банковский	Банковская	Вагановская
К. Либкнехта	Соборная	Троицкая
Энгельса Воскресенская (с 1993 г.)	Воскресенская	Воскресенская
Свободы	Полицейская	Менсендековская
К. Маркса	Кирочная	Лютеранская
Попова	Финляндская (с 1869 г.) Почтамтская	Захарьинская
Логинова	Успенская	Боровская Успенск;
Ванеева Садовая (с 1993 г.)	Садовая	Дорбекерская (Дорбенерская)
Гайдара	Олонецкая	Крыловская
Вологодская	Приютская (1854 г.) Вологодская (1869 г.)	Аптекарская (Аптечная)
Шубина	Вятская	Малаховская
Суворова	Пермская	Кузнечевская
—	Первая	Первая
Корельская	Корельская	Вторая
—	Третья	Третья
Комсомольская	Лопарская	Четвертая
—	Пятая	Пятая
Народная	Зырянская	Шестая
—	Самоедская	Седьмая
Гагарина	Госпитальная	Последняя

СОЛОМБАЛА

наб. им. Г. Седова	наб. Северной Двины	Набережная
Широкий пер.	Бременская	Широкий пер.
Левачева Никольский пр. (с 1993 г.)	Никольский проспект	Никольский проспект
—	Никольская	Соколова
Георгия Иванова	Базарная	Паровая
—	Гамбургская	Назарьева
—	Саженная	Саженная
Советская	Американская	Бессмертная
Розмыслова	Розмыслова	Розмыслова
Новоземельская	Любская	Новоземельская
Шилова	Шиловская	Шилова
Беломорская	Шотландская	Шаровая
Ярославская	Ирландская	Кривая яма
Валявкина	Соловецкая	—
Прокашева	Церковная	—
наб. Краснофлотская	Адмиралтейская наб.	—
Терехина	Преображенская	Первый проспект
Маяковского	Английская	Второй проспект
Челюскинцев	Французская	Третий проспект
Красных партизан	Норвежская	Четвертый проспект
Кедрова	Прусская	Шестой проспект
Усть-Двинская	Датская	—
—	Шведская	—
—	Корабельная	—

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

- ¹ Архив СП6Ф ИРИ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 132, 931.
- ² Там же. Ф. 10. Оп. 3. Д. 1, 26, 119, 353; Оп. 4. Д. 14; Оп. 2. Д. 61, 250.
- ³ Там же. Колл. 11. Д. 122.
- ⁴ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1158.
- ⁵ Там же. Ф. 276. Оп. 1. Д. 84.
- ⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 159; Оп. 8. Д. 2116.
- ⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335; Оп. 3. Д. 284.
- ⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 94, 169а, 506; Оп. 4. Д. 55, 194, 263, 364; Оп. 2. Д. 685, 684, 433; Оп. 3. Д. 538; Оп. 9. Д. 205; Оп. 10. Д. 632; Оп. 11. Д. **160**; Оп. 7. Д. 1.
- ⁹ Там же. Ф. 6. Оп. 17. Д. 66, 58.
- ¹⁰ Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 33, 44, 203.
- ¹¹ Там же. Ф. 29. Оп. 31. Д. 300, 552, 568, 570, 2376; Оп. 36. Д. 27. 172, 174, 180.
- ¹² Там же. Ф. 31. Оп. 3. Д. 245.
- ¹³ Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 61, 105, 258.
- ¹⁴ Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 581; Оп. 2. Д. 210.
- ¹⁵ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 40.
- ¹⁶ Там же. Ф. 50. Оп. 96. Д. 544; Оп. 97. Д. 4100, 4096.
- ¹⁷ Там же. Ф. 51. Оп. 16. Д. 29, 36.
- ¹⁸ Там же. Ф. 57. Оп. 2. Т. 1. Д. 177, 194, 292, 331.
- ¹⁹ Там же. Ф. 65. Оп. 2. Д. 47, 684.
- ²⁰ там же Ф. 75. Оп. 1. Д. 3129, 3443.
- ²¹ Там же. Ф. 114. Оп. 7. Д. 68.
- ²² Там же. Ф. 510. Оп. 1. Д. 4.
- ²³ Там же. Ф. 515. Оп. 76. Д. 212.
- ²⁴ Там же. Ф. 530. Оп. 2. Д. 613.
- ²⁵ Там же Ф. 621. Оп. 1. Д. 1400.
- ²⁶ Там же. Ф. 1025. Оп. 2. Д. 27; Оп. 5. Д.. 1242.
- ²⁷ Там же. Ф. 1222. Оп. 2. Д. 2.
- ²⁸ Там же. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 18.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 137, Архангельск, Оп. 1. Д. 1. 11а, 44а.
- ³⁰ Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 26, 54; Оп. 2. Д. 116.
- ³¹ Там же. Ф. 159. Оп. 3. Д. 243, 292.
- ³² Там же. Ф. 192. Оп. 1, Архангельская губ., Д. 17.
- ³³ Там же. Ф. 1196. Оп. 7. Д. 24.
- ³⁴ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 9, 1622 - 1624 гг.
- ³⁵ Там же. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 63.
- ³⁶ Там же. Ф. 1462. Оп. 1. Д. 5.
- ³⁷ РГАВМФ. Ф. 3/Л. Оп. 23. Д. 853, 1029, 1030.
- ³⁸ Там же. Ф. 326. Оп. 1. Д. 101, 103, 293.
- ³⁹ Там же. Ф. 1331. Оп. 1. Д. 170.
- ⁴⁰ РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 1676, 1678, 1718.
- ⁴¹ Там же. Ф. ВУА. Д. 26644.
- ⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 56. Д. 495.
- ⁴³ Там же. Ф. 799. Оп. 30. Д. 20.

- ⁴⁴ РГИА. 835. Оп. 1. Д. 4.
⁴⁵ Там же. Ф. 1147. Оп. 1. Д. 288.
⁴⁶ Там же. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 218.
⁴⁷ Там же. Ф. 1287. Оп. 40. Д. 171.
⁴⁸ Там же. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 4, 7, 66.
⁴⁹ Там же. Ф. 1310. Оп. 1. Д. 29.
⁵⁰ Там же. Ф. 1341. Оп. 40. Д. 553.
⁵¹ Там же. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 242, 889.

Опубликованные источники

- ⁵² ААЭ. Спб, 1836. Т. I.
⁵³ Акты Лодомской церкви Архангельской епархии. Спб., 1908.
⁵⁴ Бруин К. де. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина. М., 1873.
⁵⁵ ДАИ. Спб., 1848. Т. III; 1857. Т. VI.
⁵⁶ Два чертежа, относящиеся до города Архангельска в XVII века (с приложением чертежа) // Сборник Археологического института. Спб., 1880. Кн. 4. С. 117 - 118.
⁵⁷ Двинской летописец // ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33.
⁵⁸ Двухсотлетие Рождественской церкви в Архангельске // АЕВ. 1912. № 22.
⁵⁹ Жилинский А. А. Крайний Север Европейской России. Пг., 1919.
⁶⁰ Лейкин Н. А. По северу дикому: Из путешествия из Петербурга в Архангельск и обратно. СПб., 1899.
⁶¹ Лепехин И. И. Данные записки путешествий по разным провинциям Российского государства в 1771 году. СПб., 1780.
⁶² Немирович-Данченко В. И. В Соловки. Путь по Северо-Двинскому краю. СПб., 1875.
⁶³ Немирович-Данченко В. И. Беломорье. (Путь по Северо-Двинскому краю). Соловки. (Воспоминание и рассказы из поездки с богомольцами.) СПб., 1877.,
⁶⁴ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
⁶⁵ Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. СПб., 1900.
⁶⁶ Свиньин П. П. Первый день моего пребывания в Архангельске // Отечественные записки. 1829. № 111. С. 104 - 128.
⁶⁷ Соваж Ж. Записка о путешествии в Россию Жана Соважа в 1586 году // Русский вестник. 1841. Т. 1. Ч. 1. С. 223 - 230.
⁶⁸ Титов А. А. Летопись Двинская. М., 1889.
⁶⁹ Челышев Г. И. Путешествие по Северу России в 1791 году: Дневник СПб., 1886.

Литература

- ⁷⁰ Александров С. Народный дом и его деятельность // Архангельские городские известия. 1914. № 3 - 4.
⁷¹ Алферова Г. В. Русские города XVI - XVII веков. М., 1989.
⁷² Андреев В. Ф. О дате основания Михайловского Архангельского монастыря // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 67 - 69.

- ⁷³ *Беличенко А. Е.* Об археологическом изучении Архангельска // Народная Культура Севера: "Первичное" и "вторичное", традиции и новации: Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции 28 - 30 мая 1991 года. Архангельск, 1991. С. 13 - 15.
- ⁷⁴ *Бартенев И. А., Федоров Б. Н.* Архитектурные памятники Русского Севера. Л.; М., 1968.
- ⁷⁵ *Беспятых Ю. Н.* Архангельск при Петре I (В печати).
- ⁷⁶ *Беспятых Ю. Н.* История знаменитого сражения: Шведская экспедиция на Архангельск в 1701 году. Архангельск, 1990.
- ⁷⁷ *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974.
- ⁷⁸ *Власюк А. И.* О своеобразии архитектуры русских провинциальных городов в 1840-е - 1910-е годы // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1983. С. 222 - 261.
- ⁷⁹ *Гаряев Р. М.* Регулярные штаны русских городов как памятники градостроительства XVIII века // Архитектурное наследие и реставрация: Сборник научных трудов. М., 1988. С. 131 - 144.
- ⁸⁰ *Гемп К. П.* Гостинный двор. Архангельск, 1969 (буклет).
- ⁸¹ *Гемп К. П.* Гостиные дворы в Архангельске // Памятники Архангельского Севера: Сборник. Архангельск, 1983. С. 138 - 140.
- ⁸² *Гемп К. П., Кубирев М. Ф.* Архангельский гостинный двор // Архитектурное наследство. М., 1958. № 10. С. 139 - 156.
- ⁸³ Географическое описание города Архангельска и уезда. Временник. ОИДР. 1857. Кн. 25. С. 69 - 76.
- ⁸⁴ *Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д.* Вокруг Архангельска. М., 1978.
- ⁸⁵ *Голубцов Н.* Домик Петра Великого в городе Архангельске // Петр Великий на Севере. Архангельск, 1909.
- ⁸⁶ *Давыдов А. Н., Лопатко В. М., Шалькевич А. А.* Деревянное зодчество Архангельска во второй половине XIX - начала XX в. // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 186 - 216.
- ⁸⁷ *Животовский С. В.* На Север с отцом Иоанном Кронштадтским. СПб., 1903.
- ⁸⁸ *Казаков Ю. П.* Северный дневник. М., 1973.
- ⁸⁹ *Кубирев М. Ф.* Архангельск, 1959.
- ⁹⁰ К истории Михайло-Архангельского монастыря // АЕВ. 1895. № 4, 7.
- ⁹¹ К 50-летию священнослужения святой церкви христовой Иоанникия, епископа бывшего Архангельского. Сергиев Посад, 1914.
- ⁹² *Кириллов А. К.* топографии города Архангельска в первом столетии его существования // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. 1910. № 15. С. 32 - 33.
- ⁹³ *Козлов Н.* Архангельская губерния: Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба. СПб., 1865.
- ⁹⁴ *Копанев А. И.* Основание города Архангельска // Роль Архангельска в освоении Севера: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Архангельск, июнь 1984. Архангельск, 1984. С. 21 - 22.
- ⁹⁵ *Кордт В. В.* Материалы по истории Русской картографии. Киев. 1910. Вып. II. Табл. XV.
- ⁹⁶ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. I.
- ⁹⁷ *Крестинин В. В.* Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792.
- ⁹⁸ *Кротов П. А.* Соломбальская верфь в начале XVIII столетия // Архангельск в XVIII веке: Сборник статей (В печати).
- ⁹⁹ *Куратов А. А.* Ранняя история Архангельска в свете археологии и палеографии. Архангельск, 1984.
- ¹⁰⁰ *Кученатов Ю. Н.* Архангельский морской порт. Архангельск, 1959.
- ¹⁰¹ Магистратское описание города Архангельска 1779 года // Временник. ОИДР. 1857. Кн. 25. С. 51 - 68.
- ¹⁰² *Максимов С. В.* Год на Севере. СПб. 1896.

- ¹⁰³ *Максимович Л.* Подробное описание Архангельской епархии, соч. Льва Максимовича // АГВ. 1889. № 77, 78, 79, 80.
- ¹⁰⁴ *Mende U.* Westeuropäische Bildzeugnisse zu Russland und Polen bis 1700. Ein Beitrag zur historischen Bildkunde. Bamberg, 1968.
- ¹⁰⁵ *Михайлов А. О.* церкви Воскресения Христова в Архангельске // АГВ. 1857. № 24.
- ¹⁰⁶ *Михайловский К.* Архангельск в 1765 году // Журнал Министерства народного просвещения. 1852. Ч. 76. Ноябрь. С. 97 - 99.
- ¹⁰⁷ *Молчанов К.* Описание Архангельской губернии... СПб., 1813.
- ¹⁰⁸ *Мрин.* Слобода // Архангельск. 1914. № 156.
- ¹⁰⁹ *Накашидзе Н. Т.* Русско-английские отношения во второй половине XVI века. Тбилиси, 1977.
- ¹¹⁰ *Новожилов Ю. К.* К вопросу об основании города Архангельска // Сб. историко-краеведческих статей. Вып. 16. Архангельск, 1964. С. 176 - 203.
- ¹¹¹ *Новожилов Ю. К.* Первый морской порт России // Памятники Архангельского Севера. Архангельск, 1983. С. 23 - 28.
- ¹¹² *Овсянников О. В.* Архангельский деревянный "город" XVI - XVII вв. // КСИА. Славяно-русская археология. М., 1989. Вып. 195.
- ¹¹³ *Овсянников О. В.* Архангельский деревянный "город" в XVI - XVII вв. - форпост России в Беломорье // История и культура Архангельского Севера: (Досоветский период). Вологда, 1986. С. 37 - 59.
- ¹¹⁴ *Овсянников О. В.* К топонимике и топографии старинного Архангельска // Сб. Вопросы топонимики Подвинья и Поморья. Архангельск, 1991. С. 55 - 80.
- ¹¹⁵ *Овсянников О. В.* Люди и города средневекового Севера. Архангельск, 1971.
- ¹¹⁶ *Овсянников О. В.* Оборонительные сооружения северо-русских городов: Архангельск, Каргополь, Холмогоры, Сольвычегодск // Летопись Севера. М., 1972. Вып. 6. С. 211 - 223.
- ¹¹⁷ *Овсянников О. В.* О каменных палатках XVII в. в северо-русских городах // КСИА. М., 1977. Вып. 148. С. 105 - 106.
- ¹¹⁸ *Овсянников О. В.* Средневековые города Архангельского Севера: Люди. События. Даты. Архангельск, 1992.
- ¹¹⁹ *Овсянников О. В., Фирсова Л. Д.* Архангельские гостиные дворы // Памятники Архангельского Севера. Архангельск, 1991. С. 108 - 124.
- ¹²⁰ *Овсянников Ю. М.* Доминико Трезини. Л., 1987.
- ¹²¹ О высочайших пришествиях великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича... из царствующего града Москвы на Двину к Архангельскому городу... (Издание Н. Н. Новикова.) М., 1783.
- ¹²² *Огородников С. Ф.* Из жизни старого Архангельска // АГВ. 1893. № 77. С. 3.
- ¹²³ *Огородников С. Ф.* История Архангельского порта. СПб., 1875.
- ¹²⁴ *Огородников С. Ф.* Очерк истории города Архангельска // Морской сборник. 1889. Т. ССXXXIII. № 9. С. 155 - 116.
- ¹²⁵ *Огородников С. Ф.* Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. СПб., 1890.
- ¹²⁶ *Огородников С. Ф.* Петр Великий в Архангельске и плоды его пребывания на нашем Севере. Архангельск, 1872.
- ¹²⁷ *Огородников С. Ф.* Соломбальское селение // Труды Архангельского статистического Комитета за 1865 год. Архангельск, 1866. Кн. 2. С. 15 - 64.
- ¹²⁸ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
- ¹²⁹ Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. Архангельск, 1913.

- ¹³⁰ Пароходные пристани (санитарное состояние) в городе Архангельске: Приложение // Архангельские городские известия. 1914. № 6 - 7.
- ¹³¹ Полякова О. А. Иконы с изображением архитектурных памятников в собрании музея "Коломенское" // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1986. Л., 1987. С. 497 - 508.
- ¹³² Попов Г. П. Ногою твердой стать при море...: Штрихи к истории Архангельского порта. Архангельск, 1992.
- ¹³³ Попова Л. Д. Архангельск в голландских гравюрах XVII - XVIII вв. // V Соловецкий форум. Архангельск в современном мире: Тезисы докладов... Архангельск, 1993. Ч. 1. С. 47 - 49.
- ¹³⁴ Попова Л. Д. Архитектурные памятники Немецкой слободы XVIII - XIX веков в Архангельске // Исторические связи русского Севера и Норвегии. Архангельск, 1989. С. 163 - 169.
- ¹³⁵ Попова Л. Д. Градостроительная история Архангельска: (Конец XVI - начало XX века) // Россия. Север. Море. V Соловецкий форум: Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 300-летию первого приезда Петра Великого в Архангельск и основанию Соломбальской верфи (1693 - 1862 гг.) - колыбели Российского флота. Архангельск, 1993. Ч. 1. С. 78 - 81.
- ¹³⁶ Попова Л. Д. Градостроительная история Соломбалы // Соломбальская верфь: 1693 - 1862. Архангельск. 1993. С. 71 - 82.
- ¹³⁷ Попова Л. Д. Каменная архитектура Архангельска: Конец XVII - начало XX века. Архангельск, 1985.
- ¹³⁸ Попова Л. Д. Немецкая слобода в градостроительной структуре Архангельска // Народная культура Севера: "Первичное" и "вторичное", традиции и новации: Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции 28 - 30 мая 1991. Архангельск, 1991. С. 148 - 150.
- ¹³⁹ Попова Л. Д. Памятники архитектуры Архангельска: Краткий научный каталог. Архангельск, 1993.
- ¹⁴⁰ Попова Л. Д. Первый генеральный план Архангельска // Роль Архангельска в освоении Севера: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Архангельск, июнь 1984. Архангельск, 1984. С. 32 - 34.
- ¹⁴¹ Приклонский А. Пертоминский архив (описание рукописей Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря, хранящихся в музее Соловецкого общества краеведения XVII - XVIII вв.) Соловки. 1927.
- ¹⁴² Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV - начало XVI в. М., 1974.
- ¹⁴³ Селезнев А. Г. Архангельск и его окрестности. Архангельск, 1967.
- ¹⁴⁴ Сибирцев И. М. Исторические сведения из церковно-религиозного быта города Архангельска в XVII и первой пол. XVIII в. Архангельск, 1894.
- ¹⁴⁵ Смирнов В. И. Город Архангельск в начале 30-х годов XX столетия. Архангельск, 1993.
- ¹⁴⁶ Торжественная закладка Архангельского казенного винного склада // АГВ. 1899. № 95.
- ¹⁴⁷ Фирсова Л. Д., Прокотьев Ю. П., Овсянников О. В. Основные этапы строительной биографии комплекса "Гостиные дворы" (XVII - XVIII) // Роль Архангельска в освоении Севера: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Архангельск, июнь 1984. Архангельск, 1984. С. 39 - 42.
- ¹⁴⁸ Фруменков Г. Г. Архангельск в истории нашей Родины // Роль Архангельска в освоении Севера: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Архангельск, июнь 1984. Архангельск, 1984. С. 5 - 8.
- ¹⁴⁹ Шаскольский И. П. Историко-географические предпосылки возникновения и развития Архангельска // Роль Архангельска в освоении Севера: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Архангельск, июнь 1984. Архангельск, 1984. С. 43 - 45.
- ¹⁵⁰ Шашков А. Возобновление Михайло-Архангельского монастыря в Архангельске // АЕВ. 1895. № 17, 18.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ - Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской импер. Археографическою экспедициею имп. Академии наук

АГВ - Архангельские губернские ведомости

АЕВ - Архангельские епархиальные ведомости

АОИРС - Архангельское общество изучения Русского Севера

АОКМ - Архангельский областной краеведческий музей

Временник ОИДР - Временник императорского Московского общества истории и древностей российских

ГААО - Государственный архив Архангельской области

ГРМ - Государственный Русский музей

ДАИ - Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею

КСИА - Краткие сообщения Института археологии Академии наук РФ

ПКНО - Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник.

ПСЗ - Полное собрание законов Российской империи с 1649 года

ПСРЛ - Полное собрание русских летописей

РГАВМФ - Российский государственный архив Военно-морского флота (С.-Петербург)

РГАДА - Российский государственный архив древних актов (Москва)

РГВИА - Российский государственный военно-исторический архив (Москва)

РГИА - Российский государственный исторический архив (С.-Петербург)

СПбФ ИРИ РАН - Санкт-Петербургский филиал Института российской истории Российской Академии наук

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.	5
Глава первая.	9
Глава вторая.	29
Глава третья.	53
Глава четвертая.	79
Глава пятая.	111
Заключение.	142
Исторические наименования улиц Архангельска	150
Список источников и литературы.	153
Список сокращений.	158

Научное издание

Людмила Дмитриевна Попова

АРХАНГЕЛЬСК

ОЧЕРК ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА

(Конец XVI - начало XX в.)

Ответственный за выпуск **В. А. Любимов**

Схемы и планы в тексте **В. В. Кравец, Л. Я. Кравец**

Оформление **Р. С. Климова**

Технический редактор **М. Н. Кошмал**

Сдано в набор 1.03.94. Подписано в печать 22.07.94.
Формат 60x84/16. Физ. печ. л. 10 Тираж 3000. Заказ 782.

Издательско-полиграфическое предприятие "Правда Севера"
163002, Архангельск, пр. Новгородский, 32.

